

ФОТО: ПАТРИАРХЪ МИХАИЛЪ ГЛАС

Оценка по труду

Сенаторы внесли в Госдуму законопроект о возвращении в школы трудового воспитания. Причем речь идет не о различиях между старым предметом «Труд» и новым «Технология», хотя это тоже очень важно, но о самой сути образования, сердцем которого должно сделаться именно воспитание во всех ипостасях. Оно не устраняет необходимость качественного получения детьми теоретических знаний и полезных для жизни компетенций. Но меняет угол зрения на учебный процесс, возвращая не столько к советским установкам, сколько к позабытым истинам классиков педагогики и здравому смыслу.

3

В номере:

Кто нам диктует?

Тотальная чистота

Застрявшие в паутине

Дело рук самих утопающих

«Авторское право»

9

«Союзмультфильм» на пороге возрождения

2

Михаил Ремизов: «Трамп хочет навязать нам диалог с позиции силы»

5

Апрельские ребусы 1917-й: Ленин, партия, броневик

6

Ну очень хороший мальчик Интервью с Семеном Трескуновым

11

Но где мой дом и где рассудок мой? Новый московский адрес Анны Ахматовой

12

Мы знаем, что вы делали этим «Летом»

Кино про Александра Вампилова

14

Светлана Немоляева:

«Тема «бешеных денег» снова остра и злободневна»

Елена ФЕДОРЕНКО

Свой юбилей 18 апреля Светлана Немоляева встречает новой работой. Спектакль «Бешеные деньги» по пьесе Александра Островского поставил для нее в родном Театре имени Маяковского молодой режиссер Анатолий Шульев. Любимая актриса показывает высший пилотаж профессионализма — ее героиня, «пожилая дама с важными манерами», легко меняет лики, грациозно порхает по сцене, дарит яркую радость от игры. О возрасте бенефициантки забываешь сразу: в календарную цифру поверить нельзя. «Культура» побеседовала с актрисой о «русском Шекспире», великих мастерах, с которыми ее сводила судьба, цветущих крымских глициниях и, конечно, об Александре Лазареве — муже, партнере, друге.

7

ФОТО: ЕЛЕНА НИКИТИЧЕНКО/ГЛАС

Игорь Растеряев:

«К музыке «Евровидение» не имеет никакого отношения»

Денис БОЧАРОВ

Этот незаурядный артист — один из немногих, нашедших путь к массовому слушателю благодаря современным цифровым технологиям. Несколько лет назад песня «Комбайнеры» буквально взорвала сетевое пространство. В настоящее время ее исполнитель Игорь Растеряев ездит по российским городам с обложкой успешных полюбившихся публике хитов, а также материалом из недавно вышедшей пластинки «Дождь над Медведицей». Помимо этого, музыкант занят подготовкой новой книги.

культура: Слышал, Вы работаете над очередным литературным опусом. Не поделитесь вкратце, что он будет собой представлять?

Растеряев: Ну, пока рано рассказывать. Вот когда проект приблизится к логическому завершению, тогда и можно будет приоткрыть карты. Трещусь над ним уже много лет. В отличие от моей предыдущей работы «Волгоградские лица» новый продукт насыщеннее с точки зрения текста. А о чем он? Да о жизни, и все тут! Но я даже название еще не придумал. И когда книга выйдет, сообщить не могу. Надеюсь лишь, что этот момент не за горами.

11

ФОТО: СЕРГЕЙ ЕРМОХИНИН/РИА НОВОСТИ

Есть в Приморье гектар

Иван РЫБИН Владивосток

Почти год в стране действует закон о дальневосточном гектаре. Заявки подали уже десятки тысяч россиян — участки на берегу Тихого океана пользуются популярностью. Причем это касается земель любых категорий: многих интересует ПМЖ, имеются потенциальные крестьяне, предприниматели. Появились и первые счастливицы, получившие вожделенные метры. С чем сталкиваются свежеспеченные землевладельцы? Какие риски следует учесть тем, кто подумывает последовать их примеру? Чтобы выяснить это, корреспондент «Культуры» отправился в Приморье.

4

ФОТО: ОРИЙ СИМИТКО/ГЛАС

Федор Лукьянов:

«Ситуация в Сирии крайне рискованная»

Глеб ИВАНОВ

Ежегодная ассамблея Совета по внешней и оборонной политике, традиционно проходящая с участием главы МИДа Сергея Лаврова, на сей раз открылась спустя считанные часы после бомбардировки Сирии американцами. Неудивительно, что участники встречи то и дело возвращались к этому событию. О причинах и последствиях атаки мы побеседовали с председателем президиума СВОП Федором Лукьяновым.

культура: Почему отечественные ЗРК, размещенные в Сирии, не стали сбивать американские ракеты на подлете к базе Шайрат? Ранее в аналогичных ситуациях игнорировались и налеты израильских ВВС...

Лукьянов: У наших систем ПВО в этой стране нет задачи вступить в боевые действия с Соединенными Штатами, Израилем или кем-нибудь еще. Как объяснили представители командования, ПВО призвана защищать строго российские объекты. В Сирии сложилась крайне рискованная ситуация. Без достаточной координации там оперируют вооруженные силы крупнейших военных держав, как минимум двух, это требует повышенной осторожности от всех.

5

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЗЕМЛЯНИЧЕНКО/АРТГЛАС

Рекс Тиллерсон и Сергей Лавров. Визит госсекретаря США в Москву прошел на фоне деградации двусторонних отношений

Был первый натиск немцев страшен... Юбилей Ледового побоища

6

ДА, АЗИАТЫ МЫ Выставка «Сокровища Нукуса» в ГМИИ

8

ПО УЛИЦЕ ЕЕ КОТОРЫЙ ГОД К 80-летию со дня рождения Беллы Ахмадулиной

12

СЕДРИК ГРА: «Русским пора заняться саморекламой»

13

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Христос воскрес!

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

«Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит. 2, 11)

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В ночь, пронизанную Божественным светом, исполненную великого торжества и духовной радости о Владыке мира, победившем смерть, обращаю ко всем вам древний возглас, непоколебимо свидетельствующий о нашем неизменном уповании:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Постичь хоть в малой мере то, что произошло почти две тысячи лет назад в лоне светозарного гроба Господня, желали многие поколения святых мужей и жен. Они стремились сделать доступным нам, насколько это возможно для ограниченного человеческого разума, ведение сей дивной тайны, совершившейся в погребальной пещере близ старых стен Иерусалима. Искали образы, которые бы приблизили нас к осознанию поистине кардинального изменения, произошедшего Богом в ту ночь со всем мирозданием.

Святитель Иоанн Златоуст так пишет об этом событии: «День Воскресения Господа нашего Иисуса Христа — основание мира, начало примирения, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, поражение диавола» (Слово на Святую Пасху).

В свете сказанного особым смыслом наполняются для нас слова первоверховного Павла, уподобляющего восстание Спасителя от гроба новому творению мира и созданию нового человечества. «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17), — читаем мы в апостольском послании к коринфянам.

Воскресение Господа Иисуса — главное содержание христианского послания миру. Только благодаря Голгофской жертве, неразрывно соединенной со славным Воскресением, обретают смысл и ценность все человеческие дерзания, направленные к Источнику всякого блага. Жертва Христова стала ответом на предпринимавшиеся людьми разных культур и традиций попытки поиска Живого Бога, ибо, по слову Священного Писания, Господь «нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий праведно угожден Ему» (Деян. 10, 34–35), и Он хочет, чтобы все спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 4). Эти напряженные усилия воплощали в себе чаяния

и надежды миллионов людей, в разные времена тщательно искавших возможность преодолеть свое плачевное состояние и обрести подлинную «жизнь и жизнь с избытком» (Ин. 10, 10).

Совершилось предначертанное от века. Отныне смерть не имеет более такой власти над человеком — и теперь как «в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 22). Потому Пасха и является важнейшим христианским праздником, что униженный и истерзанный Иисус из Назарета, осыпанный Божественной славой, «воскрес в третий день, и путь сотворив всякой плоти к воскресению из мертвых <...> да будет Сам вся, во всех первенствующий» (анафора литургии Василия Великого).

Сегодня Христос вновь зовет всех нас на пир веры, пир Царствия, призывает вкушать от плодов Его искупительной жертвы, напиться воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4, 14). Однако наше единство с Господом не может ограничиваться лишь участием в богослужении или личным молитвенным усердием. Оно должно в полной мере отразиться на всех сторонах нашей жизни. Мы не можем пребывать в беззаботном праздновании, зная, что рядом есть люди, не обреште радости жизни в Боге, страдающие, скорбящие, одинокие, обездоленные или мучимые болезнями. Нашей святой обязанностью является забота о том, чтобы имя Христова восхвалялось повсюду, дабы люди, видя добрые дела, совершаемые во славу Божию, приближались к вере православной, обращали сердца свои к Отцу, Который на небесах.

К сожалению, злая человеческая воля и диавольский соблазн все еще действуют в мире. Но унынию не должно быть места в нашей душе, ибо, несмотря на все беды, катаклизмы, конфликты и противоречия, мы знаем, что Господь победил мир (Ин. 16, 33), восторжествовал над грехом и смертью. И потому мы имеем возможность свидетельствовать словом и делом о благодати, подаваемой нам через общение со Спасителем, благодаря пребыванию в Его Церкви. Будем же усердны в исполнении евангельских заповедей, дабы и ближние, и дальние, следуя нашему примеру, возжелали приблизиться к торжеству веры и богатству благодати, испускаемой от Бога на всех верных чад Его.

Паки поздравляю всех вас с величайшим праздником Пасхи, праздником Воскресения «Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своєю и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь». (Откр. 1, 5–6)

**ВО ИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Москва,
Пасха Христова
2017 г.**

«Союзмультфильм» на пороге возрождения

Алексей КОЛЕНСКИЙ

8 апреля в Министерстве культуры отметили День российской анимации. Среди приглашенных лучшие кадры отечественной мультипликации: режиссеры Наталья Дабижка, Леонид Носырев, Станислав Соколов, сценарист Александр Тимофеевский, художник-постановщик Владимир Зуйков, редактор «Союзмультфильма» Наталья Абрамова.

Владимир Мединский представил легендарным работникам председателя правления «Союзмультфильма» Юлиану Слащеву и обсудил с гостями стратегию возрождения студии, планирующей отпраздновать новоселье этим летом. Пообщавшись за закрытыми дверями, участники встречи поделились с «Культурой» хорошими новостями.

Владимир МЕДИНСКИЙ, министр культуры России:

— В настоящий момент погашен долг перед аниматорами «Союзмультфильма», накопившийся при предыдущем руководстве, — из наших средств и фонда Российского союза правообладателей, по первой же нашей просьбе оказавшего авторам поддержку.

«Союзмультфильм» был идеальной фабрикой, ее мы и возрождаем. Новый комплекс — Дом российской анимации — станет конгломератом студий. Все направления развития, предложенные нами с Юлианой Слащевой, встретили поддержку, были высказаны встречные пожелания. Речь шла о сохранении исторического здания в виде музея или курсов начинающим аниматоров. Передача профессионального опыта в этой отрасли до сих пор осуществлялась на колени, мы постараемся превратить процесс в систему.

Юлиана СЛАЩЕВА, председатель правления «Союзмультфильма»:

— Дом российской анимации, открывающийся на базе нового «Союзмультфильма», — это конгломерат проектов и студий — место, где все анимационные компании смогут получить техническую, юридическую и маркетинговую поддержку.

Уже в этом году мы дадим новый импульс нашим художникам — на «Союзмультфильм» вернется завоевавший все призы на фестивале в Суздале Михаил Алашшин. У нас появится и коммерческая сериальная анимация (шесть проектов), планируем запустить на «Союзмультфильме» два полных метра — заявки уже поданы в Минкульт и Фонд кино. Художественный контроль над работой обещает мастер студии: новый «Союзмультфильм» — это союз старой гвардии и молодого энтузиазма, курсы повышения квалификации, куда смогут попасть лучшие выпускники ведущих колледжей.

Сегодня многие аниматоры приходят в профессию из компьютерных игр, я противник данной тенденции. Настоящим мастером может стать только профессиональный художник, а сценаристом — писатель. Художники, фазовики, рисовщики фонов, сценаристы, режиссеры, администраторы должны иметь общую практику. Для их реализации необходима крупная государственная компания.

Последние годы «Союзмультфильма» едва выживал на деньги, отчисляемые лицензиатами. Первым делом я начну ресторгать невыгодные договоры по использованию нашего наследия и судиться с теми, кто не желает пересматривать условия, действующие в ущерб правообладателям. Предвижу шквал скандалов, но сегодня иного пути для спасения «Союзмультфильма» нет. Проекты, берущиеся нами в работу, обязательно пройдут экспертизу студиозного худсовета и лишь затем будут представлены телепродюсерам.

ФОТО: СТАНИСЛАВ СОКОВ

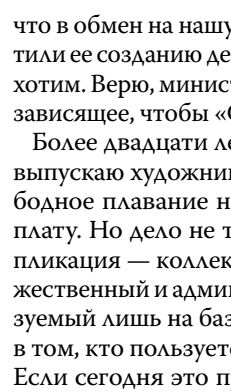
Важно учесть, что в России существует не четыре-пять детских телеканалов, а 23 — с учетом спутниковых и кабельных, и они работают на всю страну. Больше половины из них показывают иностранный контент из-за дефицита российских мультфильмов.

На встрече не звучало жалоб — все говорили очень конструктивно, в интересах общего дела, и 90 процентов высказанных идей уже заложены в моей повестке.

Леонид НОСЫРЕВ, режиссер:

— Если хоть часть из высказанных замыслов будет исполнена, значит, мы собирались не зря. Студии как таковой сегодня больше нет, ее необходимо воссоздавать с помощью государства — ни один частный инвестор не возьмется за такое масштабное дело, разве

Андрей КРИЧЕВСКИЙ, генеральный директор Российского союза правообладателей (РСРП):

— На протяжении длительного времени Российский союз правообладателей (РСРП) предпринимал многочисленные попытки по консолидации и систематизации авторских вознаграждений в отношении мультипликационных фильмов, созданных на «Союзмультфильме». К сожалению, выстроить процесс взаимодействия с прежним руководством киностудии не удалось.

Более двадцати лет я преподаю во ВГИКе и выпускаю художников-постановщиков в свободное плавание на двадцатитысячную зарплату. Но дело не только в деньгах. Мультипликация — коллективный, студийный, художественный и административный труд, реализуемый лишь на базе крупной студии. Вопрос в том, кто пользуется творческим продуктом. Если сегодня это прежде всего телевидение, нужно, чтобы оно было подчинено Министерству культуры, как, например, во Франции. Это изменит очень многое в художественном качестве нашей работы, и мы собираемся ходатайствовать об этом перед президентом. В глазах телеуправляющей мелкая сошка, но на самом деле мультфильмы гораздо популярнее, чем игровое кино. Так было и в СССР — «Совэкспортфильм» продавал наши авторские работы во все страны мира.

Никита МИХАЛКОВ, режиссер, председатель Союза кинематографистов России:

— «Союзмультфильм» — это, без преувеличения, национальное достояние, национальное достояние. Мультипликационные произведения студии неразрывно связаны с историей российского государства. В них калейдоскоп культурных и научных достижений нашей страны.

Высокохудожественные, умные, светлые и, самое главное, отвечающие вопросам и основам воспитания — именно такими запомнились и навсегда полюбившись нам и миллионам людей во всем мире мультфильмы киностудии «Союзмультфильм».

Когда великая киностудия и ее авторы, внесшие вклад в создание мировой антологии

мультипликационных фильмов, не первый год пребывают в тяжелом финансовом положении. Когда личная корысть бывшего руководства «Союзмультфильма» приводит буквально к уничтожению студии, лишает авторов анимационных картин по закону причитающихся им денег, ставит многих из них на грань выживания. Все это требует участия всех нас. Узнав о сложившейся ситуации, мы приняли решение оказать посильную поддержку. И это совершенно естественно. Другой вопрос, что люди отвыкли от этого, и сегодня обычная помощь, взаимовыручка становятся новостью, а не нормой жизни.

— На протяжении длительного времени Российский союз правообладателей (РСРП) предпринимал многочисленные попытки по консолидации и систематизации авторских вознаграждений в отношении мультипликационных фильмов, созданных на «Союзмультфильме». К сожалению, выстроить процесс взаимодействия с прежним руководством киностудии не удалось.

Приятно видеть, что с приходом новой команды ситуация начала меняться в лучшую сторону. И теперь, когда наши усилия наконец будут консолидированы, нам удастся создать максимально эффективную систему получения производителями анимационных фильмов справедливой вознаграждения за использование результатов их творческого труда.

Российский союз правообладателей уже получил от «Союзмультфильма» каталог аудиовизуальных произведений, созданных на студии. Эти сведения обработаны и внесены в базу данных РСРП, что позволит РСРП рассчитывать сумму авторских вознаграждений в отношении каталога аудиовизуальных произведений «Союзмультфильма» и выплачивать их в установленном законом порядке.

Также Национальный фонд поддержки правообладателей при непосредственном участии своего учредителя, РСРП, оказал «Союзмультфильму» финансовую поддержку, перечислив киностудии средства общим объемом почти в четыре миллиона рублей. Эти средства «Союзмультфильм» должен будет направить на погашение задолженности перед авторами, сформировавшейся за два последних года.

«Союзмультфильм» — это национальный бренд, настоящая гордость нашей страны. Авторы студии внесли значимый вклад в развитие отечественной и мировой мультипликации, в формировании основополагающих общечеловеческих ценностей у многих подрастающих поколений. Не так давно мы приняли участие в восстановлении деятельности старейшей композиторской организации нашей страны — Союза композиторов России, а сегодня мы считаем своим долгом оказать всестороннюю поддержку «Союзмультфильму», который также оказался в непростой финансовой ситуации.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Председатель Совета директоров: Елена Ямпольская
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № Ф77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор: Алексей Зверев
Заместитель главного редактора: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 39 200

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-04-00150
Подписано в печать 13 апреля 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

14 АПРЕЛЯ

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ПЕТРОВА
КОНЦЕРТНЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

АНАТОЛИЙ ЛЕВИН
БАХ
ЦИФАСМАН
МОЦАРТ

ВАЛЕРИЙ КРАМЕР
ЕКАТЕРИНА МЕЧЕТИНА
АЛЕКСАНДР ГИНДИН
ВАЛЕРИЙ ГРОХОВСКИЙ

ИНФОРМАЦИЯ: 8 (495) 474-4744
АДРЕС: Б. НАХОДНИЦКАЯ, 13
СВЕТОФОННАЯ ПРОГРАММА: WWW.MOSCOWSOCIETY.RU

Академия регионами прирастать будет

Академия кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова и Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко объявляют о старте целевой программы, направленной на поддержку профессионального роста специалистов театра и кино из регионов России. В результате у молодых артистов, режиссеров и продюсеров появится шанс бесплатно пройти годовое обучение в Москве.

«Я чрезвычайно ценю сотрудничество Академии с Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко, так как благодаря этому 20 талантливых молодых людей из разных концов страны получат возможность проходить обучение в стенах нашей Академии. На мой взгляд, это огромный вклад в дело совершенствования и развития актерского, режиссерского и продюсерского мастерства, дающий возможность талантливым людям в течение целого года не только заниматься любимой профессией, но и невероятно расширить свой человеческий кругозор, потому что работа в Академии связана не только с репетициями и съемками, но и с возможностью встретиться с самыми разнообразными и очень талантливыми людьми — это и композитор Артемьев, и художники Шеймякин и Купер, и балетмейстер Эйфман, и театровед Любимов, и художник, актер и сценарист Адабашьян, и режиссер Хотиненко и многие-многие другие. Кроме того, «академики» имеют возможность побывать в любом театре на любом спектакле или посетить любую выставку в любом музее. Мы очень рады, что наше сотрудничество с руководителями Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко также расценивается как по-

ложительное», — отмечает ректор Академии Никита Михалков.

Отбор будет производиться на конкурсной основе с 23 апреля по 5 июня 2017 года по следующим направлениям: актерское искусство, режиссура кино и продюсерское искусство. Выездная приемная комиссия работает в пяти ключевых регионах: в Ярославской области и апреле, в Нижегородской области, республиках Татарстан и Башкортостан в мае, в июне — в Новосибирской области. По итогам жюри выявят 20 региональных победителей на целевые места для обучения в Академии на льготных условиях. Отбирать слушателей в этом году доверено именитым деятелям культуры и искусства, среди которых актеры Марат Башаров, Виктор Вержбицкий, Александр Галибин, Александр Михайлов, режиссеры Петр Буслов, Николай Лебедев.

Марина ИВАНОВА

Оценка по труду

Андрей САМОХИН

1 Едва возглавив Министерство образования и науки в прошлом году, Ольга Васильева заявила, что вернет в школы воспитательный компонент, целью которого станет формирование нравственных, патриотических, неравнодушных сограждан вместо «квалифицированных потребителей».

В либеральном лагере сразу заговорили о возврате «совка», об идеологизации школы. Раздались, впрочем, и голоса скептиков из числа педагогов: мол, хватит уже лозунгов, наполните лучше конкретикой федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), дайте соответствующие им учебники, снимите безумную отчетную нагрузку...

Все это, разумеется, исключительно острые задачи, и работа по всему фронту новым руководством Минобрнауки ведется. Но разве неважно открыто и внятно артикулировать главную цель школьной подготовки? Это что касается воспитания вообще. А по поводу труда... Нормален ли нынешний порядок, когда любое требование, просьба, предложение педагога к ученику о некоем действии, не связанном непосредственно с учебной, по закону может быть исполнено последним лишь с письменного согласия родителей? От элементарной протирки школьной доски и своей парты до посадки цветка во дворе или помощи в прикреплении на стену новой карты. Не говоря уже про субботник или изготовление скворечника.

Все это раньше в школах на протяжении нескольких поколений было в порядке вещей. Как и овладение простейшими бытовыми навыками на уроках: ровно забить гвоздь и отпилить рейку — у мальчишек, пришить пуговицу и приготовить суп — у девочек. Почти так же и даже в некоторых смыслах еще лучше, включая общественно-полезную работу учащихся, обстоит дело и сегодня в отдельных наших образовательных учреждениях. Там, где есть совестливый и деятельный директор, доверие и взаимопонимание педагогов с детьми и их родителями, наконец, кое-какие материальные средства для такой активности.

В подавляющем большинстве школ, однако, все давно по-другому. Во многих «элитных» столичных заведениях ребята растут белоручками с апломбом («что я, уборщица за собой вытирать?»), ничему рукодельному не обучаются, с презрением смотрят на человека труда. На уроках технологии нередко просто дополнительно занимаются информатикой, складывают бумажные оригами, приносят домой задания вычурных и бессмысленных «проектов», которые потом с проклятиями ночами изготавливают папы с мамами. Дошло до того, что в иньских школах школьники не знают азав агротехники, чем удобришь и мульчишь ветку, как правильно привить ветку, обрезать деревья...

Об исключающей воспитательной значимости труда, понимаемого именно в сложении головы с руками, а также с сердцем и волей, писали почти все классики педагогики, начиная от Яна Амоса Коменского и Песталлоцци до Ушинского, Сухомлинского и Макаренки. И если Ушинский заметил, что «свободный труд нужен человеку не сам по себе, а для развития и поддержания в нем чувства человеческого достоинства», то Макаренко вообще всю деятельность другой важной функцией: «Участвие в коллективном труде позволяет человеку вырабатывать правильное нравственное отношение к другим людям».

Вместо этих выверенных практик истин постперестроечные деятели от образования надолго навязали нам совершенно иной дискурс, базирующийся на псевдонауке педологии и других заимствованных теориях, нивелирующих нравственно-воспитательную функцию школы, ставящие «особенности» ребенка далеко вперед «обязанностей».

Либеральные сирены напели за это время целые тома рассуждений, обосновывающих вы-

ФОТО: ВЛАДИМИР СИМЯЧЕНКО

холащивание трудового воспитания доводами о «недопустимости насилия над ребенком», «свободном выборе», «саморазвитии личности», «многовариантности» и прочих занятных вещах. Под эти словеса в 90-е из кабинетов труда растащили станки и инструменты, заменив их (в лучшем случае) старыми компьютерами. «Трудовики» разбежались кто куда, осознав свою невостребованность. Бывшие Учебно-производственные комбинаты (УПК) позакрывали, поскольку рухнули предприятия, их поддерживавшие. И ни Межшкольные учебные комбинаты — короткое МУКИ, ни новомодные на американский манер «Фаб-лабы» — центры раннего профориентирования с 3D-принтерами — не смогли их пока заменить.

Инициатива предсказуема

На таком вот фоне члены Совета Федерации Виктор Кресс и Александр Волюков выдвинули инициативу закрепить в законе «Об образовании в РФ» понятие «трудолюбие». Мы поинтересовались у одного из них, в чем суть предлагаемых поправок.

По словам зампреда комитета Совфеда по науке, образованию и культуре Виктора Кресса, они хотели «расшифровать для школы, что такое труд, снять нынешние дурацкие ограничения, когда руководитель школы и учителя могут наказывать за любую совместную ручную работу со своими подопечными». Кроме того, сенаторы желают исправить нынешнюю «никуда не годную картину, когда старшеклассник не умеет даже молоток в руке держать, а в деревне еще и не знает, с какой стороны к корову подходить». «Мы вынуждаем директоров сельских школ ловчить и уворачиваться от прокуратуры, чтобы, например, посадить с учениками школьный огород», — сетует Кресс.

Виктор Мельхиорович отметил при этом, что инициатива родилась в сентябре после встречи сенатора Зинаиды Драгункиной с Ольгой Васильевой. Ведь даже если бы глава Минобрнауки отдавала приказ о введении трудового воспитания, он ничего бы не значил для надзорных органов — той же прокуратуры. Выждав некоторое время, члены Совфеда выдвинули свое предложение, вызвав тем самым, по мнению Кресса, «огонь общества на себя».

Легкого прохождения сенатским поправкам ждать пока не придется. Так, первый зампреда комитета Госдумы по образованию и науке Олег Смолин, поддержав саму идею, высказался довольно категорично: «Я однозначно «за» возвращение трудового воспитания. Причем во всех формах: научить детей работать руками не менее важно, чем головой. Что же касается законопроекта моих коллег из верхней палаты, то он страдает двумя серьезными недостатками. В нем говорится, что трудовое воспитание возможно в школах только в пределах образовательных программ. Таким образом, из юридического поля выпадают дежурства по классу, уборка за собой, другие вещи, которые подкидывает жизнь. Конечно, теоретически можно исхитриться прописать

их в программах, но это и сегодня так — в чем тогда подвижка? Кроме того, в проекте Кресса — Волкова сказано, что ученики могут трудиться, если в школе нет нанятых для этого служб. Стало быть, есть дворник — брошенный мусор можно не подбирать... Чтобы избежать будущий закон от противоречий, создана согласительная комиссия под руководством главы нашего комитета Вячеслава Никонова, а в таком виде поправки принимать не стоит.

Авторы, впрочем, сознают, что их законопроект далеко не исчерпывает тему, а лишь дает старт разработке комплекса поправок и новых законов. «Наша цель — развязать руки инициативе для конкретного изучения проблемы трудового воспитания в школе», — сказал Кресс. — Может быть, это приведет в том числе и к замене предмета «Технология» на старый добрый «Труд». Собеседник «Культуры» также упомянул, что после опубликования инициативы его рабочий телефон не смолкает: директора школ, учителя, представители местных администраций со всех концов России выражают горячую поддержку.

ФОТО: СЕРГЕЙ РЕПТАВЕРОВ / ИА «НОВОСТИ»

А чем же все-таки заниматься школьникам на уроках технологии? Ведь, как ни крути, часть воспитания трудом дети по идее должны получать именно там. Странно было бы не узнать мнение об этом специалистов, прямо готовящих преподавателей предмета. Вот что поведала завкафедрой технологии и профессионального обучения МПГУ Марина Субочева:

— Когда слышу про очередные законодательные инициативы в области образования, честно говоря, опасаясь, что опять чего-то несуразного напридумывают. В ФГОС содержание нашего предмета прописано схематично — то есть сформулированы лишь общие направления, предельно туманно. Поэтому, чтобы реализовать этот план, инь надо просто встать на уши. Масса людей, не будучи педагогами, предлагает свои решения в данной области. Вот, к примеру, директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив (АСИ) Дмитрий Песков настаивает на следующей концепции: устранение гендерных различий в труде, унаследованных с советских и более

ранних времен (девочкам — ниточки, мальчикам — молоточки), всем — информационные технологии, работа с конструктивными материалами и быстрым прототипированием, механика и LEGO-робототехника. И никаких тебе вышивок-пирожков, лобзиков-стамесок. Где же этим заниматься? В Москве выбраны несколько школ для таких штудий как базовые по округам. Ранее по этому же принципу пытались использовать технопарки в некоторых вузах. Тогда по большому счету задуманное не получилось. Ждем нынешнего результата...

Однако ведь есть путь не противопоставления старого доброго и молодого продвинутого: можно и фартук сшить, и табуретку сбить, и 3D-принтер запрограммировать. Известны школы, где ребятам дается возможность того и другого, причем на хорошем современном уровне. Спрашиваю, что же для этого требуется, кроме базирования в столице и финансовых возможностей?

— Прежде всего, — отвечает Марина Львовна, — нужно, чтобы дирекция, нанимая преподавателя этого предмета, не

зонах ее суждений, безусловно, есть. «Мне кажется, — поделилась она, — нужно принять закон либо концепцию о гармоничном человеке, формирование которого и является целью школы. А не вырывать, педалируя, отдельные компоненты этой гармонии — труд, этику, экологическое сознание. Иначе для директоров, педагогов, да и учеников сумасшедший дом какой-то получается».

Инженер с напильником

С мнением об инициативе сенаторов еще одного специалиста по теме, только «технаря», решил заглянуть в Институт физики, технологии и информационных систем МПГУ, который возглавляет Дмитрий Исаев. По его утверждению, в хороших школах трудовое воспитание и не прекращалось все эти годы. Поскольку «при правильно постав-

за инженер, не умеющий ввернуть шуруп или починить розетку? Они, допустим, не будут слесарями или плотниками, но должны научиться держать в руках напильник с рубанком. И сенаторы правильно озаботились. Однако, если трудовое воспитание примут у нас в качестве директивы, школьная администрация начнет шустро и привычно исполнять ее, строя очередную по-темкинскую деревню для отчета. Оборудуют маленький уголок для фотографий, найдут пару-тройку ребят, которые станут там иногда что-то поделывать, нарисуют красивую стенгазету... А то и просто отчет на бумаге напишут — чего проще! Поэтому у меня пока отношение к этой инициативе нейтральное. Снять законодательный запрет на любой ручной труд школьника без согласия родителей действительно необходимо. А вот вменить законом любовь к труду невоз-

можно для всех регионов страны, наш институт готов выступить системным интегратором — и опыт, и специалисты для этого у нас есть», — заключает Дмитрий Исаев.

Не кодексом единым

Что ни говори, проблема, поднятая двумя сенаторами, очень непростая и вместе с тем весьма горячая. Здесь важно сразу ощутить действенный алгоритм, иначе дело привычно утонет в бесконечных бесплодных дискуссиях. Пожалуй, наиболее четкое расставляет точки над «и» заместитель председателя комитета Госдумы по образованию и науке Любовь Духанина:

— Предложенного законопроекта для решения поставленных задач недостаточно. Предстоит внести поправки в Трудовой кодекс. Он ныне предусматривает лишь один вид труда — наемный; нужно добавить новые категории: труд по самообслуживанию и общественно-полезный труд. Без этого мы дальше не двинемся. Собственно, это станет просто констатацией реального положения дел, основанного на здравом смысле. Ведь никому же не приходит в голову считать эксплуатацией обучение малышей в детском саду завязывать себе шурупы? То же самое относится и к домашним навыкам — вымыть за собой посуду или прибрать разбросанные игрушки. Так же естественно школьники и вчера, и сегодня выполняют проекты социальной направленности: мастерят какие-то вещи для детдома, для малообеспеченных пенсионеров. С точки зрения нынешнего законодательства, подобная деятельность незаконна. Отсутствие этих сюжетов в ТК отрицательно влияет на подготовку специалистов. Например, значительно осложняет работу студентов-историков на летних археологических раскопках. Ведь это бесплатный труд. Сложности по его оформлению уже привели к резкому сокращению участников таких экспедиций...

Любовь Николаевна пояснила, что задого до инициативы Кресса и Волюкова в Думу поступил другой законопроект, связанный с трудовым воспитанием, и была создана рабочая группа при комитете, которую она курирует. «Думаю, через некоторое время мы интегрируем все предложения в этой области, найдя правильные формулировки и разработав подзаконные акты для вынесения законопроекта на осенней сессии», — подводит итог Духанина.

Обсуждая поднятую тему со многими уважаемыми людьми, довелось услышать положительное отношение к попытке пристально заняться проблемой. Значение труда подчеркнул в беседе известный писатель Владимир Крупин. «Труд меня сделал как человека, как личность — так было во все времена, и я не знаю, что еще к этому добавить», — сказал автор «Живой воды». — Если детей не приобщать к созидательной работе и отвечать за себя, то это лишает их значительной радости в жизни. А какое государство из таких иждивенцев — даже и думать не хочется».

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель храма Всемилостивого Спаса, сам бывший инженер-аэромеханик, предложил, прежде чем принимать закон о трудовом воспитании, найти и закрепить на государственном уровне ответ на коренной вопрос: «В чем главная задача школьного образования?» Он предлагает: «Дать знания и убеждения, которые позволят человеку бескорыстно, с любовью, верой и правдой служить своей Родине». Пока не будет общего генерального видения, частности не помогут, считает батюшка.

Наверняка об этом в печати, соцсетях, на педсоветках и телевидении еще появится немало дельных суждений, состоящих из острых и принципиальных споров. Но высказую простую мысль: искать всех устраивающий абсолют можно годами. Не вернее ли начать уже хоть с какого-то конкретного, пусть и неидеального действия, подобного задуманному закону о трудовом воспитании? Глядясь, взявшись за этот край, и вытянем постепенно из трясины все наше образование.

ФОТО: АНАТОЛИЙ ИЖАНОВИЧ

ленным педагогом обучения воспитательный процесс органично происходит, даже если никаких видимых специальных усилий к этому не предпринимается».

Что же, такое незаметное воспитание, и есть самое ценное. Директор тем временем уточнил:

— То, что детям запретили стирать с доски, убирать за собой, разумеется, очень плохо. Так мы воспитываем иждивенцев, которым потом в жизни придется — и во всем окружающем — в первую очередь членам их семей. Да и в профессии — что это

можно, надо сделать, чтобы самим ребятам эти занятия стали интересны.

Многие дети сегодня живут в виртуальном мире, и это очень опасно. Информатизация пронизала все сферы: автоматизки, роботов будет все больше. Но ориентироваться в современном мире, а иногда и просто выжить смогут не ходячие гаджеты, но люди, разбирающиеся в азах этой техники и способные, если что, без нее обойтись. «При наполнении ФГОСа по предмету «Технология» конкретным учебным материалом, обязатель-

Законодатели намерены вернуть в школу трудовое воспитание. По Вашему мнению, на что следует прежде всего сделать упор при составлении учебной программы? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

- Надо помнить, что мальчишки — будущие отцы семейства, девочки — хранительницы очага. Первым необходимо отличать перфоратор от шуруповерта, вторым — освоить кулинарию и азы домоводства 41%
- Главное — приобщить школьников к общественно-полезному труду. Уборка класса, школьной территории, окрестных парков и скверов, помощь пожилым и одиночным людям — в нашем детстве все это имело огромное воспитательное значение 28%
- Этот курс нельзя унифицировать. На селе, к примеру, важнее уметь ухаживать за растениями и знать, с какой стороны подойти к скотине 17%
- Оставьте моего ребенка в покое — пусть получает хорошее образование и престижную профессию. Бытовые проблемы решаются при помощи денег, зачем самому руки пачкать? 14%

Есть в Приморье гектар

1 Еду в самую настоящую галактику — на озеро Ханка, от Владивостока довольно далеко, пару сотен верст. Вокруг — красота, бескрайние поля да сопки, заросшие густым лесом. Шоссе на удивление ровное, местные власти на высоте.

Село Новокачалинск, куда держу путь, основано в 1895 году, тогда за здешней землей, которую бесплатно раздавало государство, приезжали с Дона, Украины и прочих наших европейских регионов с высокой плотностью населения. Легко не было: да, паши — не хочу, но зачастую приходилось отбиваться от китайских бандитов — хунгузов. Потом к этим недоброжелателям подключились еще и японцы, в общем, трудные оказались гектары.

Сейчас тоже все непросто. Весь берег озера занят, ловить здесь нечего. Проезжаю мимо масштабной стройки — олигарх местного значения заливает бетон сотнями кубометров, забор на манер крепостной стены, огромные лодочные ангары, прочие сооружения. Рядом аналогичная стройплощадка, там работы только начинаются, далее — опять все схвачено. Де-юре нарушений законодательства нет, подходу к воде имеется, хотя де-факто с этим не так однозначно.

Да и природа что-то бунтует — в последние несколько лет Ханка разлилась, уровень воды поднялся примерно на 50–60 сантиметров. Берег ушел под воду на сотню и более метров, многие дома, которые стояли далеко от озера, теперь нависают над обрывом, скоро им придет конец. Окрестные поля уже частично заболочены, ирригационную систему после развала СССР забросили, вот на пашнях и вырос камыш. Подобные уголья никому не нужны.

«Я взял гектар первым в нашем районе — в сопках, где много липы, вывезу туда пасеку. Спасибо государству! Коммуникаций там, конечно, нет, но мне они и не требуются. Посажу плодовые деревья — будет большой сад, заодно и границы своей вотчины обозначу. Дорогу помогут проложить знакомые, у них есть бульдозер, но пока туда вообще не проехать. А здесь, около озера, всю нормальную землю давно разобрали. Еще до того, как начали раздавать эти гектары», — рассказывает пчеловод Виктор Баранов.

В соседнем Хасанском районе, который тянется от Владивостока на юг — в сторону Северной Кореи и Китая, тоже «вкусных» мест не осталось, особенно это касается прибрежной зоны. Стоит такие особнячки, коими и на Рублевке не стыдно похвалиться, — богато отстроились приморские «бизнесмены», занимающиеся рыбой и морепродуктами. Порой участки больше напоминают настоящие поместья, к воде идут рельсы, по ним в океан съезжают катера и яхты. А уж заборы со спиралями Бруно по верхней кромке ну очень внушают...

«Мой гектар — в дальней деревушке, ближе к цивилизации не взять. Хорошо, что хоть дорога рядом, да и ЛЭП недалеко — есть шанс наладить свет. Но газа, воды и даже мобильной связи там нет. Тем не менее земля — вот она, теперь своя. А проблемы будем решать по мере поступления. Само оформление «гектара» на удивление простое. На специализированном приморском интернет-ресурсе есть электронная карта, там отмечены все земли — как свободные, так и занятые. Я потыкала «мышкой», отгородила некий кусок территории — все, процедура окончена, на e-mail пришло уведомление. А документы в бумажном виде получу чуть позже, но выдать их обещают быстро и, главное, бесплатно», — говорит биолог Глеб Седаш.

Что самое интересное — молодой человек переехал в Приморье из Москвы, сменил столичную суету на размеренность самого восточного региона РФ. И возвращаться не собирается, наоборот, в планах большой дом, многочисленная семья и деревенская жизнь в гармонии с природой. Впрочем, подобные возможности государство теперь открывает для каждого.

Эх, дороги...

Итак, вывод первый: соискателю приморской земли стоит рассчитывать лишь на кусок заросшего деревенского поля вдали от побережья. Правда, оформляется все просто и «за так» — это во-вторых. Ну, а в-третьих, подъездных дорог и коммуникаций точно не будет. В лучшем случае свет. Газ — наверно, в очень далекой перспективе, когда «Сила Сибири» заработает на внутренний рынок. С голубым топливом пока в регионе не очень хорошо. И чем обогревать жилище, совершенно непонятно. Причем в том случае, если «гектар» расположен вблизи населенных пунктов.

Николаю Гребневу из Владивостока сильно повезло, он подуетился и

умудрился урвать кусок земли около поселка Тажный, где у него уже имеется дачный участок. Да еще границы владений пересекаются — теперь в совокупности «усадебка» охватывает 130 соток.

«Буду строить дом, но на старой территории, по поводу гектара есть другие планы, к тому же проблем с ним хватает. Как видите, тут у меня рукой подать до села. Но газа нет, а машина (пять тонн) угля стоит с десятком ты-

беспрепятственный и постоянный проезд. Нет — нужно обращаться к районным властям, они быстро наведут порядок», — объясняет глава департамента земельных и имущественных отношений Приморского

ее чем приличные цифры соискателей, совсем немного.

«Мало предложить метры, надо еще привлечь людей, а наилучший инструмент для этого — грамотная финансово-кредитная политика. Например, выделять получателям земли ссуды по льготным ставкам, да еще и с отсрочкой платежа — лет на пять-семь. Тогда народ действительно потянется. Плюс

четвертый-пятый) гектаров, коих тут в избытке.

«Постоянное увеличение кадастровой стоимости очень волнует население. Следующая переоценка в 2020 году, и к ней намечены изменения в процедуре. Сейчас она проводится с привлечением коммерческих структур, планируем от этого отказаться — будут работать лишь госучреждения. Таким образом, мы намерены найти баланс между интересами государства и собственников объектов недвижимости», — поясняет Илья Терехов.

Однако, как выйдут на деле, не угадаешь, поэтому люди осторожничают. На бесплатных гектарах практически никто не ведет хозяйственной деятельности. Что будет завтра — неизвестно. Вот и ждут.

«Мне, собственно, ничего и не нужно. Есть липы — будет мед, а там, в сопках, никто не станет передвигать забор на метр, это вам не дачное СНТ. Поэтому даже геодезистов вызывать не хочу, ведь за их работу придется платить. Фактическая цена моего «гектара» в сопках равна нулю, я в теме — не так давно продал свои 33 гектара, которые мне достались при разделе совхоза. За такие копейки, а это были отличные пахотные земли около Новокачалинска», — рассуждает Виктор Баранов.

«Как вы видите, у меня на участке есть овраг, и я хочу его облагородить — сделать террасы, японский сад, прочую красоту. Но займусь этим только после того, как получу официальную бумагу — что после рекультивации земли меня за это не накажут рублем. Я и дом собираюсь ставить на своем дачном участке, а не на «гектаре» именно по этой причине. Вот, написал в Москву — жду ответа. Еще планирую развить

численные фамилии вообще получали колоссальные наделы. И в регионе об этом помнят.

Предприниматель Михаил Карасев — коренной приморец, его предки перебрались сюда в конце XIX века, он, можно сказать, из первопоселенцев. «Семья у прапрадеда была очень большая, да и сейчас у нас тут масса родственников, — делится Михаил. — Жили в Смоленской губернии, под Ельней, деревенька Броды — ее давно нет, после войны даже не стали восстанавливать. На всех там было что-то около пяти гектаров, а то и меньше — бедствовали. А здесь получили в совокупности под тысячу десятин, в том числе на всех моих двоюродных прадедов, которые уже успели жениться и завести детей. Вот вместе и хозяйствовали. Сейчас меня потянуло к земле, да и некоторых родственников тоже, но «гектары» брать не будем — мало. Скорее, выкупим наши семейные уголья под Уссурийском, благо стоят они такую малость, меньше, чем приличная машина».

По закону одна семья может взять не более 10 га — не развернешься, о каком-то крупном сельскохозяйственном бизнесе нет и речи. Поэтому, если собрались фермерствовать, «гектары» имеет смысл рассматривать исключительно как дополнительные, к которым обязательно наделжит прикупить земли на свои кровные рубли.

Лучше один раз увидеть

Большинство описанных выше неприятностей удастся избежать, если перед оформлением участка вы лично его посетите. А, по-хорошему, делать это нужно в обязательном порядке, ведь глядя на кадастровые и иных картах, к сожалению, бывают. Так, одному товарищу не повезло совсем — на его «гектаре» обнаружилось старинное кладбище, ныне отсутствующее в каких-либо документах. В другом случае выяснилось, что поблизости действует неадекватный карьер по добыче щебня, и самосвалы разнесли в хлам все окрестные дороги. В третьем — человек не глядя оформил на себя склон, почти что горный.

Различных нюансов достаточно. Нелишне взять с собой геолога с оборудованием: ведь может оказаться, что под тонким слоем грунта у вас скала, непроходимая глина или близкие почвенные воды. Как вариант — старая свалка, которую сверху слегка закидали землей. Чтобы избежать подобного, стоит пообщаться с местными жителями, выяснить, что тут было. Или, наоборот, не было.

Конечно, придется потратиться — на геологов, поездки туда-сюда, запросы различной документации и так далее. И это, не считая перелета, — в «Аэрофлоте» от 22 тысяч за билеты из Москвы до Владивостока и обратно. Добавим сюда гостиницу — от трех тысяч за самый скромный номер, аренду авто (от 1800–2000 рублей в сутки), ГСМ, еду... Ставить забор — за вызов геодезистов (иначе никак) еще десяточка, а то и побольше. Ценики в Приморье кусаются, по всем позициям превышают столичные.

В общем, все получается отнюдь не бесплатно, в совокупности каждая сотка обойдется в тысячу рублей, а то и более. Для сравнения: дом где-нибудь в глубине Тверской, Ярославской или Ивановской области со всеми документами и участком в полгектара встанет вам в 20–30 тысяч рублей. На совершенно законных основаниях можно бесплатно прирезать еще столько же земли. В активе — транспортная доступность, свет и газ.

Что же касается «дела государственных», то возрождение Нечерноземья не менее важно, чем распределение приморских га. Стоит вспомнить, что прошлым летом в Костроме состоялся форум «Нечерноземье-2016: новый стандарт жизни», а вскоре после него Владимир Путин провел по той же теме совещание и поручил Минсельхозу подготовить предложения о расширении мер поддержки средней полосы.

«В Нечерноземной зоне... нам нужно решить целый комплекс вопросов, связанных с тем, чтобы людям здесь было жить комфортно, чтобы люди из сельских территорий не уезжали в города. Это комплексная проблема, связанная с развитием инфраструктуры, с решением социальных вопросов, с развитием сельского хозяйства», — такую цель поставил глава государства.

Сейчас программа находится в финальной стадии разработки, по последним данным, она будет представлена уже в мае 2017-го. И есть все основания предполагать, что для тех, кто желает стать землевладельцем в европейской части РФ, тоже подготовят интересные предложения. Причем, учитывая обретенный дальневосточный опыт, они могут оказаться даже более привлекательными, в особенности для жителей центральных регионов.

сяч рублей — почему-то топливо у нас дорожное. Однако деваться некуда, если обогревать дом электричеством, получится чистое разорение», — делится заботами мой собеседник.

Тем не менее все эти проблемы меркнут перед одной — случается, к выбранному человеком участку попросту закрывают проезд. Дело в том, что под большинство тутовых, прежде всего польский, дорог, по которым уже третью сотню лет ездят русские люди, землеотвод не оформлен, этих трасс для кадастровой службы как бы не существует. Хотя на картах, в том числе совершенно официальных, данные подъездные пути присутствуют. И некоторые ушлые граждане захватывают их при помощи оформления «гектаров», а потом шантажируют тех, кто хочет добраться до своей новой собственности. В особенности если видят, что есть с кого содрать денежку.

«Дошло до того, что местами мы не можем проехать к себе в заповедник. Перекрыли дороги и говорят: теперь это наша территория, на ней что хотим, то и делаем. Чуть ли не платный проход собираются устроить, совсем обнагтели», — жалуется заместитель директора по охране Национального парка «Земля леопарда» Евгений Стома.

«Проблема нам известна, но надо понимать, что вот так перекрывать подъезды нельзя. Ведь помимо прав, у получателя «гектара» есть и обязанности. И если по земле человека проходит дорога, то он обязан обеспечить по ней

края Илья Терехов. Но до подобных конфликтов с соседями, конечно, лучше не доводить. Дальний Восток велик, и найти участок вблизи официальной дороги не составит труда. Следует лишь внимательнее смотреть на кадастровую карту и не полагаться на авось.

Серьезной конкуренции опасаться не стоит, ни со стороны местных, ни от «понаехавших». Да, в элитных зонах ловить нечего, зато во всех остальных частях земли предостаточно. И претендентов на нее, несмотря на бо-

Потратиться все-таки придется: геолог, перелеты, документация. Выйдет по тысяче рублей за сотку

необходимо произвести инвентаризацию и классификацию раздаваемых угодий по их назначению, ведь сегодня помимо того, что это один гектар, информации никакой. А что там лучше делать — огород сажать или гостиницу строить, — приходится разбираться на месте», — сетует председатель комитета Государственной думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Николай Харитонов.

Заплати и спи спокойно

Взять землю в Приморье можно только один раз, если отказались, то второго шанса не будет. Поэтому к данному шагу стоит подходить со всей ответственностью, осознано, а не под влиянием душевного порыва. Стать владельцем «дальневосточного гектара» несложно. Другое дело — чем это вам обернется завтра.

«Согласно требованиям законодательства, через три года на участке должны присутствовать признаки хозяйственной деятельности владельца. Не вопрос — посадку нескольких яблонь, на большее у меня пока банально нет денег. А если повысят налоговые платежи, то просто откажусь от этой собственности, ведь отдавать солидную сумму за нее я не в состоянии», — признается Глеб Седаш.

Ситуация вовсе не выдуманная, обязательные отчисления в ФНС за собственность действительно растут. Хотя рынок загородной недвижимости практически на нуле, а цена земли в Приморье (за исключением тех самых элитных прибрежных зон) иллюзорная. За сотню тысяч рублей реально купить десяток-другой (а то и третий-

клубнику и некоторые наши целебные растения, но все — лишь после ответа властей насчет кадастровой стоимости, рекультивации и налогов», — горячится Николай Гребнев.

Да, известная история. Рекультивировали люди заболоченный участок луга, кадастровая стоимость которого была ничтожна, насыпали туда более метра почвы и провели мелиоративные мероприятия — налог на их собственность вырос в сотни раз. Иными словами, за свои же деньги, причем весьма приличные (более сотни машин грунта, работа бульдозера, грейдера, экскаватора), владельцы создали себе же проблему. Подобные случаи не единичны, и они по-настоящему беспокоят граждан. Пока по данному поводу нет законодательных решений, поэтому надо быть готовым и к такому повороту событий.

«Совершенно очевидно, что завышенная кадастровая стоимость «гектаров» отпугнет народ от программы. Повторюсь, людям, которые там решили обустраиваться, наоборот, нужно помогать финансами. Как при Столыпине — тогда каждому переселенцу выдавали крупную ссуду с льготной расценой по погашению на 33 года. Раз сейчас денег на это в бюджете не предусмотрено, значит, единственный вариант — минимизировать налоговые платежи на «дальневосточные гектары», нош комитет над этим трудится. Но когда именно жать новостей, сказать не могу. Работаем», — разводит руками Николай Харитонов.

Стоит отметить, что царь раздавал земли на Дальнем Востоке гораздо дешевле, на семью полагалось по 100 десятин (десятина — около 1,1 га), а с 1901-го — по 15 на каждого крестьянина мужского пола. Особо много-

Остров Аскольд в Приморском крае

Михаил Ремизов:

«Траммп хочет навязать нам диалог с позиции силы»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Смогут ли Москва и Вашингтон преодолеть разногласия и наладить диалог? К чему должны готовиться россияне и каких еще сюрпризов ждать от Дональда Трампа? На эти и другие вопросы «Культуры» ответил политолог Михаил Ремизов.

Эффективность этого блефа явно ограничена неготовностью Америки к прямому наземному вторжению. Но она может действовать через региональные державы, и данный фактор уже используется. Мы видим, что, по сути, распался тройственный формат Россия — Турция — Иран. Потребовались совсем небольшие, точечные усилия Штатов, чтобы позиция Эрдогана снова претерпела метаморфозы.

Какие факторы их провоцируют?

Ремизов: Мир стал более опасным после крушения биполярной американско-советской системы. Она подразумевала взаимное сдерживание, баланс сил и некие принципы ответственности каждой из сверхдержав в своей зоне контроля. Когда СССР распался, логика ответственности обнулилась. При этом США после окончания «холодной войны» потребовалось обосновать масштабы присутствия по всему земному шару. А это подразумевает в том числе изобретение тревожных факторов. На самом деле не так просто было объяснить людям, почему должна сохраняться эта огромная разветвленная инфраструктура военного присутствия Америки, после того как «коммунистическая угроза», против которой она вроде бы выстраивалась, исчезла. Соответственно произошла активация целого ряда других опасностей. Возникли концепции «гуманитарного вмешательства» при Клинтоне, «оси зла» и международного терроризма при Буше-младшем, «российская угроза» при Обаме. Подобное конструирование — важный аспект в доктрине американского силового лидерства в мире.

Кроме этого, конечно, никто не устранил экономических и социальных противоречий, демографических проблем в ряде регионов планеты. Высокая доля молодежи, распад традиционного уклада, урбанизация — все это процессы, протекающие крайне болезненно. Общества, которые их переживают, почти всегда лихорадит. Появляются радикальные идеологические движения, вспыхивают войны, революции. В мусульманских странах усиливается исламистская мобилизация.

Также по-прежнему актуальна конкуренция региональных держав. Иран, Саудовская Аравия, Турция являются мотором многих противоречий и стычек. В любом случае понятно, что в XXI веке мир гораздо взрывоопаснее, чем во второй половине минувшего столетия.

культура: А чего ждать от Ирана и Китая?

Ремизов: Очевидно, что они будут вести себя по-разному. Китай гораздо меньше Ирана вовлечен в конфликт. Для Тегерана наступают тяжелые времена, потому что Трамп выражает взгляды той части

ФОТО: СЕРГЕЙ САСОВСКИЙ/ТАСС

культура: Для чего американцам понадобилось проводить бомбардировку сирийской военной базы в ночь на 7 апреля?

Ремизов: Это решение рассчитано в первую очередь на внутреннюю аудиторию и лишь во вторую — на внешнюю. Внутри страны Трампу важно поддерживать имидж смелого, волевого игрока, который, в отличие от предшественника, способен всех заставить считаться с Америкой. Неважно, верит он или нет в применение Асадом химического оружия. Реальность для него — это то, в чем убеждены окружающие, в том числе под воздействием глобальных СМИ, как бы он к ним ни относился. Кстати, ориентированность политики США на информационно-пропагандистский эффект, на виртуальные, а не реальные показатели и без того зашкаливала, при новом же президенте с его заиканностью на конструировании своего образа и бренда может только усилиться.

Мы должны быть внутренне готовы к достаточно серьезному обострению

Что касается внешнего аспекта, то, по мнению Трампа, на фоне всех обвинений в «пророссийской» ориентации начинать диалог с Москвой лучше с позиции силы. Хозяин Белого дома исходит из того, что нанесенный удар укрепляет его переговорные позиции. И это не лишено оснований, потому что мы видим, как региональные державы, недовольные пассивностью Соединенных Штатов в сирийском конфликте, всецело приветствовали этот выпад и выразили готовность действовать в фарватере американцев, если те будут вести себя в том же духе.

Что касается Китая, конечно, он не в восторге от силовой политики Вашингтона и тем более от политики смены режимов. Как, наверное, и от того, что удар был нанесен во время пребывания Си Цзиньпина в Штатах, что поставило китайского лидера в неважное положение. Тем не менее на ситуацию в Сирии Пекин не будет реагировать активно. Его сейчас больше волнует северокорейский сюжет и угроза торговых войн с Америкой.

культура: Теракты по всему миру как-то связаны с войной на Ближнем Востоке?

Ремизов: Косвенно. В подавляющем большинстве случаев речь не идет о каких-то единичных актах планирования. В Европе уже безотносительно к тому, что происходит в Сирии, существует исламистская антимистская тенденция. То есть общество, враждебное по отношению к социуму, в который оно включено. Эта антимистская состоит из автономных по отношению друг к другу групп. При этом у них общая идеология и зачастую информационная инфраструктура. Могут быть одинаковые методички для тех, кто занимается религиозной пропагандой или диверсионной деятельностью. Но в то же время группы функционируют самостоятельно. Это «исламистский франчайзинг», где нет единого командования, а есть шаблонные технологии и лозунги — ими пользуются небольшие ячейки и даже одиночки по своему усмотрению. Безусловно, актив в Европе может получать поддержку с Ближнего Востока. Но он действует независимо от развития событий в этой горячей точке.

культура: У людей существует запрос на стабильность, однако вооруженные конфликты вспыхивают в разных уголках планеты.

Ремизов: Мы сплотимся только в том случае, если будет предложена одновременно содержательная и мобилизующая повестка и во внешней, и во внутренней политике. Сплотиться просто вокруг риторических фигур ура-патриотизма или вокруг неких прошлых заслуг, я думаю, не получится. Безусловно, Крымский консенсус — очень важный фактор, но это не то, что можно эксплуатировать как технологию бесконечно. Нам нужны новые победы и достижения.

Федор Лукьянов:

«Ситуация в Сирии крайне рискованная»

ФОТО: REUTERS/PXSTREAM

1 Лукьянов: От нас до сих пор звучали только публичные заявления. Но одно дело — заявления, другое — акции военных. То, что американцы пока все же предупреждают о своих конкретных планах, пусть и не сильно заразно, немножко успокаивает. Значит, здесь такая позиционная борьба, попытка укрепить свое положение путем демонстративных шагов, но на уровне практиков, и, естественно, у политического руководства США нет никакого желания вступать в конфликты.

ФОТО: АНДРЕЙ ШИВАКОВ/РИА НОВОСТИ

Если выяснится, что Вашингтон проведет разовую акцию, не демонстрацию возмездия, как там декларировали, а что это начало большой кампании, тогда последуют серьезные и тоже громкие действия с российской стороны... В Сирии есть беспорядочная зона. Вряд ли Россия будет их объявлять официально, но обозначит очень четко: если вы туда, то извините.

Хотя я лично надеюсь, что дальнейшей эскалации не произойдет. Пока мне кажется, операция США носила характер политически демонстрационный.

культура: За сутки до нападения из Москвы прозвучало: наша поддержка Асада не безоговорочна...

Лукьянов: Думаю, данное утверждение теперь не действует. После удара уже нельзя проявлять безоговорочную поддержку. Россия ответила: это удар по нашему союзнику, это агрессия. Полагаю, упомянутое вами высказывание имело следующее содержание: есть факт химической атаки, надо расследовать, если выяснится, что поработал Асад, то поддержка не безоговорочна. Поскольку американцы решили без всякого расследования объявить Дамаск крайним, то действие этого заявления и заканчивается.

культура: Весь прошлый год политологи упражнялись в рассуждениях про новые времена в мировой политике. Но, похоже, Трамп свернул в привычную колею. Разговоры пора прекратить?

Лукьянов: Новые времена зачастую — это возвращение старых, в новой упаковке. То, что события в истории развиваются по спирали или по спирали, широко известно. Был виток универсалистской глобализации по американским лекалам. Заявкой на управление мировыми процессами из какого-то единого центра Запада. Явно не получилось. Соответственно теперь, увидев возникающие проблемы, европейцы и американцы, в первую голову, поворачиваются к своим реалиям. А если они это делают, то и все остальные поворачиваются. Общий тренд — внутреннее первично.

ФОТО: СЕРГЕЙ МАЛЫШКОВ/РИА НОВОСТИ

Это означает изменение всей системы. Трамп российско-американские отношения вряд ли пересмотрит. Они у нас не очень стабильно развиваются, надо сказать, в последние 60–70 лет. Тоже — по синусоиде.

Большинству американцев кажется, что интервенции несут им вред, а не выгоду. Из этого вытекает, что внешняя политика неизбежно будет меняться. Впрочем, это произойдет не одновременно.

Сейчас мы видим: Трамп не в состоянии сформулировать четкий курс, а самое главное — консолидировать свои позиции внутри истеблишмента. Он борется за эту консолидацию, но пока доминирует привычный подход, институциональная инерция. Что было, то и продолжается. Трамп действует, как Обама, хотя когда-то открещивался от политики 44-го президента. Правда, проявляет большую решительность. Там, где Обама сомневался, новый лидер хочет показать, что он поступает без оглядки.

культура: Теперь от Трампа отстанут те представители заокеанского истеблишмента, которые день-деньской на него нападали?

Лукьянов: Да, на время. Такие действия используются консенсусной поддержкой обеих партий — Республиканской и Демократической. Но это не решение проблем Трампа. Его проблемы связаны с отсутствием опоры в американской элите. А чем больше он будет пытаться опереться на элиту, тем выше риск раздражать свой базовый электорат. У него тяжелая ситуация. Так что этот последний жест в Сирии не поможет Трампу фундаментально. Самые же большие осложнения его ждут, если попытается вот это все развить — в Сирии пойти на дальнейшую эскалацию или Северной Корее грозить предметно. Это принесет тактические выгоды — его будут поддерживать в конгрессе и так далее. Но стратегически не совсем понятно, как он собирается выпутываться. Возможно, он так и поступит — чисто «инструментально», тактически — с целью укрепить свои позиции на время, чтобы провести внутри США задуманные им реформы. Однако есть риск, что он тем самым ненароком ввяжется в те вещи, которые дальше уже начнут работать сами по себе и против него. В итоге ему придется заниматься именно Сирией, а не, скажем, постройкой стены на мексиканской границе и возрождением промышленного потенциала «ржавого пояса».

культура: Через полторы недели состоятся выборы во Франции. Если допустить,

что Марин Ле Пен выиграет, будет ли она устойчивее в отношениях с элитой?

Лукьянов: Она едва ли имеет какие-то шансы влезать в Елисейский дворец. Другое дело, что победа ее главного соперника, которому прочат успех социолога, на мой взгляд, не решает французских проблем. Это не более чем отсрочка. Пока господин Макрон прославился только тем, что у него нет сколь-нибудь ясных позиций ни по одному вопросу. Он пытается совместить все — чистой воды электоральный оппортунизм. В ситуации, где оказалась Пятая республика, да и вся Европа, последнее, что нужно, — это политик без позиции.

У населения Франции возникает даже запрос на ясность установок. Не случайно самым убедительным на теледебатах кандидатом зрители сочли Меланшона, который вообще троцкист. Конечно, у него нет даже призрачных шансов, но избирателю нравятся его четкая позиция. Меланшон конкретно говорит, что нужно делать, а это всегда подкупает. Макрон — прямая противоположность, попытка продать работу модели эластичного центризма, возобладавшей после «холодной войны» на Западе, отсутствие ясного идеологического раздела. Казалось, как здорово — единство, нет борьбы. Но сейчас это дошло до предела, исчезло себя, поэтому возник спрос на то, чтобы предлагать хоть что-то, а не просто двигаться в привычной колее.

До сих пор партии, которые приходили к власти, как бы они ни назывались — социалисты, либералы, кто угодно, — делали примерно одно и то же. Теперь мы видим запрос на четкую разницу. Мы наблюдаем это и в Великобритании, и во Франции. Последняя — страна исторически идеологическая. То, что было после «холодной войны», — против ее традиций. Вот теперь запрос возвращается, а Макрон оказывается не в тренде. Полагаю, результаты его правления окажутся еще печальнее, чем у Олланда.

Что касается Марин Ле Пен, то ее — чисто гипотетический — приход к власти означал бы действительно конец Евросоюза в нынешнем виде. А это значит, если президентом главной страны ЕС — а в политическом плане Франция важнее Германии — станет именно она, то Франция будет вынуждена уйти из ЕС. Этой парадоксальной ситуации, когда те, кто это сделал — Найджел Фарадж, Борис Джонсон, так и не ставший премьером, — сразу откритиковали и сказали: ну все, мы свою задачу выполнили, дальше вы уж сами справляйтесь. Вот такого сценария во Франции не будет, потому что Ле Пен целенаправленно движется к тому, чего хочет. Но пока подобные рассуждения, повторюсь, чисто гипотетические.

Лукьянов: Трамп не прогибается, нет, он пытается использовать ситуацию, ее моделировать. Если встать на его личную позицию, понять его логику, то вообще-то он все делает правильно. Удар по Сирии — это то, чего большинство людей от него сейчас ждет. А что дальше он будет предпринимать, это вопрос.

С Марин все иначе. Если вдруг она бы победила, это означало бы довольно уверенный мандат, безоговорочный. А зачем тогда прогибаться? Ле Пен надо сравнить не с Трампом, а с теми, кто привлек Великобританию к Брекзиту. Была совершенно парадоксальная ситуация, когда те, кто это сделал — Найджел Фарадж, Борис Джонсон, так и не ставший премьером, — сразу откритиковали и сказали: ну все, мы свою задачу выполнили, дальше вы уж сами справляйтесь. Вот такого сценария во Франции не будет, потому что Ле Пен целенаправленно движется к тому, чего хочет. Но пока подобные рассуждения, повторюсь, чисто гипотетические.

Апрельские ребусы

Александр АНДРЮХИН
Ульяновск

16 апреля 1917-го в Россию из политэмиграции вернулась группа большевиков во главе с Лениным. На петроградском вокзале, едва сойдя с поезда, Ильич залез на специально организованный по случаю броневик и произнес зажигательную речь. «Культура» решила вспомнить обстоятельства тех дней, побеседовав с ульяновским историком и лениноведом Жоресом ТРОФИМОВЫМ.

культура: Как известно, Февральская революция приятно удивила находившегося за рубежом Ленина. Но сразу бросятся в гущу событий он не торопится и приезжает в страну почти через два месяца...

Трофимов: Это заблуждение. Ленин, пребывавший в Цюрихе, с самого начала волнений рвется на Родину, но попасть туда — задача непростая. На пути Германия, воюющая с Россией. Свободно приехать с немецкой стороны — считалось предательством. Ильич боялся быть скомпрометированным. Он пытается добраться через Великобританию, однако англичане отказываются его пропустить, поскольку знают: он сторонник прекращения войны. Британскую корону это пугало. С Францией — та же картина. Ленин придумал способ, чтобы избежать проблем с немецким паспортом въехать в Россию через Стокгольм, притворившись глухонемым, поскольку не знал шведского языка. Но потом все-таки решил отправиться через Германию по своим документам.

культура: В plombированном вагоне.

Трофимов: Это был единственный способ. Как мы знаем, первое, что сделало Временное правительство, — открыло тюрьмы, амнистировало политзаключенных. Воспользовавшись этим, большевики организовали проезд политэмигрантов из Цюриха через территорию Германии в обмен на немецких военнопленных. По договоренности революционеры должны были передвигаться, будучи строго изолированными. На таких условиях с Лениным согласился вернуться 31 человек. Среди них Надежда Крупская, Инесса Арманд, Григорий Зиновьев. Остальные отнесли к этому предложению с недоверием, опасались арестов. Из Цюриха доехали до пограничной станции Готтматинген. Там перешли в plombированный вагон, который сопровождался офицерами немецкого генштаба. Покинув Германию, пересели на пароход до Швеции. А уже из Стокгольма прибыли в Петроград.

культура: Считается, что Ленин, следуя через Германию, мог иметь контакты с кайзеровской разведкой.

Трофимов: Вряд ли. Не скажу, что Ильич был убежденным русским патриотом, но зато он точно плохо относился к сговору с германцами. Недаром везе конца в печати обвинял Александра Парвуза в том, что тот служит не делу революции, а немецкой разведке. Последним, кстати, и была придумана эта схема — возвращение революционеров из эмиграции в plombированном вагоне.

культура: Но почему Ленина и тогда, и теперь называют именуют немецким шпионом?

Трофимов: Этот миф запустило Временное правительство после расстрела демонстрации 4 июля в Петрограде. Поводом к волнениям стали неудачи июньского наступления, которое было хорошо подготовлено командованием, но из-за падения дисциплины на фронтах провалилось. Большевики превратили разрозненные стихийные вспышки недовольства в столице в грамотную антиправительственную акцию. Временное правительство подавило демонстрантов и, чтобы оправдать пролитую кровь, запустило фейк, мол, Ленин — германский шпион, именно он виноват в разло-

жении армии. Типичный «вброс», о чем тогда же открыто писали, в том числе и Сталин. Впрочем, это случилось позднее, а в апреле на Финляндском вокзале никому и в голову не приходило, что скандальный эмигрант может вдруг оказаться вражеским агентом. Не было даже намека в газетах.

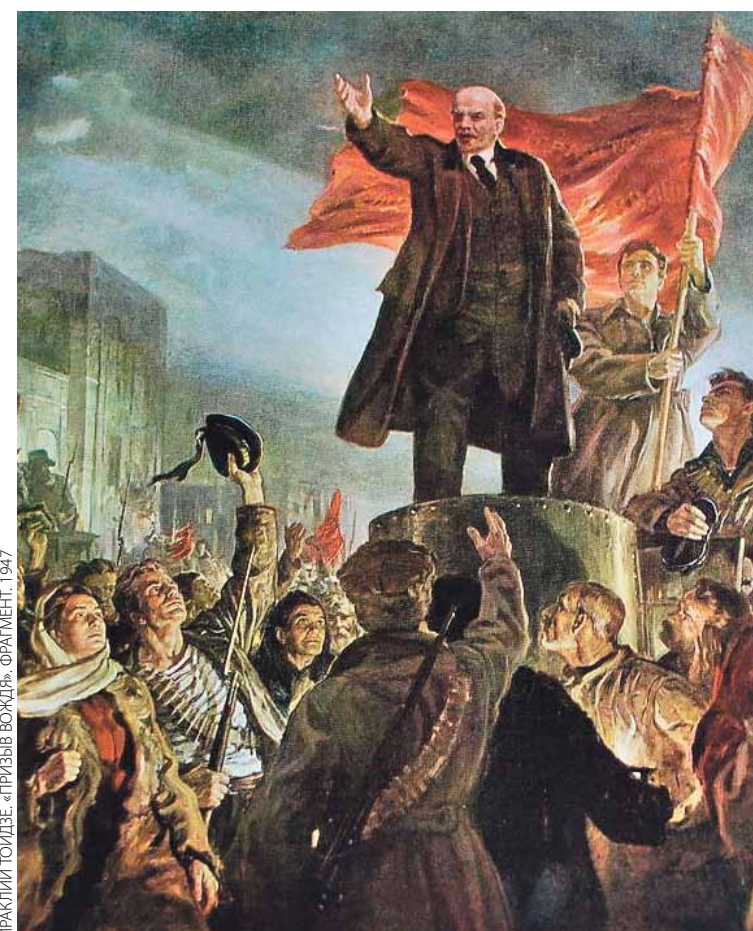
культура: Народ к нему относился с уважением, если встречал с неподдельным энтузиазмом?

Трофимов: Так произошло благодаря усилиям Сталина и Каменева. Революционеры из Цюриха приветствовали даже председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Николай Чхеидзе. По его распоряжению к Финляндскому вокзалу доставили броневик, с которого Ильич толкнул речь. Разумеется, раздобыть настоящую боевую машину большевики не могли, поэтому Чхеидзе по просьбе Каменева одолжил учебный экземпляр в дивизионе, расквартированном в Михайловском манеже. Броневик требовался, чтобы придать событию вес. Организацию массовки возложили на Сталина. И он блестяще с этим справился, если учесть, что приезд Ленина совпал с празднованием Пасхи. Собрать толпу трезвых пролетариев в ночь после Светлого воскресенья казалась задачей

цию их понять можно. Россия жила ожиданием глобального наступления и победы над германцами. А тут какой-то эмигрант призывает к миру, практически к дезертирству. Среди военных в тылу тогда царили патристические настроения. На фронте было по-другому.

культура: Но хотел ли народ пролетарской революции, к которой призвал Ленин?

Трофимов: В апреле 1917-го? Думаю, нет. После Февраля прошел всего месяц. Массы пребывали в эйфории оттого, что скинули царизм и жизнь круто поменялась. Находились на подъеме, ждали чего-то светлого. И Временное правительство к этому моменту еще ничем себя не скомпрометировало. Оно даже оставило без внимания донесение британской разведки, что возвращающийся Ленин очень опасен. В свою очередь, и большевики симпатизировали новой власти. Похоже, кроме Ленина, никто не видел, что Временное правительство — мыльный пузырь. На следующий день Ильич обрушился на коллег по партии. Разнес за доверчивость к правительству князя Львова. «Понимаю, что это от угара революции, — говорил он. — Но это — гибель социализма. Это измена международному социализму». Соратники лишь снисходительно посмеялись:

«Засиделся ты, батенька, в эмиграции. Отстал от событий!»

культура: Как же тогда петроградские большевики утвердили его «Апрельские тезисы», если считали их оторванными от жизни?

Трофимов: Ленину понадобилось три недели, чтобы продрать документ на Всероссийской конференции большевиков. Там, напомню, изложен отказ от «революционного оборончества», требование заключить мир, распустить Временное правительство и передать всю полноту власти Советам. И, конечно же, свержение капитала и национализация помещичьих земель.

культура: Выходит, Ленин первый выдвинул требование отставки в адрес временных?

Трофимов: Совершенно верно. Но тогда партия большевиков не играла ключевой роли. К началу Февральской революции в ней едва насчитывалось 24 тысячи членов. Из них в Петрограде находилось меньше двух тысяч. Но с приездом Ленина авторитет большевиков стал расти. Уже к лету партия увеличилась до 240 тысяч человек, а к октябрю — до 350 тысяч. К этому времени бездарное правление Керенского поставило Россию на грань исчезновения. Все города сидели на карточках, фабриках и заводах стояли, по просторам гуляла милионы вооруженных бандитов. Сегодня трудно сказать, что было бы с нашей страной, но подбери большевики власть, вальшущую на улице. После того как Ленин встал во главе государственной революции, он уже не заикался о победе мировой революции, а спасал страну от анархической вакханалии, в которую ее вверг Февраль. Правда, крутыми методами, большевистскими.

Был первый натиск немцев страшен...

Егор ХОЛМОГОРОВ

Битва на Чудском озере, прошедшая 5 апреля (ст. ст.) 1242 года, — одна из важных составляющих русского национального мифа, краеугольный камень нашего самосознания. Таковым знаменитое Ледовое побоище сделалось, впрочем, сравнительно недавно, на волне патристического поворота советской власти в середине 1930-х.

В Московском княжестве Александра Невского почитали как святого родоначальника здешних Рюриковичей, защитника Русской земли перед монголами. Петра Великого, перенесшего мощи князя в новую столицу, интересовала прежде всего Невская битва, состоявшаяся на месте, где был основан Санкт-Петербург. Если перечитать Карамзина и Соловьева, то мы с удивлением обнаружим, что они уделяют Чудскому сражению максимум страничку в своих толстых трудах. Костомаров же и вовсе ухитрился запутаться в показаниях источника и подложить Невскому «свинью»: «Когда немцы приблизились, Александр стремительно двинул свою свинью рылом на неприятеля, и немецкий строй был разрезан».

В СССР Александр Ярославич сперва рассматривался как «классовый враг». «Оказал ценные услуги новгородскому торговому капиталу», — сообщила Большая советская энциклопедия. Но в середине 30-х Сталин решил вернуться к русскому патристизму под угрозой войны с гитлеровской Германией, и Невский внезапно превратился в привилегированную фигуру. Ведь о нем благожелательно упомянул сам Карл Маркс. Делая выписки из «Всемирной истории» Шаоссера, он отметил: «1242, Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены с русской границы».

В 1937 году публикуется поэма Константина Симонова, рифмованная Ледовое побоище с обороной Пскова красновардскими в 1918-м, в память о которой был установлен праздник 23 февраля. В 1938-м с оглушительным успехом на экранах страны проходит фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Благодаря ему миллионы людей во всем мире верят, что видели легендарную битву собственными глазами. Рогатые шлемы ливонцев, поединки Александра с магистром, проломившийся под немцами лед — иногда кажется невозможным переубедить зрителя, что все было несколько иначе.

Мало кто знал, что картину Эйзенштейна фактически спас выдающийся историк М.Н. Тихомирнов, написавший разгромную рецензию на первый вариант сценария. «Аес осенью. Рыцари, построившись клином, врываются в села под Псковом». Былины гусляр торгует в лавке под вывеской «Иван Данилович Садо из перидских земель прибыл». Псковский предатель Твердило ездит в повозке, запряженной девушками. Александр говорит на языке какого-то раешника: «Войну воевать — не комедь ломать». «Убогая, лапотная Русь глядит отовсюду у авторов сценария. Все народы сильнее ее. Все культуры...» — такой приговор вынес знаток русской истории и добился тем самым переработки литературной основы.

Однако советская историческая наука попала в ловушку кинематографического триумфа. Ледовое побоище вошло в число главных русских битв наряду с Куликовым по-

Памятник Александру Невскому и его дружине в Пскове

мем, Полтавой и Бородином, в то время как многие другие первостепенной важности сражения, например при Молодах, были забыты. Экспедиция за экспедицией, в том числе и во главе с Тихомирновым, отправлялись к Чудскому озеру, чтобы безуспешно попытаться найти место боя и обнаружить снаряжение тех самых затонувших в фильме рыцарей. Глупость из «доиспехов утонувших немцев не нашли, значит, битвы не было» мы регулярно слышим и сегодня. Хотя давно установлено, что проломившийся лед перекочевал в предания из известий о сражении при Омовже в 1234 году.

За стирание грани между историей и мифом последовала жестокая расплата в 1990-е. Как коршуны, набросились «перестройщики» на Ледовое побоище. У одного оно превратилось в «незначительную стычку», у других его вообще выдумали русские летописцы в пропагандистских целях (и ничего, что главный наш источник о битве — «Ливонская рифмованная хроника»). Третьи рассказывали о том, как суздальский деспот, слуга монгольского хана, воспрепятствовал добровольной «вроинтеграции» Пскова и Новгорода. Ответом стало развитие «евразийской» мифологии — нам с пафосом внушали, что Александр Невский сделал «цивилизационный выбор» между Востоком и Западом, якобы разбив немцев с помощью вспомогательного татарского отряда (стопроцентный вымысел).

Что же мы можем сказать о сражении на Чудском озере, не прибегая ни к сталинскому раздуванию, ни к русофобскому пренебрежению, ни к проордынскому интерпретации?

С начала XIII века шла напряженная борьба русских князей с вторгшимися в традиционную сферу влияния Руси — Прибалтику — немецкими рыцарями-меченосцами, в 1201-м основавшими Ригу, а в 1224 году захватившими наш Юрьев, ставший Дерптом. Противостояние продолжалось с переменным успехом: в 1234-м отец Александра Ярослав Всеволодович разгромил захватчиков, ушедших под лед реки Омовжи, а затем при Шауляе их добила литовцы, так что меченосцы фактически прекратили свое существование — остатки слились с Тевтонским орденом, превратившись в Ливонское отделение.

Баланс резко изменился в 1237 году после удара по Руси монголов. Одновременно уси-

лилась языческая Литва, угрожавшая и немцам, и русским. Тогда-то и последовал большой накат западных соседей на наши северные города — в 1240-м шведы высадились в устье Невы, но были отбиты Александром. Однако новгородцы поссорились с князем, тот их покинул. Датчане захватили Копорье и Водскую землю. Псков, убежденный, что литовская опасность серьезнее, — сам подчинился немцам. Но вскоре пожалел об этом — католики не преминули развернуть кампанию по обращению «схизматиков» в свою веру.

Тогда Новгород и призвал назад Александра со значительными силами. Молниеносными ударами тот освободил Копорье, Псков, Изборск, захватывая в плен рыцарей и безжалостно карая изменников. И вот уже русские рассыпались по землям Эстляндии, опустошая орденские владения.

Ливонцы решили нанести контрудар и уничтожают отряд родного брата новгородского посадника. Узнав об этом, Александр отступает на лед Чудского озера, навязывая немцам сражение. Те попадают в капкан, ибо верят, что ни одно пехотное войско, даже такое большое, как у русских, не устоит против напора закованных в латы рыцарей.

Но полки Невского состояли из искусственных в боях с западными соседями новгородцев, из суздальцев, выживших в аду монгольского нашествия, а личная дружина князя прославилась стремительной Невской битвой. Рыцарский клин увяз в порядках многочисленных русских лучников, а прорвав их со второй попытки, немцы оказались в окружении.

Первый этап битвы напоминал в реальности не столько созданную Эйзенштейном картину, где Василий Блаженный дерется оглоблей, сколько сражение за Винтерфелл в «Игре престолов». В центре плотной толпы русских, не разбегающихся в ужасе при виде коня и всадника, поливаемые тучами стрел орденцы падали один за другим, так что под слоем крови не виден уже стал лед. Сперва дрогнула и начала разбегаться эстонская подмога рыцарей — «чюдью», затем не выдержали люди дерптского епископа, и вот уже «братья-рыцари» стачены с коней, убиты или захвачены в плен и в обзоре приведены в ликующий Псков. Там князя встречали прежде всего игумены и священники — ведь он спас псковичей от духовной смерти, насильственной перемены веры.

Побоище на Чудском озере не было ни эпохальным «сражением Востока и Запада», ни даже крупнейшим русско-ливонским боем (таковым по праву считается Раковорская битва 1268 года). Оно поставило окончательную точку в «карательной» экспедиции Александра Невского на земли ордена после изгнания захватчиков с русских территорий. Западные соседи пришлось забыть о планах «вроинтегрировать» наши города, воспользовавшись монгольским разгромом. Граница немецкой экспансии прошла по льду Чудского озера, тевтонцы признали, что переступать ее крайне рискованно, а об отторжении русских от православия и вовсе можно забыть.

Александр выбирал не «между Востоком и Западом», а между уступками агрессорам и величием русской державы, в которой владимирские (а позднее — московские) князья защищали и свои, и новгородские границы. Храбрый воин и вдумчивый полководец, он хотел, чтобы орден навсегда отказался от вторжений. И добился этого одной решающей битвой, память о которой по праву хранится в народе, воспета художниками, поэтами и отмечается 18 апреля в числе Дней воинской славы России.

ФОТО: СЕРГЕЙ СОВЬЕТОВ/ТАСС

Светлана Немоляева: «Тема «бешеных денег» снова остра и злободневна»

1 Он для нее — живой, и время, когда западные импрессио звали его русским Ивом Монтаном, не ушло в далекую историю. Дуэт преходящих актеров зрители почитали за свой, любимый, в них видели идеальную пару, какую они и ставляли — их редко можно было встретить поодиночке. Творческая династия продолжила: в «Ленком» служит сын Александр Лазарев-младший, невероятно похожий на отца, в «Маяковке» — внучка Полина Лазарева. В «Бешеных деньгах» она — влюбленная Лидия, дочь героини Светланы Немоляевой. «Комедия одержимости» полутрагической давности разгорается столь пылко и бурно, словно со сцены говорят о наших современниках.

культура: К предыдущему юбилею Вы сыграли Донну Пантелеву в «Талантах и поклонниках», поставленных худруком театра Миндаугасом Карбаускисом. Сегодня — вновь Островский, но на сей раз — с начинающим режиссером.

Немоляева: Да, Анатолий Шульев молод, но уже сделал несколько работ, на Малой сцене нашего театра идет его спектакль «Я была в доме и ждала...» по пьесе Лагарса. Трудился над Островским мы с большим интересом, у Анатолия есть нетипичные для профессии черты — сдержанность и интеллигентность. Карбаускис тоже молод, «Таланты и поклонники» — его первый спектакль как художественного руководителя Театра Маяковского, в репертуаре уже пять лет. Миндаугас тонко чувствует классику и бережно раскрывает мир автора. Сейчас такое встречается нечасто.

Я благодарна театру за новую роль — мне преподнесли замечательный юбилейный подарок. В моем возрасте — я бы назвала его трагическим — актрисы обычно доигрывают старый репертуар. Карбаускис довольно долго искал пьесу, показывал разный материал, что-то мне не очень нравилось, от чего-то отказывался он. И вдруг предложил «Бешеные деньги» Островского, особенно для меня автора.

культура: Почему Вам так дорог Александр Николаевич?

Немоляева: Это русский Шекспир, замечательный драматург, любимый. Я же щепкинская, оканчивала училище при Малом театре — Доме Островского. Мы учились на его пьесах. Когда перечитала «Бешеные деньги», то была потрясена, насколько все в пьесе современно. Раньше, в годы моей молодости, сюжет не звучал столь актуально. Помню, при постановках выбрасывались фрагменты с рассуждениями о векселях, кредитах, счетах, долговом яме, банкротстве. Для нас, молодежи 60-х, они звучали как разговоры инопланетян.

культура: Однако в деньгах-то люди нуждались...

Немоляева: Да, но над людьми не властвовал золотой телец. О них не думали, как о главном. Конечно, хорошо, когда что-то появлялось, но жили духовным, ценились индивидуальности, дружба, общение, встречи. Совершенно неважно — отдельная у тебя квартира или нет, есть ли машина или стоишь за ней в очереди. Все обживали коммуналки, ездили, на чем придется. Если ночью засиживались в компании, то возвращались на молоковозе или бензовозе — кто остановится, тот и подвезет. Может, объяснение в какой-то бесбревенности страны? Или я романтична и поверхностна? Но ведь в то время нельзя было купить яхту, остров,

приобрести целый дом в собственное владение. Люди мечтали об отдельной квартире и ждали ее годами. Сейчас жажда богатства, одержимость роскошью, тема «бешеных денег», взвешивая власть над людьми, остра и злободневна. Спектакль еще не встретился с публикой, но мой опыт подсказывает, что характеры героев и их рассуждения найдут отклик.

культура: Результатом довольны?

Немоляева: Если честно, то немалое время не хватало. Островский требует большей разработки, большей глубины. Недаром раньше долго готовили спектакли. Гончаров меньше двух лет над постановкой не работал.

культура: Вы с Александром Лазаревым служили одному театру. Начинали при Николае Охлопкове, о котором мало сейчас помнят, разве что специалисты. Пережили весь период Гончарова — обидно, что об Андрее Александровиче редко рассказывают как о замечательном режиссере, чаще пишут о его сложном характере и конфликтах с артистами. Как Вам с ними жилось в «Маяковке»?

Немоляева: Работать с такими великими режиссерами, как Охлопков и Гончаров, — большое везение и огромное счастье. Как выиграть сто тысяч по трамвайному билету. Когда поступали в театр, мы с Сашей не были знакомы, попали в труппу случайно и одновременно. На показ оба пришли как партнеры: я подыгрывала приятелю, а Саша — своей однокласснице. Он собирался возвращаться в Ленинград, откуда родом, в семью, устраиваться там в театр. У меня же дилас полтора невезения. После продолжительных съемок меня никто и куда не брал. Осенний показ 1959 года стал результатом счастливого стечения обстоятельств и решил в нашей судьбе все. Нас взял сам Охлопков, через полгода мы с Сашей поженились и на всю жизнь остались в Театре Маяковского. Саша любил рассказывать об огромном значении этого случая.

Охлопков тогда делал молодежный набор, принял несколько человек и поставил нас, как родных детей. Может быть, потому, что своих у него никогда не было. С нами, новобранцами, Николай Павлович осуществил последний творческий рывок. Поставил изумительный спектакль «Иркутская история» на зеленую пору: актеры только-только перевалило за двадцать — Саша Лазарев, Света Мизери, Эдик Марцевич. Это было невероятно. Тогда молодежь еще не заняла ведущие позиции, актеры «не подчинялись» возрасту персонажей, Анной Карениной и Гамлетом выходили в солидные лета. Охлопков повел театр с когортой начинающих. В то золотое время никто никому не завидовал и не ставил подножки, все много играли, работа сплачивала. Николай Павлович собрал труппу по законам ампулы, про нас говорил: «У меня 12 молодых, и все разные. К нему на показы рвались, а он всегда смотрел актеров, отвечая, что у него есть такие неповторимые индивидуальности, как Толя Ромашин, Игорь Охлупин, Света Немоляева.

С приходом Гончарова поменялась атмосфера в театре. Андрей Александрович всех понравившихся брал в труппу и тем самым стакивал людей. Пошли обиды и недопонимания. Наверное, ни о чем подобном он не думал, но получалось именно так. Верен он был только Армену Джигарханяну и Наташе Гундаревой — пожалуй, другим и не назыву. Их он высоко ценил. У нас

с Сашей при Гончарове вышла трудная жизнь. Очень трудная, но и бесконечно интересная.

культура: Его спектакли поражали современным звучанием.

Немоляева: Андрей Александрович требовал от нас непосредственной реакции на сегодняшний мир, нашего личного отклика на идущие процессы. Повторяя, что не надо придумывать хромых, кривых, слепых, заикающихся — никакой характеристики, предлагал обстоятельства и провоцировал нас на личные реакции. Было непросто. К тому же трудный гончаровский характер, умение обижать. Мы понимали, что он бесконечно талантлив, поэтому то, что никогда нельзя простить другому, ему прощали. Возможно, не все со мной согласится, но считаю, что в творчестве он всегда оказывался прав. Бывало, на репетиции делал то, что он хочет и чего добивается, а он вдруг все переворачивает с точностью до наоборот. Андрей Александрович ждал мгновенного результата. Раздражался и взрывался, если то, что ему понятно сейчас, сию же минуту не открывалось другим. Хвалил меня редко, помню только два случая, оба — в моем сердце. Он много с нами работал, мы ему порядком поднадоели, отношения стали натянутыми. В какой-то момент мы с Сашей решили уйти...

культура: Читала, что собирались к Эфросу?

Немоляева: Нет. Правда, однажды Анатолий Васильевич пригласил меня к себе в театр. Но это был не серьезный, а спонтанный и немного кокетливый разговор. Сашу звал Юрий Любимов, я думала о своем родном Малом театре. Во всяком случае, мы не остались бы на улице. Но понимали, с художником какого масштаба работаем. Человек большого дарования не бывает легким и простым.

Свой театральный дом мы не покинули, хотя из него ушли многие, полтруппы. По натуре мы с Сашей — кон-

вали окна, чтобы проникнуть в театр. Приставания поклонниц случались, конечно, как водится со всеми видными артистами, героями и красавцами. Это естественно, странно, если бы они отсутствовали. Когда признание принимало назойливый характер, бывало неприятно. Саша, как сейчас и наш сын Шура, умеет держать дистанцию. Муж до конца дней не оставался без женского внимания. Он и старился красиво, не сделался опустившимся и несчастным стариком, да и ушел легко...

Меня же тоска съедает. Без него многое утратило смысл. Мы ведь все делали вместе — работали, путешествовали, бродили. Так хочется посидеть вдвоем дома, просто помолчать. Прошло столько лет, как Саши нет, но я все равно скучаю. Мы нуждались друг в друге. Приходили домой после спектакля и говорили обо всем: что заинтересовало, какие происшествия, как управляться с темпераментным сыном — а он в детстве был непоседливым, с крепким характером. Отдельная тема — кино. Саша много снимался, гораздо больше меня, и ему хотелось рассказать, подеяться, иногда даже пожаловаться — он был ранимым. В нем сохранялась какая-то ребячливость, несмотря на высокий рост и внушительное тело. Когда появлялся на сцене, то заполнял собой все пространство. В «Кармазовых» — хороший спектакль поставил Сергей Арцибашев — Саша играл Федора Павловича, отца, главу семьи. Вбегал в турецкой феске, развевались полы бархатного халата — проносила сокрушительная сила, каждый раз мурашки по телу. А вечером: «Свет, как ты думаешь, получилось ли?»

культура: На вопрос, что для Вас важно, театр или кино, Вы, конечно, ответите — театр. А если спрошу, какая из 50 сценических ролей любимая, скажете, как большинство актрис, что в каждой — частица души. И все же, подобно Дон Кихоту Александра Лазаре-

Немоляева: Понятие богемы в нашей среде не упоминалось. Родители были патриотами кино. Мне кажется, оно для них значило не меньше, чем семья. Мама — фанат «Мосфильма», где работала со многими великими артистами и всю жизнь, как и я, в одном коллективе. Папа снимал картины на разных студиях. Весь киношный мир родители знали, со многими дружили. Близкая мамина подруга — Анна Николаевна, жена выдающегося режиссера Всеволода Пудовкина. Помню, как заходила к нам Марина Ладьянина. В годы войны мы вместе пережили эвакуацию в Алма-Ате, куда отправили сотрудников «Мосфильма». Мне было четыре года, но я не забыла приятную нас казахскую семью. Мама шила, чтобы подработать и накормить нас с братом, к ней на примерки приходили люди известные. Помню чувство постоянного голода и долгожданные подарки от Марины Алексеевны, она всегда появлялась с гостинцами: буханка хлеба и яркий цветной сахар кирпичиками — розовый, зеленый, желтый. Визиты Ладьяниной воспринимались как сказочные события. Мама хорошо знала Любовь Орлову и Григория Александрова. Крепкая дружба связывала родителей с Эдуардом Тиссом, главным оператором Эйзенштейна. Можете представить, с какими людьми они общались? Папа снимал своих любимых актеров — Целиковскую, Крючкова, Жарова, клоуна Румянцеву, которого все помнят как Карандаша.

культура: Вас водили на студию?

Немоляева: Мама таскала нас с братом за собой все время, мы там росли. Папа часто брал в массовки, сыграла в «Счастливом рейсе» («Машина 22-12»). И когда в картину «Бизнес» понадобилась девочка, я оказалась под рукой...

культура: Первая Ваша серьезная роль в кино — Ольга в фильме-опере «Евгений Онегин». Как попали в работу?

своей первый год после института я провела в божественном Ленинграде, влюбилась в него безумно. Какое счастье — погрузиться в мир лошадей, колясок, балов, канделябров, свечей. Учить оперные партии, чтобы точно артикулировать, танцевать менуэты и гавоты, скакать верхом на лошадях. После «Онегина» наступила пауза, да и потом снимали меня нечасто. Фильмы оказывались незначительными, проходными. Я их быстро забывала, а Саша знал все.

культура: Известность пришла после ролей в кинокартинах Эльдара Рязанова? «Служебный роман», «Гараж», «О бедном гусаре замолвите слово», «Небеса обетованные» — народ полюбил Ваших героинь.

Немоляева: Фильмы Рязанова — не только радость создания кино, они помогли мне в театре: зритель меня узнавал. Выходила на сцену и чувствовала, что в зале те, кто смотрел ленты Эльдара Александровича, кому я знакома. Теперь они воспринимали меня как свою и родную. С такими, «подготовленными», зрителями легче.

культура: Вы много путешествовали. Какие места любимые?

Немоляева: У меня три любимых места, точнее, три точки жизни: Москва, Абрамцево, Крым. В Абрамцево попала в три месяца. К слову, в таком же возрасте я отвезла туда и сына. У родителей собственной дачи не было — ее снимали всегда на берегу Вори. Только один раз провели лето в Переделкино, когда мама работала с Любовью Орловой и Григорием Александровым.

В Крыму же я сделала свои первые шаги — это случилось на съемочной площадке Ягтинской киностудии. Папа тогда снимал картину «Доктор Айболит» с Максимом Штраухом, и в экспедиции мы отравились всей семьей. Родители обожали Ялту, мама любила рассказывать о шарме довоенного Крыма и повторила: «Если ты не видела Ялту в мае, когда цветут глицинии, то ты не видела ничего».

Ялта — первая наша совместная поездка с Сашей. Мы провели там медовый месяц. Он снимался в фильме «Вольный ветер» у Леонида Трауберга. В Москве торжества не было: сходили в загс, пообедали у мамы и побежали играть «Иркутскую историю».

В конце марта 2010-го мы с Сашей отметили 50-летие свадьбы с родными и друзьями, съездили в дивную подмосковную усадьбу Лермонтовых и сразу улетели в обожаемый Крым. Попали в «Ореанду» спустя полвека, только в первый раз мы жили в убогой комнатке без удобств на цокольном этаже. Были молоды и безумно счастливы. Теперь нас, тоже счастливых, ждал роскошный номер с балконом и видом на море, накрытый стол с цветами, шампанским, конфетами, фруктами — забыть невозможно.

Когда Сашу готовили к операции, я предложила ему куда-нибудь съездить на несколько дней. В театре он тогда не играл — все знали, что болен и что предстоит госпитализация. Он ответил, что не хочет ни в Италию, ни во Францию, а съездил бы только в Ялту, в «Ореанду», на крымскую землю, с ко-

«Бешеные деньги»

серваторы. Знаете, участвовала я в двух антрепризах, одна сохранилась, в другой не играю с момента ухода из жизни Миши Козакова. Любила и спектакли, и свои роли, но все равно чувствовала незнакомое место, чужую труппу, было некомфортно. И я, и Саша привыкли к своему коллективу, театру, даже к его коридорам и ступенькам, по которым ходили десятилетиями.

культура: Вы — острохарактерная, открытая актриса. Москвичка, одним словом. Александр Сергеевич — гордый герой, статный петербуржец. Разная природа таланта. А по характеру похожи?

Немоляева: По природе человеческой мы тоже противоположны. Саша — сдержанный. Я же взрывная, беспощадная, смешливая и оптимистка. Саша многим запомнился как человек ироничный, он дружил с юмором, но оптимистом его бы не назвала. У него всегда стакан наполовину пуст, у меня — наполовину полон.

культура: В «Человеке из Ламанчи» Александр Лазарев создал блистательный образ Дон Кихота — романтика с горящими глазами. Спектакль-мюзикл оказался чрезвычайно популярен, помимо толпы поклонниц около служебного входа — все поджидали Вашего мужа. Такое повышенное внимание мешало?

Немоляева: Невероятный спектакль, попасть на него было практически невозможно, на гастролях зрители разби-

ва, у Вас была Бланш Дюбуа из «Трамвая «Желание».

Немоляева: Да, это роль моей жизни, разумеется, любимая, но она отнимала у меня саму жизнь. За два-три дня до спектакля нормальное человеческое существование прерывалось. Я уходила от быта, разговоров, привычных дел. Пряталась в какой-то кокон, в мир, где нет котлет, трамваев и анекдотов. Перед «Человеком из Ламанчи» Саша испытывал то же самое и дома становился неприкасаемым. Меня же оберегали перед «Трамваем «Желание».

Я не то что любила все свои роли — чувствовала особую радость от выхода на сцену, даже в массовках, каких вначале было множество. Меня это никогда не напрягало. Казалось, гораздо скучнее торчать одной дома, без Саши и театра, чем выйти перед зрителем в какой-то общеколлективной пробежке. Вот и бегала. Поэтому, когда Гончаров, придя в театр, увидел меня в спектакле, он заорал: «Я ненавижу эту ненаправленную органику!» То есть могу употребить существование в «никуда». Сейчас мне смешно, и я понимаю, что, с точки зрения такого мастера, как Гончаров, моя инфантильная радость пребывания на сцене — идиотизм. Тогда же я испугалась ужасно.

культура: Вы родились в творческой семье. Отец — известный кинорежиссер, мама — звукооператор. Можно сказать, что детство прошло в атмосфере богемы?

ва, у Вас была Бланш Дюбуа из «Трамвая «Желание».

Немоляева: Да, это роль моей жизни, разумеется, любимая, но она отнимала у меня саму жизнь. За два-три дня до спектакля нормальное человеческое существование прерывалось. Я уходила от быта, разговоров, привычных дел. Пряталась в какой-то кокон, в мир, где нет котлет, трамваев и анекдотов. Перед «Человеком из Ламанчи» Саша испытывал то же самое и дома становился неприкасаемым. Меня же оберегали перед «Трамваем «Желание».

Я не то что любила все свои роли — чувствовала особую радость от выхода на сцену, даже в массовках, каких вначале было множество. Меня это никогда не напрягало. Казалось, гораздо скучнее торчать одной дома, без Саши и театра, чем выйти перед зрителем в какой-то общеколлективной пробежке. Вот и бегала. Поэтому, когда Гончаров, придя в театр, увидел меня в спектакле, он заорал: «Я ненавижу эту ненаправленную органику!» То есть могу употребить существование в «никуда». Сейчас мне смешно, и я понимаю, что, с точки зрения такого мастера, как Гончаров, моя инфантильная радость пребывания на сцене — идиотизм. Тогда же я испугалась ужасно.

культура: Вы родились в творческой семье. Отец — известный кинорежиссер, мама — звукооператор. Можно сказать, что детство прошло в атмосфере богемы?

ва, у Вас была Бланш Дюбуа из «Трамвая «Желание».

Немоляева: Да, это роль моей жизни, разумеется, любимая, но она отнимала у меня саму жизнь. За два-три дня до спектакля нормальное человеческое существование прерывалось. Я уходила от быта, разговоров, привычных дел. Пряталась в какой-то кокон, в мир, где нет котлет, трамваев и анекдотов. Перед «Человеком из Ламанчи» Саша испытывал то же самое и дома становился неприкасаемым. Меня же оберегали перед «Трамваем «Желание».

Я не то что любила все свои роли — чувствовала особую радость от выхода на сцену, даже в массовках, каких вначале было множество. Меня это никогда не напрягало. Казалось, гораздо скучнее торчать одной дома, без Саши и театра, чем выйти перед зрителем в какой-то общеколлективной пробежке. Вот и бегала. Поэтому, когда Гончаров, придя в театр, увидел меня в спектакле, он заорал: «Я ненавижу эту ненаправленную органику!» То есть могу употребить существование в «никуда». Сейчас мне смешно, и я понимаю, что, с точки зрения такого мастера, как Гончаров, моя инфантильная радость пребывания на сцене — идиотизм. Тогда же я испугалась ужасно.

культура: Вы родились в творческой семье. Отец — известный кинорежиссер, мама — звукооператор. Можно сказать, что детство прошло в атмосфере богемы?

ФОТО: PHOTOPRESS

НИКОЛАЙ КАРАХАН. «ВЫХОД НА РАБОТУ», 1934

Да, азиаты мы

го по праву можно считать одной из главных удач выставки: его подчеркнут бытовые полотна вроде лавандового «Строительства дороги» (1934) напоминают дивные восточные поэмы. А герои картин «Подивальщик» (1929) и «Выход на работу» (1934) переключаются с монументальными образами Диего Риверы. Декоративен и самобытен Урал Тансыкбаев, не только щедро использующий цвет, но и прибегающий к необычному ракурсу и перспективе — как в композиции «Дорога» (1935). Совсем иной — сдержанный, лаконичный — Виктор Уфимцев, испытавший влияние Давида Бурлюка. В Ташкент он приехал в 1933-м и оценил не только яркие краски Средней Азии, но и скудную природу пустыни — высохшего дна Аральского моря.

Еще из любопытных фигур — ученик Малевича Александр Николаев, проникшийся культурой Узбекистана и взявший псевдоним Усто Мумин, но не потерявший связь с родным искусством. Его портреты, особенно фронтальные, вызывают в памяти русские иконы («Дорога жизни», 1924). К холстам Надежды Кашиной, написанным

НИКОЛАЕВ. «ДОМ СОЗДАТЕЛЯ АБРАМОВА», 1934

ГМИИ им. А.С. Пушкина знакомит с собранием легендарного Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан, носителя имени основателя — Игоря Савицкого. Выставка «Сокровища Нукуса» демонстрирует лишь малую часть из исключенных в фонды почти ста тысяч предметов. Впрочем, показать даже 250 произведений оказалось непросто: экспозиция разместилась не только в главном здании ГМИИ, но и в Отделе личных коллекций.

Музей из Узбекистана знаменит богатым собранием русского авангарда — вторым в мире после Русского музея. В Среднюю Азию эти работы попали с подачи Игоря Савицкого, художника и неутомимого коллекционера. Он посетил Каракалпакстан в 1950 году вместе с археологической экспедицией, изучавшей культуру древнего Хорезма. Влюбившись в занесенный песками край, Савицкий решил здесь остаться навсегда. Он развернул активную деятельность: организовывал выставки, а также приобретал картины художников, оказавшихся на обочине истории, — пытался спасти их от забвения. Итогом этих усилий стало создание музея, причем импульс, приданный Игорем Витальевичем, был столь силен, что институция продолжает работу по сей день, хотя сам основатель умер в 1984-м.

Для московского показа Нукус выбрал наиболее репрезентативные вещи. В первую очередь археологические находки: например, керамические оссуарии — емкости, где зороастрийцы хранили кости умерших. С ранне-мусульманским периодом связана полихромная керамика: майоликовая плитка XIII–XIV веков, вызывающая в памяти творения Врубеля. Другая часть собрания — прикладное искусство: женские костюмы, диковинные резные подставки для посуды. Но, ко-

ВАСИЛИЙ ЛЫСЕНКО. «БЫК», 1916

нечно, основной приманкой являются живописные и графические произведения, приезд которых в столицу — радостное и долгожданное событие.

В основном это работы, созданные теми, кто оказался кровно связан со Средней Азией. Среди подобных авторов — Александр Волков и участники его «бригады» Алексей Подковыров и Николай Карахан. Последне-

быстро, в этюдной манере, с потрясающим чувством формы и цвета, хочется применить эпитет «гениальные». Не меньше цепляет потрясающая графика Михаила Курзина. А картина «Бык» Василия Лысенко (первая половина XX века), ставшая символом музея, по апокалиптическому настроению и надлому напоминает «Гернику» Пикассо. Трагичности добавляет биография само-

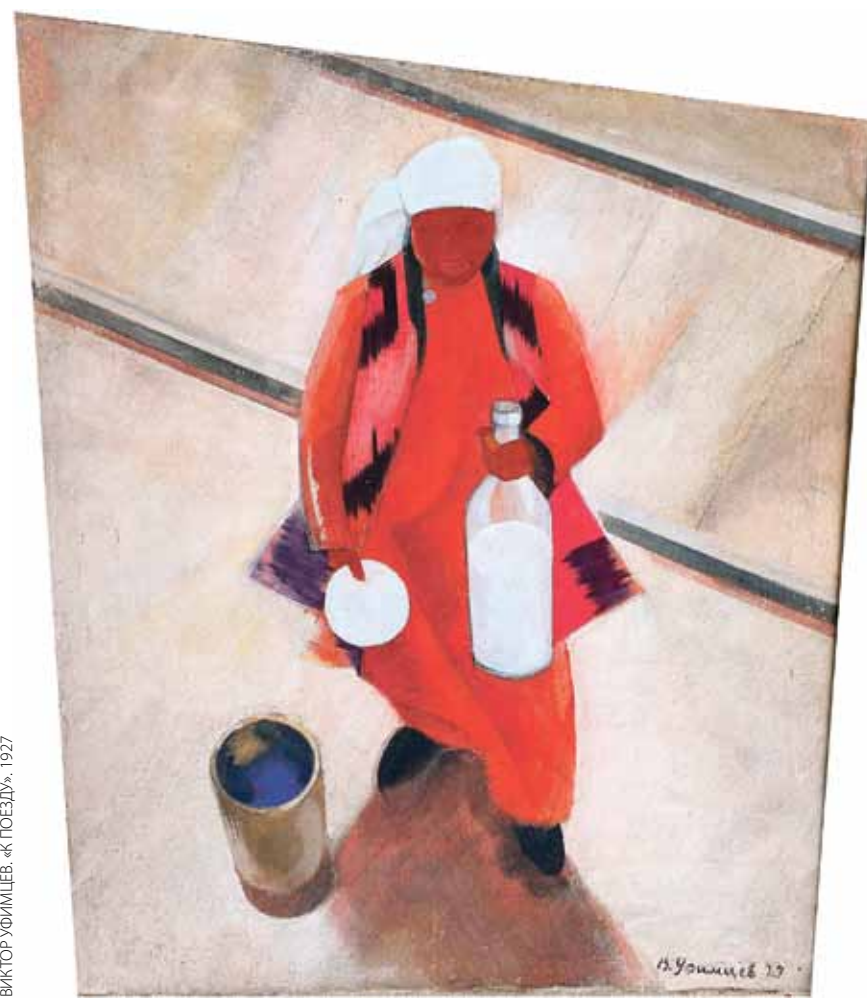
МИХАИЛ КУРЗИН. «ДОМ», 1916

го автора: музей в Нукусе — единственный, где хранятся его работы. Уцелело всего шесть произведений, остальное наследие погребено. О самом Лысенко сведений практически нет: впервые оказался в Ташкенте в 1918-м, затем уехал в Москву и вернулся в Среднюю Азию лишь в конце 20-х. Долго и тяжело болел, точная дата смерти неизвестна. Подобная судьба — метафора многих забытых или оказавшихся на вторых ролях деятелей авангарда, чьи творения, однако, как можно убедиться, ничуть не уступают признанным шедеврам.

Меньшую часть экспозиции составляют картины известных художников, приобретенные Савицким в тот момент, когда их искусство не было востребованным: Роберта Фалька, Александра Шевченко, Антонины Софроновой, Константина Истомина,

Соломона Никритина. Это более привычный извод русского авангарда: острый, нервный, рефлексирующий, проблемный. По сравнению с ним полотна, вдохновленные Востоком, выглядят жизнерадостными и беспечными — они буквально расцветивают краски серые московские будни. А сама

выставка, вместе с недавним показом армянского импрессионизма и шедевров авангарда из региональных музеев, сигнализирует об устойчивом тренде: представления о центре и периферии в искусстве ожидает кардинальный пересмотр. И не факт, что общепризнанные лидеры устоят.

ВИКТОР УФИМЦЕВ. «ДЕВУШКА», 1927

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Хрупкий Октябрь

ЦИКЛ выставок «Рожденные Октябрем» стартовал во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства. Первой открылась «Весна в Октябре»: стекло и керамика 1960–1980-х годов. Название проекта не только отсылает к дате вернисажа, но и переключается со своеобразным «оттепельным» трендом, охватившим московские музеи. Действительно, для отечественных художников, создававших вазы, сервизы и фарфоровую мелкую пластику, рубеж 50–60-х оказался чрезвычайно важным — дал импульс на годы вперед. Это совпало с технологическим прорывом: на легендарном Ленинградском фарфоровом заводе запустили производство костяного фарфора, ничуть не уступающего тончайшему английскому. На Дулевском шла активная работа по изготовлению качественных керамических красок. А на Ленинградском заводе художественного стекла уже заявили о своих пра-

вах, так что можно обнаружить экспонаты иного толка. Типичные ранние 60-е: лаконичный набор для молока, выполненный в лимонном и черном.

Автор — Надежда Литвиненко, трудившаяся на Конюшковском фарфоровом заводе. Ее произведения отличались не только простотой формы, но и функциональностью — отзвуки экспериментов 1920-х, нередко проявлявшиеся в творчестве мастеров того поколения.

Еще один оммаж эпохе авангарда — кофей-

ный сервиз «Суетин» (1960), созданный классиком прикладного искусства Борисом Смирновым. Необычные крышки и ручки, множество прямых углов, сдержанная шоколадно-черно-белая гамма — все это напоминает о формальных экспериментах самого Николая Суетина, считающегося, между прочим, реформатором русского фарфора. Больше тридцати лет он проработал на ЛФЗ, куда привел свою жену, ученицу Малевича Анну Лепорскую. Ее творения тоже можно увидеть в экспозиции: не только

ТАТЬЯНА ЛИНЧЕВСКАЯ, ЛАРИСА ГРИГОРЬЕВА. СЕРВИЗ ЧАЙНЫЙ «СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ», 1977

предметы, в которых ощущается дыхание супрематизма (сервиз «Праздничный», 1969), но и более традиционные (сервиз «Старый парк», 1970-е), изящные и даже чуть старомодные.

В рамках выставки был запущен спецпроект «Мечты о космосе», который в отличие от самой экспозиции продлится не до 27 ноября, а лишь до 29 мая. Небесные приключения показаны через призму декоративно-прикладного искусства: от портсигаров и ярких батиков до лаковых шкатулок с изображением героев, будто сошедших со страниц русских сказок и преломленных в советско-космическом ключе. И все это в эстетике то прорывной, то слишком наивной, но всегда — знакомой с детства.

Организаторы проекта попытались показать наиболее важные пути развития отечественного стекла и керамики. Крайние точки — на кого непохожий Иван Мачнев с его смелыми работами, проникнутыми национальными мотивами, и «королева фарфора» Аста Бржезицкая, создававшая более понятные фигуративные вещи — сценки из сказок и бытовой жизни. Мачнев, «гений хрустала», представлен комплектом «Иван Карлита» (1982), где в очерченных бокалах и графинах угадывается намек на древнерусские костюмы. Бржезицкая же переосмысливает пасторальные образы. Скажем, скульптура «Весна» из се-

ри «Времена года у нас в Черемушках» (1980): почти античный мотив — дева в цветочном венке, окруженная барашками. Однако песочные брюки, кеды и небрежно завязанная на бедрах кофта указывают на современное происхождение. Еще пример «фарфорового нарцисса» (как сама художница называла свои творения) — кокетливая пластическая композиция «Милый лежец» (1962).

В рамках выставки был запущен спецпроект «Мечты о космосе», который в отличие от самой экспозиции продлится не до 27 ноября, а лишь до 29 мая. Небесные приключения показаны через призму декоративно-прикладного искусства: от портсигаров и ярких батиков до лаковых шкатулок с изображением героев, будто сошедших со страниц русских сказок и преломленных в советско-космическом ключе. И все это в эстетике то прорывной, то слишком наивной, но всегда — знакомой с детства.

ЛЮДИЛА ДВОРОВА. «ДЕВУШКА С ШАРМ», 1966

ОЛАВИГАЛДИЕВ. НАБОР «ДАРЫ ОСЕНЬ», 1979

Застраившие в паутине

Антон КРЫЛОВ

СТРОГИЕ цифры соц-опросов отлично иллюстрируют вечный спор оптимистов и пессимистов о стакане воды, который и наполовину полон, и наполовину пуст. Возьмем результаты двух свежих исследований ВЦИОМ, посвященных интернету и социальным сетям.

47 процентов опрошенных сказали, если отключить интернет, в их жизни ничего не изменится, а 26 процентов — что влияние будет крайне слабым. Почти две трети сограждан не зависят от Всемирной паутины или не считают ее чем-то важным — что это? Признак нашей внутренней свободы или показатель технической отсталости страны?

О том, что гипотетические отключение от Сети станет серьезным событием, заявили 27 процентов, причем 22 процента обещают приспособиться к жизни офлайн, а пять не представляют себя без возможности выйти в интернет. Как уточняется, среди 18–24-летних такие ответы дали 37 и 10 процентов. Пять процентов зависимых от виртуальной реальности в целом и каждый десятый среди молодежи — это много или мало?

На самом деле, как в любой дихотомии, предполагающей однозначный ответ «да» либо «нет», в самих формулировках подобных вопросов есть серьезное лукавство.

Скажем, те 47 процентов, которые уверены, будто спокойно проживут без интернета, скорее всего, имели в виду, что обойдутся без соцсетей и мессенджеров. Но едва ли они готовы отказаться от мобильного банка, прогноза погоды, чтения газет и просмотра теленовостей, оперативной покупки билетов на поезда и самолеты, справочной о наличии лекарств в аптеках и многих других привычных реалий современного мира.

И сколько среди тех, кто признался, что не представляет существования без выхода в Сеть, финансистов, журналистов, дизайнеров, рекламщиков и представителей иных профессий, чья полноценная деятельность в нынешних условиях без доступа к Паутине просто невозможна? Отключить сейчас интернет — приблизительно то же самое, что на заре цивилизации отвернуться от колеса, в XIX веке запретить паровой двигатель, а в XX — машины и самолеты.

Многие россияне спокойно проживут без соцсетей и мессенджеров. Но едва ли они готовы отказаться от мобильного банка, прогноза погоды, чтения новостей и оперативной покупки авиабилетов

диологические общались друг с другом на коротких волнах, однако делать это бесконтрольно ни в одной стране мира не дозволялось и не допускается до сих пор — не только по соображениям информационной безопасности государства, но и, например, для обеспечения бесперебойной работы гражданской авиации.

Интернет мог себе позволить быть полностью бесконтрольным и анонимным, пока остался игрушкой для незначительного числа программистов. Когда количество автомобилистов и радиолюбителей исчислялось единицами, о регулировании этих явлений тоже не задумывались.

Но с сегодняшним глубочайшим проникновением (согласно тому же опросу ВЦИОМ, Паутину используют 75 процентов жителей России) сетевых технологий

анархия невозможна и опасна — это как если бы на улицы выкатили тысячи машин с водителями без прав, а любой школьник, когда вздумается, влезал бы в прямой эфир центрального телеканала.

Современный интернет и так пестрит вбросами и фейками, рекламной наркотиком, радикальных учений и деструктивных сект. В последнее время добавились еще суицидальные группы... Неудивительно, что идея запрета на выход в социальные сети детям до 14 лет наша поддержка у 62 процентов россиян. Правда, предложение регистрироваться в соцсетях по паспорту большинство опрошенных не поддержало — 52 процента выступили против. Впрочем, и пресс-секретарь президента Дмитрий Песков скептически отнесся к инициативе некоторых депутатов Госдумы резко ужесточить правила пользования интернетом — по его мнению, это «малореалистично».

Действительно, во всем нужно в первую очередь чувство меры и здравый смысл. «Малореалистичные» запреты не столько ударят по экстремистам, и без того существующим за гранью закона, сколько затруднят веб-серфинг добросовестным пользователям. Максимальная бласти безопасности государства и общества, минимально ограничивая права законопослушных граждан — именно так должен работать любой нормативный акт. И здесь законодателям и правоприменителям предстоит пройти по тонкому льду. Ведь очевидно, что какие бы документы ни спускались сверху, полностью пресечь доступ детей к опасной информации получится лишь при участии родителей, в рамках каждой конкретной ячейки общества. Ровно так же в стране запрещено продавать детям алкоголь, но следить за тем, чтобы ребенок не хлебнул из купленной к празднику бутылки, должны все-таки папы и мамы.

Бесконтрольности и анархии допустить нельзя. И все же куда более логичным и действенным инструментом представляются не поголовные запреты, а совершенствование работы контролирующих органов и спецслужб по выявлению и блокировке опасного контента. Плюс ужесточение наказаний для кибер-преступников.

Автор — публицист

Дело рук самих утопающих

Николай ФИГУРОВСКИЙ

НА УЛИЦЕ бушует весна. Для многих из нас это не только пробуждение природы, но и предчувствие ежегодного катаклизма, грозящего бедами и материальным ущербом, — паводка. Половодье всегда было проблемой для огромных российских пространств, расположенных в низменностях. «Всю эту местность вода понимает, / Так что деревня весною всплывает, / Слово Венеция», — детства помним романтическую историю Некрасова о спасении зайцев дедом Мазаем. В этом сезоне опасные разливы предсказывали в той же самой Костромской области, а еще — на Алтае, в Адыгее, Кузбассе, Астрахани, ряде субъектов ЦФО.

Впрочем, паводок, как и зима, в наших широтах случается всегда неожиданно. Вначале синоптики прогнозируют бурное половодье, затем регионы дружно рапортуют о готовности к противостоянию стихии, проводятся бесчисленные совещания, формируются штабы, а в итоге улицы, мосты и жилые дома в десятках краев и областей внезапно оказываются затопленными. И тут в дело вступают неизменно героические бэтмены из МЧС, спасающие бедолаг из подмоченных городов и весей. Через некоторое время вода спадает, граждане возвращаются чинить дома, а местные администрации выплачивают им компенсации. И так из года в год.

Неужели в XXI веке нельзя выработать систему предупреждения этой напасти? Ведь у того же МЧС есть самые современные средства мониторинга. Вот только реализовывать результаты исследований должны регионы, а у них на это вечно не хватает денег. Нет, регионы готовы, кто как может: вывозят снег, прочищают коллекторы, роют водоотводы. Но дело в том, что для избавления от угрозы нужны более серьезные мероприятия. Надо строить дамбы, забирать в бетон русла рек, отселить людей из опасных районов. Уж как потрясла страну трагедия в Крымске, где в результате наводнения в 2012-м погибло более 170 человек, но и там берегоукрепительные работы все никак не закончатся...

Получается, государство предпочитает выделять средства на ликвидацию последствий стихийного бедствия и компенсации пострадавшим, а не на предотвращение катастроф. Местные же власти норовят по максимуму переложить ответственность на вверенное их заботам население. В Тюменской области жители призывали самостоятельно убирать и вывозить снег из дворов и продумать меры по защите своего имущества, чтобы уменьшить ущерб от паводка, «который, судя по прогнозам специалистов, неизбежен». А свердловчанам — и того лучше — муниципальные власти рекомендовали «верить» в собственные силы, за-

страховать и покинуть на время половодья свои дачи...

Иногда самопомощь оказывается единственно правильным способом, правда, требуется найти ей подходящую, желательно экзотическую форму, чтобы муниципалитет от изумления встретился. На днях в центре Омска некий местный бизнесмен, устав от многолетней борьбы с администрацией за ликвидацию возникающей каждую весну гигантской лужи, устроил по ней заплав на байдарке, который был заснят на телефон и выложен в YouTube. За сутки ролик набрал несколько десятков тысяч просмотров и попал в федеральные СМИ, после чего лужу немедленно осушили...

Вначале синоптики предостерегают бурное половодье, затем регионы рапортуют о готовности встретить стихию, проводятся совещания, создаются штабы. В итоге же улицы, мосты, жилые дома внезапно оказываются затопленными

Вообще исход всенародной борьбы с «большой водой» не в последнюю очередь определяется человеческим фактором. Чтобы не было паводков, следует возводить, осушать, расширять и прочее. А у нас любое строительство воспринимается частью граждан как способ неких «распилы» и «откатов», так что демократическая общественность начинает протестовать, не утруждая себя выяснением, нужно ли строить и зачем. Самая знаменитая связанная с этим история много лет длилась в Санкт-Петербурге.

Для Северной столицы, стоящей на болотах, наводнения были страшным бичом с момента основания. Наконец, власти дозрели до мысли, что город трех революций не должен страдать от ударов стихий, точно какая-нибудь сибирская деревушка. В 1979-м стартовало возведение Комплекса защитных сооружений от наводнений, в просторечии — дамбы. Так вот, руководителя строительства этого грандиозного объекта Юрия Севе-

Автор — политолог

Тотальная чистота

КАЖДЫЙ год в России взрослые люди без всякого принуждения собираются вместе и пишут «Тотальный диктант». Начинание, которое выглядело едва ли не сумасшествием, нашло благодарную аудиторию: оказывается, снова есть за парту не зорно. Более того, проверяют себя участники не ради наград и званий, продвижения по службе или из чувства долга, а просто потому, что это представляется им важным.

Казалось бы, только радоваться и приветствовать. Однако всегда после того, как работы сданы, диктант подвергается всесторонней (иногда — разумной, иногда — не очень) критике. В самой по себе полемике ничего страшного, конечно, нет: она позволяет задуматься развиться. Но существует несколько типовых претензий, на которые все же стоит обратить внимание: дело в том, что они апеллируют к вполне понятным патристическим чувствам и, повторяясь с завидным постоянством, оседают на страницах СМИ и в памяти читателей.

Главная атака на «Тотальный диктант» ведется по линии «не тот текст дали». Мол, послушайте, граждане, у нас шестьдесят тысяч томов русской и мировой классики, а нам предлагают какую-то современность. А как же Пушкин и Бунин? Бесконечные препирательства о том, «что читать», не имеют в данном случае никакого особого смысла, ибо выбор произведений огромен, на триста лет вперед хватит. И всегда кто-то будет недоволен. «Ах, дали Толстого, а вы знаете, что этот ваш Лев Николаевич по молодости вел себя плохо, а потом еще нападал на Церковь?». А Федор Михайлович вообще последнее в карты проигрывал, бывало. К современникам — еще больше вопросов. Какого звания? Зачем тут сто-

ишь? Кто назначил? Почему Петров, а не Сидоров?

Досталось нынче автору текста «Города на реке» Леониду Юзефовичу, получившему в прошлом году две отечественные премии («Национальный бестселлер» и «Большая книга») за роман «Зимняя дорога». Трудно было найти кандидатуру более весомую и менее раздражающую: Юзефович умен, корректен, очень бережлив и осторожен в высказываниях, да и литератор — первого ряда. «Зимняя дорога» и представленные на «Тотальном диктанте» короткие рассказы о том, как связаны с водой три наших города, Петербург, Пермь и Улан-Удэ, написаны очень просто, чисто и поэтично, в которой выходит из бани вернувшийся на побывку солдат.

«Через несокрушимый, высеченный из камня лабиринт течет Нева с ее притоками, протоками и каналами. В отличие от неба, вода здесь не свободна, она говорит о могуществе империи, сумевшей заковать ее в гранит» — это отрывок о Санкт-Петербурге, отсылающий вдумчивого читателя к «Медному всаднику» Пушкина. «Пермяки утверждают, что не Кама впадает в Волгу, а наоборот, Волга в Каму. Мне не важно, какая из двух этих великих рек является притоком другой. В любом случае Кама — та река, которая течет через мое сердце», — такой прекрасный фрагмент о Перми. «Стихнувшая поросшими лесом сопками, чистая окутанная туманом Селенга была для меня загадочной «луной рекой». В шуме ее течения мне, юному лейтенанту, чудилось обещание любви и счастья. Казалось, они ожидают меня впереди так же непреложно, как Селенгу ждет Байкал», — так пишет Юзефович об Улан-Удэ.

Авторы «Тотального диктанта» часто упрекают в том, что они «русифоб», но

8 апреля в России состоялся очередной «Тотальный диктант». Мероприятие, придуманное в Новосибирске 13 лет назад, стало традиционным: его ждут, к нему готовятся. Организаторы подбирают тексты и чтцов, а также ставят рекорды: год от года количество городов, принявших участие в акции, увеличивается. В 2017-м их уже 886. При этом диктант регулярно вызывает полярные отклики в обществе: от восторженных до критических. Зачастую и с той, и с другой стороны звучат вполне здравые аргументы.

разве же Захар Прилепин, Николай Гоголь, Евгений Водолазкин, Василь Быков или Алексей Иванов таковы? Нет, конечно. Не таков и Леонид Юзефович. Можно ли придраться к его произведению? Еще бы. Василий Розанов, замечательный русский мыслитель, имел много претензий к Гоголю, а Владимир Набоков в пух и прах разносил Достоевского. Уж если захочется зацепиться за «Города на реке», это будет нетрудно.

Вопрос — а зачем? Чтобы сделать «Тотальный диктант» лучше? Вряд ли мелкими придирками можно кому-то помочь. Утомитесь — пожалуй. Ведь в реальности, если оставить в стороне личные вкусовые предпочтения, то за годы существования странная на первый взгляд, непривычная, какая-то очень невзременная инициатива стала значимым, обсуждаемым фактом общественной жизни.

И вдруг — пока критики спорят о том, не стоит ли поменять один текст на другой — выясняется, что продолжать учиться, снова садиться за парту, думать, ошибаться и исправлять ошибки — это вовсе не школярство, но занятие достойное, объединяющее и объясняющее самое главное. Молодость проходит, а писать диктант можно в любом возрасте. Учеба не должна заканчиваться для человека никогда. Хороший вывод и отличный итог.

Михаил БУДАРАГИН

Кто нам диктует?

мира Крупина, Василия Белова, Валентина Распутина? Дело вовсе не в том, что литератор с белой ленточкой на лацкане должен быть ущемлен в правах, проблема в другом: политика, как мне кажется, не имеет права проникать в сферу культуры, где дети, подростки, пытливые умы просто-напросто учат русский язык. Но и в 2017 году эта сфера нашей жизни просочилась в аудиторию «Тотального диктанта», на сей раз вместе с текстом Леонид Юзефовича.

Писатель специально готовил его. Ничего радикального в диктанте нет, но есть, по-моему, совершенно неуместные мотивы: тут вам зачем-то и белый генерал Пепеляев, и не без ехидства описанный памятник Ленину. Вдобавок вызывающий недоумение финальный аккорд о Бурятии, где «православие и буддизм не отторгают и не подавляют друг друга. Улан-Удэ подарил мне надежду, что и в других местах это возможно».

Простите, о каких «других местах» идет речь? В России существует проблема взаимоотношений между православными и буддистами? Ну это ведь просто странно, господа. Особенно, когда представляешь, каким образом воспринимается данный пассаж пишущим диктант иностранцами. Что они о нас подумают?

Возникает вопрос, а почему нельзя использовать в диктанте классический текст какого-ни-

будь канонического писателя, проверенного временем? Ведь это как минимум позволило бы избежать скандалов, когда в диктующем обнаруживались грамматические ошибки. Отчего бы, например, в апреле 2017-го, когда отменяется 200-летие Константина Аксакова, не взять отрывок из его произведений?

И еще: с какой стати, собственно, диктант «тотальный»? Почему не назвать его «всеобщим диктантом», на сей раз вместе с текстом Леонид Юзефовича? Неужели языковые чуткие не подсказывают, что в определении «тотальный» изначально заложена политизация? Что, выигрывая на короткой дистанции в броскости, вдолгу этот «нейминг» начинает работать против идеи. Я уже не говорю о том, что диктант по русскому языку следовало бы «ефицировать».

Может быть, новосибирскому штабу «Тотального диктанта» нужна помощь? В конце концов, дело хорошее и его стоило бы поддержать. У нас есть Общество русской словесности, возглавляемое патриархом, было бы хорошо, чтобы и оно приняло участие в подготовке всеобщего диктанта. В общество входят крупные филологи, уважаемые, мудрые люди разных взглядов и политических предпочтений, они вполне могли бы помочь организовать акцию таким образом, чтобы она не становилась очередным фронтом гражданской войны.

Алексей СЕРГЕЕВ

Поющие под дождем

Елена ФЕДОРЕНКО

В столице завершились гастроли Пермского театра юного зрителя, что в родном городе на Каме занимает уютный старинный особняк. ТЮЗ знаменит не только на Урале, его спектакли побеждали на многих конкурсах, украшали различные фестивали — российские и международные. Нынешние показы совпали с напряженной по графику «Золотой маской». Но в программу, увы, не вошли.

35 лет труппой руководит именитый и почитаемый режиссер Михаил Скоморохов. Человек взрывной и беспоконный, нервный и эксцентричный, он всегда — в сомнении. Просто диву даешься, наблюдая, как старейшина детского театра мечется по фойе и с простодушием новичка переживает: «Получится сегодня или нет?» От Скоморохова, кстати, никогда не услышать ничего высокопарного и заумного, он рассказывает об искусстве и жизни — просто, ясно, лапидарно. Такие же ставит спектакли. Без усталых дремотных утречников и актуальных тенденций, новодраматических заморочек и невербальных инноваций. Его мир — в стороне от моды, его театр — программно консервативен и традиционен. Скоморохов давно пережил нежный режиссерский возраст, когда интерес вызывает определенная пьеса, превращающаяся в хороший и нужный спектакль. Он мыслит широко — и в создании актерской атмосферы (текучки кадров не наблюдается), и в формировании афиши. Спектакли связаны единой темой, вызванной к жизни самой жизнью, ее проблемами. Например, предыдущий цикл посвятили книге, шедеврам детской и юношеской литературы. Потому что идеалист Скоморохов решил попытаться выдернуть подростков из виртуальных сетей и вернуть в мир художественного слова, к радости вдумчивого чтения.

Спектакли последних лет объединяет тема семьи: «Предместье» («Старший сын» Александра Вампилова), «Господа Головлевы» по Михаилу Салтыкову-Щедрину и «Продавец дождя» Ричарда Нэша. По мысли худрука, существует крепкая связь между упадком домашних устоев и деградацией нравов, ведущей к глобальным и необратимым процессам, и дальше — к катастрофе. Мы уже знаем последствия вымирания древних дворянских гнезд, старинных купеческих фамилий, вековых крестьянских родов. В каждой «сценической семье» Пермского ТЮЗа — клубок несоответствий, в каждой свои романтики и прагматика, самоудры и покорные, и у каждого — своя правда. Примирить

— учит театр — может только любовь. Отчаянная, кровная, до слепоты.

Счастье выпадает единицам, тем, кто наделен талантом. Ведь талант — не только в том, чтобы сочинять стихи или играть на скрипке, а еще и в умении жить, ценить и любить тех, кто рядом. Дар этот есть у всякого младенца, прильнувшего к матери или отцу, но потом он отчего-то стремительно угасает. Семейные саги пермяков исподволь, без дидактики и морализаторства ведут зрителей к познанию столь же очевидных, сколь и трудно осваиваемых истин. Из тех, что не даются простыми нажатиями на сенсорные экраны навороченных гаджетов.

Из триптиха в Москву привезли два спектакля. Пьесу «Господа Головлевы» по одноименному роману Салтыкова-Щедрина — пугающему, с беспроблетно мрачным финалом — написал Ярослав Пулинович. Не сомневаюсь, что концепция придумана режиссером. Иудушка, чье имя давно уже стало нарицательным, здесь герой далеко не главный. История о трех поколениях гололевского рода, ведомых в тупик маменькой Ариной Петровной, рождена театром. Мать блистательно играет подвижная, как ртуть, Елена Бычкова. Вся жизнь хлопотала, вкалывала, боролась с нищетой — хотела, как лучше, а получилось — сами знаете как... Богатство — вот оно, счастье — ушло. Незаметно из робкой девочки-невесты (молодости героини нет в романе, но придуманные сцены восхитительны и по-щедрински глубоки), познавшей лишения и голода, чего невозможно не увидеть в сцене свадьбы, открывающей хронику, вырастает бизнес-леди с железной хваткой. Обреченная в одиночестве управлять с многотрудным хозяйством, она забывает о любви к детям. На нее не остается ни сил, ни времени. Да и не чепуха ли это — ласки да разговорчики. Материнское равнодушие выкосило род. Единственная дочь Анна (поразительная Надежда Кайкина), как в омут с головой, бросается в постель к заезшему корнету, и нет в ней ни распушенности, ни вседозволенности — только отчаяние и страх навсегда остаться в отчем доме, лишенном и нежности, и преданности, и заботы. Один за другим умирают сыновья, погрязшие в пороках карточного азарта и пьяного разгула. И Степка (Евгений Замахев) — подвижной и легкий, и замкнутый Павел (Яков Рудаков). Пережив смерть детей и внуков, Арина Петровна прозревает: «... Во имя семьи... истязала себя, изуродовала всю свою жизнь — и вдруг выходит, что семьи-то именно у меня и нет! Господи! Да неужто ж и у всех так?» Зрители под печальным взором актрисы пожевывают, невольно примеряя сказанное на себя.

«Господа Головлевы»

Героиня Бычковой проживает долгие годы психологически достоверно и страшно — без грима и седеющих волос, только вместо тугих косы на голове появляется чепец, на плечах — старушечий платок, гибкий стан клоунится долу, тяжелая поступь тянет назад, волевым подбородком «прошнывается» ниткой запавших складчат губ. В финале тонкая до прозрачности, измученная рука Арины Петровны поднимается на смертном одре в диком порыве отчаяния. Благословения Порфирию, единственному оставшемуся сыну, не будет. Только он, Иудушка, переживет смерть матери так же легко, как и гибель собственных сыновей, коим сознательно отказал в помощи. В роли сладкоголосого лицемера прекрасен Александр Крайков, играющий порок точно, по какому-то своим лукавым отношениям с правдой, без всяких гротескных

излишеств и дьявольских ужимок. Страшно становится, когда понимаешь, что тарантас ему дороже матери. В семейных хитроплетениях множество душевных нюансов, вызывающих восторг, а характеры прорисованы столь подробно и искусно, что хочется их рассматривать с разных ракурсов. Актерский ансамбль складывается из индивидуальностей ярких и запоминающихся, артисты владеют самоиронией, позволяющей соединить психологическую достоверность с отстранением и вольно прожить разные возрасты своих персонажей. Здесь царит дивный мир чистого русского слова, а историю гололевской династии разыгрывают так свежо, словно артисты сами и не догадываются, чем дело обернется. Выбравается — крахом. Но спектакль не проклинает забывших, а предостерегает: другой жизни не будет.

В то время как погибает семейство Головлевых, все три его колена, «Продавец дождя» приглашает в обратный путь — к счастью, какому возможно случиться, если верить в мечты. Как-то бы, ну что нам за дело до фермеров, проживающих далеко, за океаном? Да и крепко сбита пьеса Ричарда Нэша, скажем честно, не хит мировой драматургии, хоть и долго шла на Бродвее в одежде мюзикла.

В тихом доме обитает добрый и благодушный вдовец Карри со своими взрослыми детьми: некрасивой и закомплексованной дочерью Лиззи, до оторопи правильным старшим сыном Ноем (отличная роль Якова Рудакова), взявшим на себя заботу о хозяйстве, и безбашенном мечтательном брате Джиме (его виртуозно играет Степан Сопоко). За окнами — зсуха, гибнет растительность, умирает от обезвоживания скот. Спасти может только

дождь, и его обещает вызвать на потрескавшуюся землю непонятный пришелец Билл Старбак. В этой печальной комедии непонятный гость провоцирует уйму забавных эпизодов: комикует ему в ответ ведомые артистами персонажи свободно и непринужденно. Бродягу играет одаренный Александр Смирнов, воспитанник Пермского ТЮЗа, известный широкой аудитории по участию в КВН. Вряд ли сам Билл — фаворит судьбы (Старбак как мошенник в розыске), но он, аферист, просто заходит счастье от своего изобретательного и элегантного плутовства. Лиззи Татьяны Гадаевой он дарит красоту, и героиня преобразается внутренне: разгорается искорка, высветившая тайну ее личности, меняется облик. Неповоротливая старая дева превращается в изысканную леди с летящей походкой.

Первое действие московского показа подавили большая сцена и неотработанный свет, но к финалу все проблемы переселения спектакля на незнакомые подмостки уже не имели никакого значения — зрители были растроганы невероятно. Дождь, конечно, пошел, а Лиззи получила сразу два предложения руки и сердца: от волшебника-самозванца Билла и многогласного помощника шерифа (Иван Донец), в которого влюблена давно и безнадежно. Роли, даже самые малюсенькие, проработаны исполнителями так, что о каждой в пору говорить подробно. Например, о персонажах Андрея Пудова. Все его герои («семейном» цикле Скоморохова артист играет еще и отца в «Предместье») — люди одной крови, наивные идеалисты и поэты, но какие же разные. Безвольный Сарафанов, фантазер Головлев, превращающийся в безумного старика, и наивный Карри, заточивший близких в дом, похожий на проржавевший металлический контейнер.

Вообще, мир, окружающий людей, — недобрый и равнодушный (художник Ирэна Ярутис). В «Господа Головлевы» вовсе не дворянская усадьба, а сколоченный из неровных досок загон для скота, вокруг — кадушки с соевыми-маринадами и тканые мешки. Их побросают на пол, накроят простыней — вот и брачное ложе готово. Здесь же отойдет Арина Петровна. А когда полетит мягкий свет из деревянных щелей или задышит пламенем свечи, пространство волшебнее преобразится. То же чудо театра — в «Продавце дождя»: потоки ливня, звездное небо и поющие заводный джаз герои. Как тут не связать две истории с диаметрально противоположными финалами. В одной итогом — смерть, в другой продолжением — жизнь. И в обеих — человек под пристальным оком режиссера и труппы. По нынешним временам — стоит ценить.

Егор ХОЛМОГОВ

Проживающий в Германии украинский режиссер бедорусского происхождения Сергей Лозница известен прежде всего двухчасовым пропагандистским фильмом «Майдан». Снятая преимущественно со статической камеры толпа — перемещается, спит в грязных палатках, пьет чаек с печеньками, сталкивается с «Беркутом», распевает «Ще не вмерла...».

Потом победившие герои Лозницы развешали по юго-востоку, чтобы жечь живьем «вагу» в Одессе, расстреливали детские сады и школы в Донбассе, наси-

ловать и убивать в Мариуполе, грабить дома в Краматорске и в конечном счете расплачиваться головой за свои деяния под Иловайском и в донецком аэропорту. «Каратели? Какие каратели? Никаких карателей нет!» — говорит Лозница в многочисленных интервью. — Это патриоты Украины, а россияне им завидуют — они рабы своего царя и дураки, что украинцы будут их рабами».

Есть что-то невероятно ироничное в том, что именно этот режиссер изготвил документальный фильм про нацистские фабрики смерти, приуроченный к Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей, отмечаемому 11 апреля. «После Освенцима невозможно писать стихи», — утвер-

ждал 70 лет назад Теодор Адорно. Зато после Одессы можно спокойно и без фантомных болей утраченной совести снимать про Освенцим — вступил в «диалог» Лозница.

Картина называется «Аустерлиц» — это должно нам наметнуть, что речь идет об обобщенном нацистском концлагере. Но использование наименования места известной битвы Наполеона выглядит глупой и неуклюжей шуткой, пародией на Аушвиц. Что бы ни утверждали пресс-релизы, говорящие «о съемках во многих лагерях», в подавляющем большинстве эпизодов легко узнается лишь один — Заксенхаузен, его надписи Arbeit macht frei на воротах, его памятники, тюремные блоки и зона для уничтожения заключенных.

Выбор лагеря, конечно, не случаен. В Заксенхаузене, как отлично знает каждый украинский националист, несколько лет содержались лидеры ОУН Степан Бандера и Ярослав Стецько. Отправились они, впрочем, не в газовые камеры, а на волю, готовясь агентами для абвера, засылаемым в тыл Красной армии. Так труд их и в самом деле сделал свободными — нацисты не сохранили.

В том же лагере содержались русские военнопленные, создавшие подпольную организацию во главе с генералом Зотовым, сын Сталина Яков Джугашвили, который здесь и погиб, знаменитый пастор-антифашист Нимеллер и многие другие. Никакого их присутствия в ленте не чувствуется. Вообще рассказа, исто-

Селфи в газовой камере

рии в ней очень мало — в основном случайные куски из монологов туристических гидов, объясняющих, как в газовые камеры одновременно пускали и газ, и воду, чтобы ускорить смерть жертв, или про то, как в Освенциме отряд рабочих взорвал печь крематория.

Большая часть фильма Лозницы — это снятые, опять же с одной точки, передвижения экскурсантов: они фотографируют, хмурятся, смеются, жуют. Короче, ведут себя совершенно буднично. «Здесь бродят тысячи туристов, и все ищут «Макдоналдс», чтоб пожрать», — как пел Сергей Калугин.

Ожидаемая реакция кинокритиков — что-то вро-

де возмущения людьми, которые не понимают, что нацистский концлагерь — место трагическое, святое, а не Диснейленд. Но на деле никаких оснований для подобных обвинений нет. Глупого и непристойного поведения, как у посетителя, позирующего для фото в позе подвешенного к пыточному столбу, очень мало. Народ в массе своей сдержан и занят обычными заботами. Он не виноват, что лагеря смерти превращены в туристические объекты, а обстановку далека от нагнетания ужаса и скорби.

В нашей Керчи в Аджимушкских каменоломнях, где в 1942-м полгода держали осаду красноармейцы, создана атмосфера, пробирющаяся до дрожи: ты буквально чувствуешь боль каждой

загубленной души. И если в Заксенхаузене подобного нет, то это просто провал тамошних музейщиков.

Тут невозможно сделать направивающиеся у граждан с шарманкой в голове выводы, наподобие такого: «а потом эти люди в шортах и с наушниками так же пойдут убивать евреев и гомосексуалистов, как убивали их предки в форме СС». Дальше должны следовать lamentации про «бойтесь равнодушных». Так сказать, развитие «религии вины», на которой строилась современная толерантность в Европе и которая привела ее к стокгольмскому синдрому перед лицом терроризма. Ты виноват уж в том, что ты в коротких штанах.

Однако длина шорт или жвачка между зубов никак не указыва-

ют на маньяка-садиста или хотя бы на равнодушного. В Одессе убитые и убийцы родились в одной стране, до какого-то момента говорили на одном языке, были соседями. А потом вдруг горькие дивчины начали заливать в бутылки горючую смесь, а бойкие хлопцы — «патриоты Украины» — с помощью этих «коктейлей» сжигать заживо тех, кого обозначили как «вагу», и радоваться в сетях «шашлык» из колорадов». Между тем именно эти преступники для Лозницы — подлинные герои.

Сущность философии фашизма — именно в идее, что один человек может утверждать свое величие, достоинство, статус через

унижение, мучение, убийство себе подобного. Это прекрасно передано в «Иди и смотри» Элема Климова, это звучит, пусть и в несколько заглупленном риторическом виде, в «Обыкновенном фашизме». У Лозницы такого нет и быть не может. Его взгляд намеренно отстранен, он абсолютно ничего не рассказывает ни о нацистской системе человекоубийства, ни о нацизме сегодняшнем ее восприятии.

Бессспорно, Лозница как единомышленник современных гиммлеров, эйхманов и гайдрихов — аваковых, парубиев, наливайченко, — мог бы немало поведать о психологии массовых убийц и насильников. Но для этого ему бы пришлось развернуть камеру в другую сторону. На себя.

Ну очень хороший мальчик

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В конце марта на экраны вышла детско-юношеская комедия Александра Карпиловского «Частное пионерское: Ура, каникулы!!!», а 5 апреля в Столичном Доме кино создатели представили завершающую часть приключений советских подростков «Частное пионерское 3». После показа «Культура» пообщалась с исполнителем главной роли — 17-летним Семеном ТРЕСКУНОВЫМ.

культура: Первый фильм про Мишу Хрусталева появился четыре года назад. Нет ощущения, что Вы сыграли трех разных ребят?

Трескунов: Абсолютно верно. Это связано с изменением мировосприятия — раньше все казалось новым, непостижимым, впереди маячили лишь распахнутые горизонты. Затем я начал видеть механическую сторону жизни, но чем больше овладевал актерским инструментарием, тем интереснее становилось играть.

культура: В работе над «Частным пионерским» Вы отталкивались от режиссерских показов?

Трескунов: Нет, считаю это неправильной тактикой. Конечно, Александр Карпиловский — артист, и ему порой было легче показать, чем объяснить, но он не злоупотреблял личным примером, предпочитал ставить задачи устно. У каждого своя органика и свой путь к образу. Самое трудное в нашем деле — уловить нужную интонацию и сохранить ее на всех планах, чтобы она не потерялась на монтаже.

культура: Сценарий «Частного пионерского» вдохновлен личным опытом режиссера?

Трескунов: Да, мы играем приключения дяди Саши с 1977 по 1981 год. Огромная заслуга Карпиловского в том, что он сумел увлечь нас, современных детей, историей из неведомого советского прошлого. Накануне съемок первой части он привел как образец «Приключения Петрова и Васечкина», а дальше мы двигались самостоятельно. Мне кажется, последняя серия близка к «Курьеру» Карена Шахназарова, мой Миша — противоречивый подросток, в чем-то инфантильный, а в чем-то взрослый, так же оказывается на перепутье. Он должен сделать шаг во взрослую жизнь, но отчаянно не хочет — его пугает этот ханжеский, консервативный мир... Однако деваться некуда, приходится расставаться с иллюзиями, а это больно.

культура: Вашу самую успешную главную роль Вы сыграли в «Призраке». Как работало с Александром Войтинским?

Трескунов: Легко и приятно, он был демократичен и доверчив (я это очень ценю), просто объяснил: твой герой — заика, жертва материнской гиперопеки. Этого было достаточно, все остальное пришло само. Нельзя сказать, что я ориентировался на какого-то конкретного актера, но всегда вдохновлялся игрой Дастина Хоффмана в «Человеке дождя». Еще мне близок персонаж Мэтта Деймона в «Умнице Уилли Хантинге».

Мои главные режиссерами стали Александр Карпиловский и Оксана Карас — проницательная женщина, тонко чувствующая ткань жизни, нюансы человеческих отношений, умеющая искать и выявлять подтексты.

культура: В картине Карас «Хороший мальчик» Ваш герой совершает экзистенциальный выбор между двумя символическими папами — инфантильным ментором и ушлым мальым. Некоторым

критикам эта дихотомия показалась ложной, тупиковой.

Трескунов: Не согласен. Рольевые модели имеют в нашей жизни определяющее значение, и пара антагонистов выбрана удачно: манкий мужик в исполнении Михаила Ефремова и папа-Хабенский, живущий в выдуманном мире, благородный и честный, но не вписывающийся в современную конъюнктуру. «Хорошему мальчику» нужно сделать правильный выбор — кем быть, на кого равняться? В конце концов он понимает, что никакой жизненный успех не компенсирует утрату личностной целостности.

культура: Вас вдохновляют трудные обстоятельства?

Трескунов: Чем дискомфортнее чувствуешь себя в роли, тем лучше. Любая детская травма формирует характер. Если управляешь своим телом и физиологией, ты можешь использовать внутренне чуждые координаты образа, чтобы максимально далеко уйти от себя. В этом и состоит актерская сверхзадача: открывать новые, непохожие на прежние, сущности. Руководствуясь этими идеями, я удался из всех соцсетей, сторонюсь тусовок — значимость актерской профессии нивелируется блогерством и публичностью.

культура: Вы ничуть не напоминаете интроверта...

Трескунов: Да, я экстраверт, играющий в плотном контакте с партнером. В работе придерживаюсь методики Майзнера. Это американский теоретик, сформулировавший постулаты, противоположные «методу» Станиславского. Учид полностью погружаться в предлагаемые обстоятельства, отключаться от собственной сути и исходя из партнеров отдавать им то, чего в себе заранее не угадаешь... С сильными актерами это прекрасно работает. На сегодня моими лучшими учителями стали Константин Хабенский и гениальный Тимофей Трибунцев, сыгравший милиционера в «Частном пионерском».

культура: Вы рано повзрослели...

Трескунов: Это не так, в душе я большой ребенок, для меня огромное счастье — сбегать из дома и погонять мяч с друзьями... К великому неудовольствию родителей, считающих, что уже надо всерьез задумываться о будущем. А мне порой просто лень. Все, что Вы видите, — итог бабушкиного воспитания. В детстве подолгу жил с мамой папы, очень строгой, интеллигентнейшей женщиной, занимавшейся со мной, научившей читать и писать, прививавшей хороший вкус. Воспитание — фундамент личности, который должен быть заложен в каждого ребенка, чтобы он вырос нормальным, поаноценным, способным к саморазвитию человеком.

культура: Летом Вы дебютируете в режиссуре...

Трескунов: Очень симпатичный сценарий написала Катя Мавроматис, подруга Оксаны Карас. Сюжет простой — речь об инфантильной девушке, плетущей шпору из бус, но ломающей руку и встречающей молодого человека... Это будет романтическая, камерная и нежная история, максимально близкая к моему любимому фильму «Амели». Критики ждут открытия, остросоциальных тем, но они не по мне — я чересчур мягкотел и компромиссен.

культура: Кто вдохновляет Вас на занятия режиссурой?

Трескунов: Пол Томас Андерсон, бесконечно пересматриваю его «Ночи в стиле бути», «Магнолию», «Мастера» и «Нефть».

культура: Это художник большого стиля...

Трескунов: И эпического размаха, но в основе каждой картины лежит простое социальное исследование.

культура: А если бы сию минуту уверенно чувствовали себя в постановке, на какую бы историю замахнулись?

Трескунов: Наверное, на «Преступление и наказание». Но не буквально экранизацию, а интерпретацию — я бы ушла от ужасной софистики, которой напичкано это выдающееся произведение. В конце концов, Раскольников идет на убийство от острой нужды, и его нежелание признаться себе в данном факте отдает лицемерием. Настоящее чудо, что мы испытываем эмпатию к этому во всем сомневающемуся и отрицательному герою-социопату.

ФОТО ДМИТРИЙ СКОПОЛЬСКИЙ/ИМЭДЖСЕРВИС

Игорь Растеряев: «К музыке «Евровидение» не имеет никакого отношения»

культура: Каким образом Вы выстраиваете программу концертов? Существует четкий сет-лист или все происходит более-менее спонтанно?

Растеряев: Стараюсь, по мере возможности, исполнять, что называется, амплитудно, дабы бодрее песенки перемежались с лирическими. Однако определенный порядок, конечно же, есть. Ибо команда, отвечающая за техническую сторону моих выступлений, отслеживает, насколько грамотно подборка соответствует звуковой подаче. Скажем так, элемент спонтанности присутствует. Но любая импровизация?! Подобной роскоши я себе позволить не вправе. Ближе к концу действия порой и впрямь расслабляюсь, немного хулиганю, но базовый сценарий, несомненно, должен быть.

Другое дело, за прошедшие годы сложились некие песенные связи. Знаю, например, что такие вещи, как «Ростов», «Весна» и «Пясовая», идут одна за другой идеально. Стараюсь этот порядок не нарушать.

культура: Существует ли разница между концертами в крупных городах и на периферии? Или реакция публики везде примерно одинаковая?

Растеряев: Если и пристало говорить о каких бы то ни было различиях, то они более очевидны, если мы ведем речь о клубных концертах и «цивильных» сидячих залах. В последнем случае кресло как бы дисциплинирует, а в первом как раз и возникает тот самый магический энергообмен между артистом и аудиторией. Хотя и ждешь никакого четкого правила нет. В этой неопределимости, видимо, и заключается вся прелесть живого общения с публикой.

культура: Предпочитаете, чтобы артиста Растеряева сидели и внимательно слушали, или Вам больше по душе, когда подпевают и подтанцовывают?

Растеряев: Я, если откровенно, не отношусь к тем исполнителям, под музыку которых пристало танцевать (смеется). Хотя против интерактива, разумеется, ничего не имею. Всегда приятно, когда народ является полноправным участником действия.

культура: Ваша гастрольная деятельность не вписывается в установленные рамки: альбом — гастроль — альбом. Чем бы это объяснили?

Растеряев: У меня все началось с одной песни. После того как она «выстрелила», стали поступать приглашения выступить. Соответственно я не мог дожидаться момента, когда у меня появится чет-

кая, устаканенная программа. Она рождалась сама собой, в боевых условиях. У меня действительно нестандартная ситуация: так исторически сложилось, что к моменту выхода очередного альбома основная его часть неравнодушной публике, как правило, уже хорошо известна. Поэтому для меня альбомы — не более чем наборы песен в авторском оформлении, а вовсе не повод отправиться в гастрольный чes. Сейчас вообще не плагиатная эпоха: те, кому надо, все открыто скачивают с YouTube и прочих серверов.

культура: Но Вы тем не менее продолжаете выпускать диски. Зачем, если время физических носителей кануло в Лету?

Растеряев: Ну, во-первых, какой-никакой инфоповод для любого музыканта все же должен быть. А во-вторых, мне приятно думать, что у артиста Растеряева есть собственная дискография — этот термин греет душу. Диски — всего лишь сувениры. Их приобретают на концертах, просят автограф. Есть у меня приятель, у которого в наличии все мои альбомы. Так вот, он ни один из них до сих пор даже не распечатал. Они просто стоят на полке, служат неким визуальным символом. Это неотъемлемая часть поп-музыкальной культуры, от нее куда-то не денешься. Да, печатать пластинок — дело затратное, но овинька стоит выделки.

С другой стороны, я абсолютно интернетный человек. Возможно, именно поэтому у меня все наоборот. Обычно ведь у артистов как бывает: альбом — концерт — Сеть. Я же изначально прибегаю к помощи виртуального пространства. Ротация на радио минимальная, на телевидение тоже особым надежд возлагать не приходится. И что мне в итоге остается? Прийти на некую радиостанцию и сказать: пожалуйста, я новую песню записал? Прекрасно знаю, каким примерно будет ответ: «Ну и на кой ты нам нужен с этой самой песней?» Вот и получается, что единственный путь к слушателю — интернет. По крайней мере в моем случае.

Я предпочитаю сначала снять качественный ролик, выложить его в Сеть с тем, чтобы публика, приходящая на концерты, уже примерно представляла, к чему ей быть готовой. Ибо если кто-то зафиксирует на моем выступлении новую композицию, а потом поделится результатами «труда» с посетителями YouTube, результат может разочаровать. Интернет ведь работает по принципу «кто первым встал, того и тапки». Мне это ни к чему, так что стараюсь работать на опережение.

культура: Как человек по фамилии Растеряев поделитесь соображениями, что необходимо артисту, дабы, простите за каламбур, не растерять по жизни свой дар, не утратить однажды обретенного увлечения и доверия?

Растеряев: Трудно сказать. Я ведь не прочил себе карьеру интернет-героя, даже песню «Комбайнеры» в Сеть не выкладывал. Это сделал приятель. История моего успеха, если конечно о нем в полной мере говорить, — целый калейдоскоп совпадений и счастливых случайностей. Наверное, мне повезло — время было такое.

А как нужно себя вести, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы... Да просто быть естественным, настоящим, не мимикрировать и не подлаживаться. Если тебе есть что сказать, люди это обязательно услышат и оценят. Никогда не думал, что продержусь на сцене столь долго. Шесть лет по нашим временам — приличный срок.

культура: Несколько десятилетий назад к нам хлынул рок-н-ролл, завладев умами и настроениями многих. А есть ли шанс у отечественной музыкальной традиции прорваться на Запад и произвести сопоставимый по масштабам фурор?

Растеряев: Не думаю. И вовсе не потому, что «мала колыбелька». Русская песня — прежде всего культура слова. Без высокой смысловой нагрузки текста мы немемы. В отношении Запада нам этого языкового барьера не преодолеть. Да и сугубо музыкальной точки зрения Россия в мировом масштабе ловить нечего. Даже наши прославленные рокеры признают, что ничего особенного в области поп-музыки мы не предложили. В этом нет ничего плохого и для нас ущербного. Не нужны мы там — и слава Богу! Нам Запад тоже не указ. Пусть лучше корневые смыслами окормляются родные, русские люди. Не надо стремиться никого удивлять и поражать. В конце концов, было бы перед кем платочками размахивать (смеется).

культура: Высоцкий, к творчеству которого Вы, я знаю, неравнодушны, ставил свое песенное творчество выше всего. Возможно, параллель несколько грубовата, но у Вас много общего с Владимиром Семеновичем: Вы ведь тоже и певец, и поэт, и композитор, и актер. Что ставите во главу угла?

Растеряев: Ни в коем случае не осмелюсь бы сравнивать себя с Высоцким. Даже не в силу масштаба его личности. Просто он, в отличие от меня, оставил заметный след и в кино, и в театре. Я же в театре не работаю уже два года, да и

то, что сделал там, не воспринимал бы всерьез. О фрагментарных появлениях на экране и вовсе умолчу. Поэтому как таковой чаши весов для меня не существует. Единственное, к чему я, помимо музыки, серьезно отношусь, — к рисованию. Это действительно увлекает и требует большой отдачи. Но данные две стихии я бы не стал разграничивать — они сосуществуют в моей жизни в абсолютной гармонии.

культура: На носу очередной конкурс «Евровидение». Несмотря на то, что мероприятие давным-давно себя дискредитировало, мы почему-то продолжаем носиться с ним как с писаной торбой. А если предположить, что Игорь Растеряев представлял бы Россию на этом песенном форуме...

Растеряев: Господь с вами, что я там забыл? Не воспринимаю сие действие сколь-нибудь серьезно. Никогда не смотрел и делать этого в дальнейшем не собираюсь. У меня совсем другие авторитеты. К музыке «Евровидение» не имеет никакого отношения. Вы посмотрите, кто в последние годы становился его лауреатами: зомби, трансвеститы и прочие фрики. Странная, нездоровая история. Мне даже оценивать ее затруднительно.

культура: Не было у Вас мысли записать альбом кавер-версий нетленных произведений наших выдающихся композиторов? Мне кажется, некоторые вещи Богословского, Мокроусова, Фрадкина публики в Вашем исполнении восприняла бы на ура.

Растеряев: Да, возможно, оно и прокатило бы. Но все штука в том, что неизбежны сопоставления с оригиналом. Пока поешь свои песни, ты волен их исполнять собственным голосом, без оглядки. Тебе не приходится соответствовать какому-то уровню, кроме того, какой задашь себе сам. А он у меня, откровенно говоря, сугубо музыкальной точки зрения довольно примитивный. Если же ты берешься за прочтение канонических вещей, то должен как минимум выгладеть не хуже. Их же исполняли люди с образованием, которые по крайней мере знали ноты. Так что с подобным проектом я по времени (смеется).

культура: Вы очень скромный и открытый человек. Наверное, именно такие качества цените и в окружающих?

Растеряев: Несомненно. Также мне импонирует в людях способность к быстрой самоорганизации, легкость на подъем и умение принимать нестандартные решения. Органически не приемлю хамство, чванство и агрессивное жлобство.

Но где мой дом и где рассудок мой?

Дарья ЕФРЕМОВА

Недавно открывшийся московский музей Анны Ахматовой — единственная в мире мемориальная экспозиция при аукционном зале. Посетители, а в «Дом антикварной книги в Никитском» приходят не только одиночные гости, но и туристические группы, не перестают удивляться: одна комната? Надо сказать, что и при жизни поэтессе редко когда отводились впечатляющие площади, а на Ордынке, в окружении «приемной семьи» — Виктора Ардова, Нины Ольшевской и их троих детей Алеши (Баталова), Миши и Бори, она отогревалась душой...

— Садитесь вот на этот страшный стул, — директор «Дома антикварной книги в Никитском» Оксана Хвоенко указывает на оббитое красным атласом с золотым шитьем кресло.

Этот и второй такой же «экспонат» — чуть ли не единственные не мемориальные вещи в новом музейном пространстве, остальные предметы — из квартиры Ардовых, те самые, которыми в пору своих многочисленных визитов пользовалась поэтесса. Лишние посадочные места тут не случайны. В «комнате Ахматовой» проводится творческие вечера, встречи, неформальные посиделки — прямо как когда-то на легендарной Ордынке, помнившей весь цвет тогдашней артистической и литературной богемы: Райкина, Раневскую, Русланову, Утесова, Алигер, Шостаковича, Харджиева, Бродского, Вознесенского, Рейна.

С середины 50-х к ленинградской госте, как когда-то к Льву Николаевичу в Ясную Поляну, стали захаживать и «паомники, спешившие познакомиться с кумиром». Анна Андреевна прямо так и общалась «приемной семьей» за завтраком: «Сегодня — большая Ахматова». Это означало, что будет очень много посетителей.

Диван, Вольтер и Пастернак в домашних тапочках

Ахматовское пространство, возникшее в минувшем феврале, от недостатка гостей не страдает. На днях пожалует коллектив Дома-музея Марины Цветаевой в полном составе, затем несколько групп иностранных туристов, в

мае соберутся потомки Ардовых: они были на открытии и «загорелись» рассказать в подробностях о той веселой, беспечной жизни. Как Жена Рейн, например, вечно всех разыгрывала, как в домашней фланелевой тужурке, а иногда и в тапочках захаживал Пастернак. Борис Леонидович жил по соседству в Лаврушинском переулке, а в таком виде заявлялся, чтобы не вызвать подозрений у страшно ревнивой жены, куда-то его не отпускавшей. Он же не мог упустить возможности лишней раз пообщаться с Ахматовой. Читал перевод «Фауста», первые главы «Доктора Живаго». Анна Андреевна слушала, вольготней устраиваясь на огромной софе, занимавшей половину большой комнаты на Ордынке. Пастернак располагался ровно по диагонали, на стуле.

Этот самый диван фигурирует в воспоминаниях Алексея Баталова. «Здесь усаживали особо почетных гостей, а в дни детских праздников даже устраивали сцену. По-хозяйски, один на всем диване, я имел право царствовать только в дни болезни, да и то при условии очень высокой температуры. Но каждый раз, когда из Ленинграда приезжала эта непохожая на московских маминных подружек дама, которую все называли по имени и отчеству, она сразу получала диван. Забиралась с ногами и так возлежала на нем, когда хотела и сколько хотела. Опершись на подушку, она могла и пить кофе, и читать».

Помимо памятной мягкой мебели, в экспозиции мемориального пространства — резной ан-

тикварный столик-контурка, пеналенная пишущая машинка, на которой Лидия Чуковская печатала «Поэму без героя» («техникой» Ахматова не пользовалась принципиально), молитвослов, икона Богородицы, брутальный металлический будильник, прямо как в советских мультфильмах, старинное в виде бронзовой фигурки кабана пресс-папье, обеденный стол, покрытый длинной скатертью с флористическим орнаментом. Книги из библиотеки Виктора Ефимовича Некрасов, Пришвин, Багрицкий, Денис Давыдов, Лермонтов, Тургенев, Гюго, Вольтер, Томас Манн. Частично корешки загораживают фотографии и журнальные вырезки: скажем, обложка какого-то французского юмористического журнала, изобличающая пьянство. Мужик с красным носом, в расхристанном пальто со свесившимся набок голубым шарфом. Подпись авторской: «Миша возвращается из «Арагуи». Братья все время подшучивали друг над другом. В застекленной витрине их наброски — Боря в виде жующего цветочек олененка, Миша, нарисованный древнеегипетским художником, Маргарита Алигер сражается с Ватиканом, Дон Кихот писает...

Возле — столик-контурка, за которым Анна Андреевна и Марина Ивановна просидели летом 1941 года семь часов подряд — именно на Ордынке состоялась первая и единственная встреча Ахматовой и Цветаевой. О ней известно немного: одна ничего не успела рассказать, другая —

не распротраивалась. Бытуют домыслы мемуаристов, будто бы Марина говорила без остановки, «ее слова падали как нож», Анна то ли сочувственно обнимала ее, то ли едва терпела, а потом еще зачем-то заявила: «В сравнении с ней я телка». «Волнение было написано на лицах обеих моих гостей», — записал единственный свидетель события Виктор Ардов. — Они встретились без пошлых процедур знакомства.

Не было сказано ни «Очень приятно», ни «Вот вы какая». Просто пожали друг другу руки. Когда Цветаева уходила, Анна Андреевна перекрестила ее».

Московский адрес ленинградской дамы

Музей в аукционном доме, где, строго говоря, ему не место, начался с появления Михаила Ардова. — Он пришел, заинтересовался лотом, завязалась беседа, затем и дружба, а потом он попросил спасти мемориальные вещи из квартиры на Ордынке, некоторые уже несколько лет находились в гараже, — продолжает Оксана Хвоенко. — Конечно, это не от безалаберности. Михаил Ардов и Алексей Баталов

Алешин и именовалась «шкафом» — размер смешной: два на два метра. Она примыкала к прихожей, налево — вход в кухню, прямо — столовая, оттуда двери в кабинет Виктора Ефимовича. Налево — крохотный коридор с туалетом и ванной и самая дальняя комната — детская. Там жили Миша с Борисом, а во время визитов Ахматовой к ним присоединялся и Алексей, на судьбу «изгнанника», впрочем, не роптавший. Именно у него сложились самые теплые отношения с Анной Андреевной. Царственная ленинградская гостья («с длинной аккуратной челкой», в каких-то особенно просторных

платьях, «огромный плавок, медленные движения, тихий голос — все было совершенно ленинградское») даже подарила юному Баталову автомобиль «Москвич». Он называл его «Аннушкой».

«По духу, и по осанке, и по широте своих взглядов, и по разнообразию земных интересов она была человеком формации Возрождения со всеми вытекающими из этой принадлежности выгодами, противоречиями, потерями и лишениями, — позже запишет он в мемуарах, — ее уделом был не тихий музейный зал с уже обожествленными экспонатами, а скорее, сама та раздражаемая противоречиями, пронизанная жестоким противоборством жизнь, в круговороте которой поэт оказывался трибуном и борцом, художник — мыслителем, а мореплавателем — ученым».

Ахматова бывала в столице в непростые для себя времена: сначала разрыв с Николаем Пунинным, сделавший ее проживающей в Фонтанном доме совсем уж униженным, затем арест и долгое следствие по делу Льва Гумилева, печально-знаменитое постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Тем не менее она не только старалась

не обременять дорогих москвичей своей тоской, но и умела развлечь, снять неловкую паузу, поддержать. «Юмор она ощущала паразитически. Она была очень смешлива, как все истинно чувствующие юмор люди», — вспоминал Виктор Ардов. А Михаил рассказывал, как началось знакомство поэтессы с его родителями.

«Когда Ахматова поселилась, они находились в каком-то напряжении — ведь она такая знаменитая, такая великая. Моему отцу это было невыносимо с его живым характером и любовью к шуткам. И однажды родители куда-то уехали вдвоем, а Анна Андреевна сказала, что хочет побить дома и поработать. Тогда отец перепугался и сказал: «Словарь рифм на третьей полке справа», она громко засмеялась, и с тех пор вся неловкость исчезла, и они уже шутили постоянно».

Потом «приемная семья» записывала за ней афоризмы. Допустим, увидев кого-нибудь в неграмотности, Ахматова говорила: «Почему я должна все знать? Я — лирический поэт, я могу валяться в канаве». Или о нелепой привычке мужчин 50-х носить в нагрудном кармане пиджака авторучку и грешок — «Мне все время хочется спросить, а где ваша зубная щетка?». Острила Анна Андреевна и по возвращении из больницы, куда, будучи уже в возрасте, регулярно попадала: «Теперь я поняла, что главная специальность всех баб — не жить с собственными мужьями. Каждая новая, как только приходит в палату, первым делом заявляет: «Ну, с мужем я уже давно не живу».

Классическая петербурженка, она и умерла в Москве, приехав подлечиться «в санаторию» для привилегированной публики — с зимним садом, коврами и вышколенным персоналом. Разумеется, в компании верной московской подруги Нины Ольшевской. Сначала была не в духе, Цитировала какой-то французский роман, переживала, не последуют ли новые гонения. «Вас, Анну, не тронут, — утешали знакомые. — Вам простят «Реквием»... В крайнем случае Вы сами попросите прощения». Потом развеселилась, решила, что будет много гулять, правильно питаться. Обширный инфаркт настил ее в односторонне. Москва встречает цветами, как во сне, писала она Бродскому незадолго до смерти.

По улице ее который год

Михаил БУДАРАГИН

10 апреля 2017-го Белле Ахмадулиной могло бы исполниться 80 лет, и если бы сегодня поэтэ чувствовали с больших и малых сцен, то нагорный бы немало лишнего. Но масштабных празднований не запланировано, а штатные, форматные славословия — совсем не то, что она заслужила.

Проблема любого разговора о стихах и их авторах состоит прежде всего в том, что на человека навешивают (иногда — для того, чтобы похвалить, часто — чтобы утопить) биографические подробности, превращая все в сплетню, анекдот, мешок грязного или чистого белья. Больше в русской литературе повезло Михаилу Лермонтову: о его жизни известно не так много, оборвалась она слишком быстро, и нам осталась «тушка золотая» и один из лучших русских романов первой половины XIX века. А Льву Толстому пришлось гораздо тяжелее: шутки про «графу за плугом» — до сих пор обычная часть рассуждений о писателе, чье влияние на мир таково, что позавидовать может любой политик.

Белла Ахмадулина — случай в этом смысле особенный. Во-первых, она сама никогда своей жизни не стеснялась, чем только провоцировала критиков. Во-вторых, рассказывать-то было о чем. И, наконец, в-третьих, богатая на события и эмоции повседневность поэта, которая всем видна («А моя вина — она всем видна», — сформулирует Булат Окуджава), явилась сознательным выбором нетерпеливой и яркой дочери высокопоставленного партийного работника. В общем, везде, где можно подставить,

она это сделала, но в том и суть, чтобы не поддаваться обаянию простых выводов, ведь биография не имеет никакого отношения к поэзии Ахмадулиной. Ее мужчины не объяснят нам в стихах ровным счетом ничего. Это — нормально. Так называемый «донжуанский список» Пушкина не поможет понять «Маленькие трагедии». Как же, скажет любитель биографического подхода, автор существует на земле, он ест и пьет, ходит в гости и пишет друзьям письма, читает газеты и вообще — такой же, как и мы. Просто еще и сочиняет. Правда же?

Нет, неправда. Конечно, писать в тетрадке что-нибудь о любви — занятие хорошее, уж лучше, чем по подворотням шалить. Однако графомания «о самом себе» никому, кроме трехлетних знакомых, неинтересна. Писатель большого дара обязан прямо и честно рассказывать о том, чего не видел. Александр Сергеевич лично не

был знаком с Емельяном Пугачевым, одним из героев «Капитанской дочки», Станислав Лем не ступал на поверхность планеты Солярис, а Владимир Маяковский просто придумал «опожаренный песок». Такова суть творчества — жить повер собственному биографии. Если повезет — в судьбе страны и народа, если нет — в своей личной судьбе. Это — залог того, что написанное останется. Залог, но не гарантия.

Творчество Беллы Ахмадулиной стандартно принято аттестовать как «лирическое», «интимное». Женщина производит «любовную лирику», плюс немного «о друзьях», нашли чем удивить. Мило, спасибо. Однако получилось, что предисловие к одной из книг пишет сам Павел Антокольский, привзванный к тому времени советский классик, и вместе с тем поэт хвалит Владимир Набоков, послереволюционное искусство едва ли не презира-

вший. Иосиф Бродский и Евгений Евтушенко, спорящие обо всем, соглашались с тем, что Ахмадулина — огромное явление. Мало похоже на сумму случайных совпадений, не так ли?

Ключ к прозвучавшим однажды в «Иронии судьбы» Эльдара Рязанова и оставшаяся в русской культуре навсегда песня о друзьях. Все помнят начало: «По улице моей который год / звучат шаги — мои друзья уходят. / Друзей моих медлительный уход / той темноте за окнами уютен». Однако рядом с «одиночеством», чей «характер крут», появляются такие строки: «Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх / вас, беззащитных, среди этой ночи. / К предательству таинственная страсть, / друзья мои, туманит ваши очи». Пропущенная в фильме строфа придает стихотворению законченность и яс-

наку, старшим современникам поэта, с лихвой досталось от XX века, но и бесмертия каждому отмерили больше, нежели просили. Младшим было не в пример сложнее. Реальность 60-х, времени, на которое пришелся взлет Ахмадулиной, требовала обращения не только к общему (Родине, Космосу), но и к частному, а оно всегда крупному писателю противопоставлено. Графоман может сколь угодно долго плескаться в речке, но литература — это море, где можно умереть от жажды, не вернуться назад или попасть в шторм и штиль (неясно, кстати, что хуже). Речка безопаснее, хотя «Моби Дика» на берегу не напишешь. «Я безвозмездно повод твой / ослаблю — и табун родимый / нагонюшь ты, нагонюшь там, / в степи пустой и порыжелой. / А мне насучили тарарам / этих побед и поражений. / Мне жаль коня! Мне жаль любви! / И на манер средневековой / ложится под ноги мои /

и залитыми ясным солнцем проспектами — такова была судьба Беллы Ахмадулиной, и поэт с честью вызов принял. Она могла бы сказать, как Марина Цветаева: «На безумный мир — откаж», но произнесла обратное: все будет принято и пережито, полюблено и прощено — каждый из ушедших по длинной-длинной улице, любой, кто попал в поле зрения.

Второе главное стихотворение Ахмадулиной, «В тот месяц май, в тот месяц мой...», посвящено именно этому опыту любви и прощания всех, кому уже не достанется Истории с заглавной буквы. «Я вижу, как грачи галдят, / над черным снегом нависая, / как скучно женщины глядят, / склонившись над вязаньем» — таков порядок вещей и людей: весна сменяет зиму, и этот ход неостановим, как мельничные спицы. Но появляется в финале прекрасной хаос: «И где-то, в дудочку дудя, / не соблюдая клаумб и грядок, / чужое бегает дитя / и нарушает их порядок».

Возможность правильного устройства сущего достигается нарушением порядка, и если когда-то еще нам выпадет великая эпоха, то лишь потому, что кто-то веками скучно клонился над вязаньем. Белла Ахмадулина была столь любима вовсе не из-за прожитой яркой биографии, такой, что хватало на годы сплетен и пересудов. Нет, конечно. Просто именно она оказалась способной написать о том, что конец истории, который уже маячил за шестидесятилетним советским и американским мешанством, — не догма и не неизбещность.

Прибегит еще на клаумбы и грядки чей-нибудь ребенок, все еще будет. Пусть и уже не с нами.

Бродский и Евтушенко, спорящие обо всем, соглашались с тем, что Ахмадулина — огромное явление

лишь след, оставленный подковой» — обращение к Средним векам, разумеется, не случайно. Тогда-то мир был огромным, а Вселенная описывалась не четверостишиями, а фресками великих соборов.

Все ушло, поэт остался наедине с маленькими и очень хорошими, славными, чудесными людьми, теми самыми друзьями, которые все равно находятся под властью «таинственной страсти». Упорядоченное советское мироздание с его квадратными метрами, надоями, ракетами, школами

Забрать все книги бы да съесть

Дарья ЕФРЕМОВА

В новом романе «Манарага» Владимир Сорокин размышляет о ценности настоящей, отпечатанной на бумаге литературы через модную кулинарную метафору. Книга у него не только элитарная «пицца», но и метафизическая сущность, портал в мистическое двоимирие — всякий вкушивший запретного плода впадает в безумие.

Ритуальная магия в духе доавраамических культов: уничтоженные фойлантами передают свою силу, а заодно и сюжетное фаталити их «съевшим». Так, заказавшие ужин на Булгакове вытворяют фортели в духе Бегемота и Коровьева, а холеные спутницы богатого немца, вкушившие «Идиота», плотоядно сверкают глазами, как Парфен Рогожин, и возбужденно лопочут: «Сюзанна, ты чувствуешь запах ста тысяч, брошенных в огонь Настасьей Филипповной?», «Ах, в этой рыбе привкус безумия!». Хорошо знакомый соркинскому читателю хронотоп — недалекое будущее с живленными чипсами и супергаджетами, мир, практически свободный от оков генетики: пластическая хирургия шагнула так далеко, что можно менять и рост, и цвет глаз, мало что мешает принимать зооморфные формы. Был бы триллер, постмодернистский «киберпанк», да еще и с аллюзиями на Брэдбери, если бы в истории о законшем обществе потребления («эпоха Гутенберга, завершившаяся полной победой электричества») не считывалась тонкая ирония сноба.

«Бумажные дрова» пользают весело и задорно, колениковые переплеты высекают аппетитную искру, «милая буржуазная публика» смеется и хлопает в ладоши — это ли не ответ «брадытам авгурам», еще в цветавские времена пытавшимся сделать даже из самого живого, свободолобного поэта статую командора, не упрек ли начетницам-марьяннам, сводящим противоречивые миры и антимиры русского романа к выхолощенным нравоучительным схемам, а душевные порывы, мысли и чувства героев — к занудным «образам»? Проглотить книгу, не прочитав, пробежать по диагонали, бесконечно упуская суть, — уж не лучше ли вдохнуть дымка коржащихся в огне страниц? — читается между строк в «Манараге».

«Всю классику и моя умная блоха знает наизусть: сюжет, биография автора со всеми подробностями, дата выхода», — говорит герой, шеф-повар-вызов, повар с тремя звездами (book'n'griller) Геза Яснодворский. Сын гуманитария, внук стоматолога, правнук адвоката, праправнук раввина, он не сомневается — «только если ты любишь книгу по-настоящему, она отдаст свое тепло».

Брэдбери «сжигал» книги на полном серьезе: с кровью и слезами. «451 градус по Фаренгейту» — антиутопия оруэлловского розлива. В «счастливым» обществе, где все только и делают, что развлекаются, библиоказны проводились из тех же соображений, которыми руководствовались епископы средневековых Соборов, бросавшие в огонь апокрифы, сочинения еретиков и талмуды. Нет книг, нет споров. Да и вообще, «кто знает, что может стать очередной мишенью хорошо начитанного человека» — учит молодого «пожарного» Гая Монтега старший товарищ. Гай уходит в читающее подполье, чтобы сохранить остатки печатного слова для потомков. Светлый, успокоительный финал.

У Сорокина книги любят — о них много говорят, их смакуют, в них «разбираются». Повар, сколотивший состояние на стейках и устрицах на русской классике, — по-своему художник. Ни за что не станет готовить на писателя второго ряда или северного детективе XXI века про «сто пятьдесят оттенков посредственности». Только штучный товар с буквами, набранными пальцами со свинцовых матриц, переплетами, хранящими следы кропотливой работы, с непередаваемым запахом: книга должна пахнуть, как оригинальная, неповторимая вещь. Book'n'griller — высокое искусство и сверхдоходный нелегальный бизнес. Во времена, когда печатаются только деньги, великие тексты не болятся где-нибудь в Сети или в айклаудах, — осязаемые, предметные, они покоятся в закрытых хранилищах, и, разумеется, их не просто добыть. Впрочем, дивиденды от осетрины на Достоевском и куринных шеек на «Одесских рассказах» Бабеля в разы превышают стоимость самого экземпляра, так что повара-повар — творческая элита, закрытая каста, не лишенная едкой профессиональной зависти и больших амбиций.

«Художественная литература — дело хорошее, пора Кухне обратиться и к священным книгам», — размышляет гуру индустрии Анри, потрясая мощной дланью с вытатуированным на ней бордатовым козлом с голубой розой в зубах. Начать лучше с древних текстов, к примеру, с зороастрийской «Авесты». Голландцы уже спроектировали под нее специальную печь. Скоро — открытие ресторана: ажентальмены в смокингах, дамы в бриллиантах и живородящих соболях, мистические ритмы Древнего Востока. Этот разговор происходит в пещерах Манараги. Гора на Северном Урале в полторы тысячи метров высотой. Ущелье, оборудованное как премиум-отель (бассейн с горячими ключами, спа-бани, роскошная кухня, девочки-азиатки), становится порталом в иные миры, борхесовский Аэфом. Здесь Геза видит свое будущее — вплоть до гроба с разложившимися останками, рассуждает о жизни и тлене, пытается что-то цитировать из классики, пьет, курит сигары, отчаивается, ползет на коленях к Льен и Тяу, поливая следами юные чресла. Повар раздавлен. Высокому искусству суждено погибнуть, на смену book'n'griller идет общедоступный фастфуд на дешевой беллетристике. Вот и самому Яснодворскому приходится обслуживать итало-трансильванскую мафиозную свадьбу, готовя на хоррорах и детективах XX века: «Азасель», «Умри тяжело», «Ребенок Розмари». Воодушевленный гонораром, унижения «большой художник» не заметил — об этом ему напомнила умная блоха, гаджет, настроенный на психоэмоциональный лад владельца и сообщающий о тех мыслях, которые человек хотел бы скрыть даже от себя. Трансильванский повара избили: под глазом фонарь, шишки на голове, во рту привкус крови. Издержки профессии. Что, впрочем, уже неважно. Великие романы съедены, осталось довольствоваться мелочовкой. Грядет настоящий духовный голод, без книг нечего есть.

Седрик Гра:

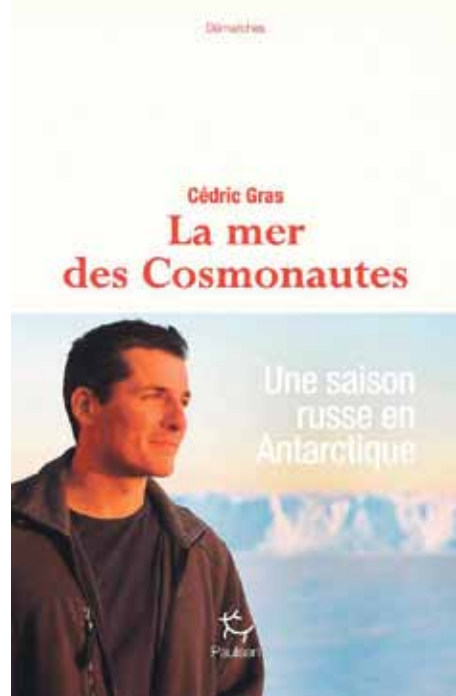
«Русским пора заняться саморекламой»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В парижском издательстве Paulsen опубликовали новую книгу Седрика Гра «Море Космонавтов». Писатель и путешественник повествует о времени, проведенном вместе с российскими полярниками в Антарктиде на борту ледокола «Академик Федоров». С автором встретился корреспондент «Культуры».

культура: Какова была цель Вашей экспедиции?

Гра: Отправиться в Антарктику мне предложило издательство. Хотя полярники меня всегда очень интересовали. Статьи, во французском языке нет аналогичного слова, поэтому в книге использую русское. Люди они особые, уникальные. Многие из моих героев, в отличие от западных коллег, успели побывать в 10–15 экспедициях в Арктике или в Антарктике. То есть провели там лет по пятнадцать. Со стороны это выглядит абсолютным безумством, особенно если учесть, что ими двигали не материальные соображения, а чистый энтузи-

азм. Они настоящая каста. Для многих полярников работа — дело жизни. Конечно, в большей степени это относилось к советской эпохе. Сегодня — в меньшей, о чем они сами жалеют.

культура: Вы прожили в России несколько лет. Какими ветрами Вас занесло к нам?

Гра: Случайно. У меня нет русских корней. Мои бабушки с дедушками не бежали от революции. Да и в лицее русский я не учил, просто увлекся географией и решил посмотреть вашу страну. Друзья, объездившие бывшие республики СССР, посоветовали выучить сотню-полторы слов, которые позволяют путешествовать по всему постсоветскому пространству: от Армении до Таджикистана.

культура: Почему Вы часто выбираете экстремальные, с точки зрения европейца, края: Якутию, Камчатку, Сахалин, Забайкалье, Охотское море?

Гра: Меня притягивают бесконечные просторы, далекие земли с дикой природой, первозданными красотами и меланхолическими нотками. Особенно Сибирь и Дальний Восток.

культура: Что побудило совершить переход от Якутии до Владивостока, о котором Вы рассказываете в книге «Зима идет по пятам»?

Гра: Замысел состоял в том, чтобы двинуться вместе с осенью. Первого сентября тронулся в путь из Якутии, используя все возможные средства сообщения. В основном передвигался пешком или на охотничьих лодках.

культура: Осень — лучшее время для путешествий?

Гра: Я, конечно, знаком со знаменитыми пушкинскими строками. Однако, кроме лирических, есть и сугубо практические соображения. В этот период нет комаров и клещей, медведи, тигры и другие звери, отъевшиеся за лето, настроены довольно миролюбиво. Нет разливов рек. В пути всегда встречаешь охотников, готовых помочь. Идеальная температура. Потрясающей красоты тайга и небо.

культура: Вам попадались в лесу медведи?

Гра: Не раз, чаще в районе Байкала. Увидев меня, они предпочитали ретироваться. Почему-то страшно было им, а не мне.

культура: Вы путешествуете без сопровождения. В чем причина?

Гра: Одиночество помогает сосредоточиться на своих мыслях, проверить себя. Кроме того, проще найти приют. К тому же на лодках часто бывает только одно место (смеется).

Научно-экспедиционное судно «Академик Федоров»

культура: Вы, наверное, бесстрашный сорвиголова, готовый покусаться в любые авантюры?

Гра: Предпочитаю умеренный риск. Но странствовать, не подвергая себя опасности, мне неинтересно.

культура: Добрившись до Владивостока, Вы провели там четыре года, создали отделение ассоциации «Альянс Франсез». Чем привлек этот город?

Гра: Изначально — своим местоположением: хотелось пойти до края света. Французы считают Владивосток холодным, негостеприимным, покрытым льдом, но почему-то забывают, что он находится на широте Ниццы. Я просто влюбился в эти места и даже сочинил первую книгу «Владивосток: снега и муссоны». Во французской литературе — не считая книги Жозефа Кесселя, написанной в начале минувшего века, — ничего нет об этом чудесном крае. Я решил воспользоваться нишей и рассказать соотечественникам о русском Приморье.

культура: У дальневосточников и сибиряков репутация людей особой закалки. Чем они, на Ваш взгляд, отличаются от остальных россиян?

Гра: Они по-другому воспринимают мир. Скажем, москвичи летают во Францию и прочие европейские страны, а жители Владивостока — в соседние Японию и Китай. Многие из них даже в Москве никогда не были.

культура: Смогли бы Вы провести полгода в полном одиночестве на берегу Байкала, в избу, как Ваш коллега по литературному цеху Сильвен Тессон?

Гра: Пожалуй, пока я к этому не готов, но в будущем — с радостью. Это должно соответствовать моим экзистенциальным ощущениям. Живя во Франции, все время думаю о том, что непременно вернусь в Россию.

культура: Вы утверждаете, что предпочитаете странствовать в одиночестве. Тем не менее вместе с Тессоном проехали на мотоцикле «Урал» по пути, которым Наполеон бежал из Москвы в Париж. Сильвен посвятил мотопробегу книгу «Березина», пользовавшуюся во Франции большим успехом.

Гра: Идея принадлежала Тессону. Он одержим историей и особенно грандиозными эпопеями — несмотря на то, что русская кампания закончилась разгромом Франции. Помимо меня в пробеге участвовал фотограф Тома Гуаск. Никогда прежде я не путешествовал с таким комфортом. Вся поездка заняла 10–15 дней. Ночевали в гостиницах. Ужинали в ресторанах. Нас повсюду чрезвычайно

тепло встречали. Наверное, потому, что русские чувствовали себя победителями.

культура: Почему Вы с Тессоном выбрали именно «Урал», который, по его словам, «ничто не останавливает — даже тормоса»?

Гра: Сильвен обожает подобные фразы, но на самом деле это не так. «Урал» благополучно доставил всех в Париж. К тому же нас сопровождали двое русских из клуба любителей этих мотоциклов. Один из них был механиком, он помогал ремонтировать машину.

культура: «Я склонен думать, что родился для России», — сказали Вы однажды. Откуда такая уверенность?

Гра: Потому что нашел землю, где, как говорят у вас, почувствовала себя в своей тарелке. Россию знаю лучше, чем Европу. Люблю вашу страну и людей. В России и на Украине — в той части, где говорят на русском, — прожил лучшие годы: с 24 до 34 лет. Если бы не родился французом, то хотел бы быть русским. Кажется, мой характер соответствует.

культура: «В общении с русскими возникает взаимное опьянение души», — заметил кто-то из французских. Согласны?

Гра: Россия — страна великой культуры и искусства. У вас потрясающей красоты природа. Поражает и то, что на расстоянии многих тысяч километров люди связаны единой культурой, говорят на одном языке. Не считая отдельных слов: когда на Украине я называл гору «сопкой», меня не понимали.

культура: Вы утверждаете, что обрусье. В чем это проявляется?

Гра: Я и во Франции много общаюсь с русскими, белорусами, украинцами, выходцами из Средней Азии. К сожалению, в Париже мало русских кафе и ресторанов, а те, что есть, очень дорогие. Читаю русские книги, смотрю русские фильмы, слушаю русскую музыку.

культура: Кто из наших писателей Вам близок?

Гра: Сергей Довлатов — его стиль, и смешной, и немного грустный. Разумеется, люблю классиков — в юношеские годы увлеклся Гоголем и Булгаковым. Одними из первых книг, прочитанных в оригинале, стали «Записки юного врача» и «Мастер и Маргарита». Увы, современных авторов знаю плохо. То, что мне советовали прочитать, не произвело сильного впечатления. Очень люблю поэзию, в частности Евтушенко, с которым мы только что простились.

культура: Какие русские выражения или пословицы Вы взяли на вооружение?

Гра: Прежде всего французские: «Бери, пока дают», «Моя хата с краю», «Хотели как лучше, а получили как всегда».

культура: Как к Вам относятся в России?

Гра: Смотря где. В Москве — с полным равнодушием, а в глубинке — с огромным любопытством и гостеприимством. К тому же когда знаешь язык, быстро становишься «своим». Люди даже забывают, что ты иностранец. Я хоть и говорю с акцентом, но порой меня принимают за армянина, либо за выходца из Центральной Азии. Это очень помогает интегрироваться. Кроме того, в России хорошо относятся к Франции и французам. Некоторых это побуждает изучать язык Мольера и Бальзака. Правда, владивостокцы предпочитают японский с китайским, что для них более практично.

культура: Вы создали филиал «Альянс Франсез» не только в Приморье, но и в Донецке. Как это получилось?

Гра: Честно говоря, отправился туда на заработки. Мне сказали: «Ты открыл «Альянс Франсез» во Владивостоке, теперь сделай то же самое в Донецке». Я провёл там больше четырех лет — с 2010-го по 2014-й. Это был второй после Киева промышленный центр Украины, столица процветающего региона, с относительно высокими зарплатами. Киевляне приезжали в поисках работы. Никто не мог представить, что разразится война. Когда оказался в Донецке, мне, конечно, не хватало дальневосточной природы, тайги — кругом одна степь с терриконами. Но и в этом я находил некую промышленную эстетику. Даже спускался в шахты.

культура: Чем Вы объясняете русофобию, коснувшуюся не только части правящей французской элиты, но и некоторых СМИ?

Гра: Меня и моих соотечественников, хорошо знающих Россию, это беспокоит и расстраивает. Очень жаль, что во Франции и во всей Западной Европе тотальная победа на культурном фронте одержали американцы и англичане. В результате моя страна повернулась в сторону Атлантики. Многие объясняют это разрыванием. К примеру, большинство французских думают, что во Второй мировой войне победили союзники. Когда я учился, нам рассказывали, что Советский Союз потерял 20 миллионов человек, но сегодня школьная программа очень сильно изменилась.

Тем не менее французы не потеряли интереса ко всему русскому, хотели бы узнать лучше вашу страну. Документальные телефильмы о России собирают большую аудиторию. Я отношусь к числу тех, кто всячески ее защищает. В своих книгах говорю не о политике, а о великой державе, которую во Франции совершенно не знают.

культура: Вы думаете, что Россия плохо реализует свой колоссальный культурный потенциал?

Гра: Я долго работал в «Альянс Франсез», имею около тысячи центров во всем мире. Его миссия заключается в распространении французского языка и франкофонной культуры. Тем же повсюду занимаются институты Гёте, Сервантеса, Конфуция. Для России важно научиться использовать так называемую soft power — «мягкую силу». Надо заниматься саморекламой, привлекая в том числе и социальные сети, уметь говорить всей планете: «Смотрите, какие мы замечательные». Этому должны служить, в частности, российские культурные центры. Здорово, что один из них недавно открылся в Париже.

Алексей Смертин:

«Собираюсь пробежать все знаменитые марафоны»

ФОТО: МИХАИЛ ДЖИГАРИДЗЕ/ТАСС

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Алексей СМЕРТИН родился 1 мая 1975 года в Барнауле. Клубы: «Динамо» (Барнаул), «Заря» (Ленинск-Кузнецкий), «Уралан» (Элиста), «Локомотив», «Динамо» (оба — Москва), «Бордо» (Франция), «Челси», «Портсмут», «Чарльстон», «Фулхэм» (все — Англия). Достижения: обладатель Кубка России, победитель Кубка французской лиги, чемпион Англии, обладатель Кубка английской лиги, двукратный чемпион России по пляжному футболу, лучший футболист страны 1999 года. За сборную России провел 55 матчей. Участник ЧМ-2002 и Евро-2004.

Георгий НАСТЕНКО

С распадом СССР были утеряны многие методики, которые позволяли советским футболистам в плане физической подготовки задавать тон на международной арене. Наши игроки стали заметно уступать зарубежным соперникам. Исключение — Алексей Смертин. При довольно шумном телосложении бывший капитан сборной России успешно вел единоборства по всему полю, выполняя максимальный объем работы.

Сильные стороны полузащитника по достоинству оценили и в Европе. На протяжении ряда лет он достойно выступал в чемпионатах Франции и Англии. Уроженец Барнаула и после завершения карьеры пребывает в отличной форме, бросая себе все новые вызовы вроде участия в знаменитом токийском марафоне.

культура: Какие впечатления от февральской поездки в Японию?

Смертин: Результат 3 часа 7 минут оставил двойные ощущения. Вроде бы рассчитывал на лучшее, но в то же время после финиша вернулось состояние эйфории, которое испытывал на старте предыдущего забега в Лондоне. Для меня было важно закончить дистанцию. Я не профессиональный стайер, поэтому даже участие в марафоне считала достижением. Когда-то ставила цель — выбежать из трех часов. Задачу удалось выполнить. Дальше прогрессировать не просто. Хотя и готовилось к соревнованиям серьезно, с помощью определенной программы. Но я ограничен во времени и совсем не применяю фармакологию, даже разрешенную. Не всегда удается нормально восстанавливаться, так как иногда сразу после марафона приходится ехать по срочным делам.

культура: Ближайшие планы наметили?

Смертин: Собираюсь пробежать все марафоны Большой шестерки: Бостон, Нью-Йорк, Берлин, Лондон, Чикаго и Токио. Четыре из них уже осилил. В этом году хочу стартовать в нью-йоркском, а в следующем — в юбилейном, 120-м бостонском.

культура: Но в Бостон в последнее время допускают лишь по потере...

Смертин: Насколько мне известно, тот, кто выбежал в Берлине из трех часов, уже квалифицировался в Бостон.

культура: Ваша страсть к марафонам многих удивляет, ведь футболисты не любят кроссы, как и вообще выполнять упражнения без мяча.

Смертин: К таким не отношусь. Бегать всегда нравилось.

культура: Зачастую на пробежках возрастные игроки не позволяют молодым вырваться вперед, чтобы не потерять лицо. Приходилось с подобным сталкиваться?

Смертин: Очень редко. Разве только в начале карьеры в барнаульском «Динамо», где опытные парни не то чтобы устраивали дедовщину, а скажем так, использовали свой авторитет. Но тренеры проявляли мудрость и давали молодым щадящие физические нагрузки. В «Уралане» же, наоборот, хорошие результаты в беге на выносливость весьма приветствовались.

культура: Видимо, в этом компоненте Вам не было равных?

Смертин: Совсем нет. Команду тренировал Павел Яковенко, прошедший школу Валерия Лобановского. Он приглашал в Элисту исключительно бойцов — физически крепких, закаленных коллектив. Для убедительности Яковенко привез с собой нескольких украинцев, знакомых с его методами. Поэтому в «Уралане» я не был самым выносливым, хотя любые тренировочные задания выполнял старательно и охотно. Умение преодолевать трудности привил еще отец, чья философия — «не жалей себя». Надо любить свое дело, быть его фанатом в хорошем смысле этого слова. Вместе с тем футбол — коллективная игра, не все зависит от одного человека. Порой возникает соблазн переложить часть ответственности на партнеров. Но я всегда жестко боролся с такими желаниями.

культура: На протяжении многих лет Вы входили в элиту своего вида спорта, были на хорошем счету в Европе. Сейчас не бьет по самолюбию, когда на марафоне Вас обгоняют юниоры или даже женщины?

Смертин: Нет. Возможно, потому что бег никогда не являлся главным делом жизни. Кроме того, понимаю: есть объективные обстоятельства, в силу которых не могу добиться результатов того уровня, какого достиг в футболе, — это возраст, ресурсы организма, нынешний образ существования, завязанный на работе. Для меня важна борьба с самим собой, преодоление трудностей. В каждом человеке заложены определенные способности. Но их надо обнаружить и проявить усердие для реализации изначального потенциала. В футбольном плане талантом не обделен, однако некоторые из сверстников на первых порах превосходили меня в скорости, технике, иных компонентах. Другое дело, что, в отличие от них, мне удалось реализоваться в полной мере и поддерживать высокую планку на протяжении длительного периода.

культура: Мотивация должна присутствовать постоянно. Причем финансовый аспект долго не работает. Нужно находить внутренние резервы, заложенные еще в детстве правильным воспитанием с опорой на духовность.

культура: Многие звезды советского футбола, включая Заварова и Черенкова, в зарубежных клубах не смогли продемонстрировать и доли своих выдающихся способностей. Объясняли это тем, что не адаптировались к чуждому образу жизни. Вы сталкивались с подобными проблемами?

Смертин: Мной двигало любопытство и стремление к самосовершенствованию. Да, отъезд был волевым. Внуждал себе: «Тебе ведь уже приходилось окунаться в незнакомую ранее обстановку». Конечно, в «Локомотиве» чувствовал себя комфортно, стал лучшим футболистом страны, но я нашел в себе силы выйти из удобной среды и с открытым забралом отправиться в неизведанный мир. Не колебаясь, так как этот шаг виделся следующей ступенью моего роста, какой бы высокой она ни была.

культура: Что оказалось для Вас самым сложным за границей?

Смертин: Не могу однозначно ответить. Наверное, по той причине, что старался не замечать отдельных трудностей. Когда увлеченно не только тренируешься, но и изучаешь новый язык и культуру, то и проблемы уходят на второй план. Домашние задания учителя французского выполнял не просто безропотно, а с гораздо большим прилежанием, чем когда-то уроки в школе.

культура: А кто Вас обучал французскому?

Смертин: Преподавательница по имени Малика — она радовалась со всеми легионерами. Сперва даже возмущался — почему мне не предоставили чело- языка, знающего русский язык? Но оказалось, что подобная методика стимулирует к более интенсивному обучению. Через несколько месяцев уже раздала интервью местным СМИ. Кроме того, мне повезло, что в Бордо жил профессор русского языка Эрик Бурден. Он большой поклонник футбола. Клуб даже привлекал его в качестве консультанта, когда играл в еврокубках с коллективами с постсоветского пространства. У него русская жена, причем моя землячка из Алтайского края. Мы до сих пор дружим, встречаемся всякий раз, когда они приезжают в Москву. В феврале выехали в Европу, когда играл в еврокубках с коллективами с постсоветского пространства. У него русская жена, причем моя землячка из Алтайского края. Мы до сих пор дружим, встречаемся всякий раз, когда они приезжают в Москву.

культура: А как учили английский, когда перебрались в лондонский «Челси»?

Смертин: К тому моменту у меня снизилось лингвистическое рвение, появилось самоуспокоение. Да и английский проще французского, не надо столь глубоко копаться, чтобы достичь уровня общения с партнерами по команде и тренером.

культура: Многие футболисты по ходу карьеры задумываются о дальнейших планах на жизнь...

Смертин: Меня подобные мысли начали посещать еще в «Челси», когда участвовала в программе, проводимой Романом Абрамовичем по обеспечению российских городов синтетическими полями. В частности — моего родного Барнаула. Уже в то время загорелся идеей создать футбольную школу на малой родине. Отчетливо понимал, что век футболиста недолог, и при выборе будущей сферы деятельности шел от обратного. Например, исходя из того, что тренером работать не стану.

культура: А почему? Специалисты говорят, что Смертин выделялся не скоростью или дриблингом, а в первую очередь видением поля, пониманием игры и комбинационным мышлением. Из таких футболистов обычно получаются вдумчивые наставники.

Смертин: Эта работа — не мое. Абсолютно к ней не тянет. Тренировать высокую планку на протяжении постоянного стресса. Может быть, я недостаточно жесткий человек для данной профессии.

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ

«Красно-белый» — самый первый

ФОТО: АРТЕМ КОРОТКОВ/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ

18 апреля 1922-го группой энтузиастов во главе с Иваном Артемьевым был основан футбольный клуб МКС — Московский кружок спорта Краснопресненского района. Спустя тринадцать лет благодаря братьям Старостинным команда получила звучное имя «Спартак». За последующие годы клуб завоевал не только множество титулов, но и любовь миллионов болельщиков.

С появлением в 2014-м собственной суперсовременной арены поклонники «красно-белых» без оговорок могут причислять свою команду к элите европейского футбола. Для тех, кто сомневается, предлагают посетить клубный музей, где в полной мере отображены славные вехи 95-летней истории.

«Хотите узнать, как выглядит изнутри наш новый стадион, побывать в святой святых — спартаковской раздевалке, познакомиться на тренерской скамейке, сфотографироваться на фоне памятников легендарным братьям Старостинным и народному футболисту Федору Черенкову, заглянуть в VIP-ложу и при этом еще посетить наш мультимедийный Зал славы? Тогда добро пожаловать!»

Таковыми словами на официальном сайте клуба приглашают болельщиков прикоснуться к истории любимой команды. Музей находится на четвертом этаже арены, а экскурсионные туры проводятся ежедневно — как коллективные, так и индивидуальные. Для ветеранов Великой Отече-

ственной войны, инвалидов и детей до шести лет предусмотрен бесплатный проход.

«Променада» обычно начинается с западной трибуны А, где расположен фирменный магазин. С первых шагов вас сразу же встречают портреты прославленных спартаковцев — олимпийских чемпионов Мельбуерна. Дальше — путешествие по раздевалкам, разминочной зоне и выход на поле, где каждый желающий может занять место Массимо Карреры на тренерской скамейке. В пределах стадионной чаши установлена скульптурная композиция братьев Старостинных. Аналогов подобному решению нет ни на одной арене мира.

Слову, на территории расположены еще два памятника. Огромная скульптура гладиатора встречает болельщиков с момента открытия стадиона, а дань уважения народному любимцу Федору Черенкову отдали в 2015 году. В ногах мастера десять мячей, которые отсылают к его номеру на игровой форме.

Непосредственно с поля экскурсовод ведет людей в зал для пресс-конференций, мимо стен, увешанных табличками с пожеланиями известных болельщиков, которые они оставляют в своем «Твиттере»:

И в ясный день, и в дождь, и в зной Ты наш кумир, ты наш герой! «Спартак», победный будет бой! В тебя мы верим! Мы с тобой!

Содержание посланий может варьироваться, но суть остается неизменной. Дорога в пресс-центр пролегал и через микст-зону, где футболисты раздают послематчевые интервью. Там же расположен макет стадиона, в центре которого заложена капсула с посланием потомкам. Прочитать его можно будет через 50 лет. Капсулу изгото-

вили в 2007-м сразу после получения разрешения на строительство. На этом же этаже находятся три огромных панно с изображениями и краткими биографиями наиболее выдающихся наставников в истории «Спартака» — Никиты Симоняна, Константина Бескова и Олега Романцева.

На «сладкое» — посещение Зала славы. В его пределах более шести сотен редчайших предметов, принадлежавших знаменитым спартаковцам. Здесь же можно посмотреть памятные отрывки из матчей «красно-белых» и голы, выбрать лучших из лучших на уникальном мультимедийном оборудовании.

«Я рад, что сейчас осуществляется то, чего мы так долго ждали, — сказал «Культуре» олимпийский чемпион Алексей Парамонов. — Спасибо президенту клуба за стадион и музей. Единственное, что пока не удастся, — занимать позиции, соответствующие «Спартаку»: он должен всегда

ФОТО: АРТЕМ КОРОТКОВ/ТАСС

быть первым. Уверен, в ближайшее время клуб займет то место, которое ему назначено судьбой».

Среди представленных экспонатов есть действительно уникальные и дорогие для любого болельщика реликвии: бутсы, в которых Валерий Шмаров забил «золотой» гол киевскому «Динамо» в 1989 году, спортивная обувь Федора Черенкова с автографом, личные вещи легендарного форварда Сергея Сальникова.

Ежедневно музей «Спартака» посещают десятки болельщиков, и каждый надеется, что в скором времени клубная коллекция пополнится трофеем за победу в чемпионате России, который «красно-белая» торсида ждет более пятнадцати лет. Слово за футболистами...

Прямая РЕЧЬ

Евгений КАФЕЛЬНИКОВ, лучший теннисист страны XX века:

— Я стал активным болельщиком «Спартака» в раннем детстве, когда еще жил в родном Сочи. В 1980-х годах москвичи являлись самым обожаемым клубом на всем советском пространстве, и черноморское побережье не было исключением. Коллективу Бескова тогда симпатизировали поклонники многих клубов. Та команда любила в себя миллионы. Вдохновлялся красивой игрой «красно-белых», с удовольствием гонял мяч с друзьями. И до сих пор выхожу на поляну, когда позволяет время. Причем у меня никогда не возникало ситуации, чтобы тренеры запрещали связываться с футболом ввиду его травмоопасности. Подобная психологическая разгрузка шла только на пользу и не мешала выступлениям на корте. Позднее, в 90-е, посчастливилось лично познакомиться с выдающимися спартаковскими мастерами. С удовольствием общаемся и за пределами зеленого прямоугольника.

Что касается нынешнего сезона, то игра «Спартака» приносит массу положительных эмоций. В преддверии противоборства с «Зенитом» считаю задачу по завоеванию чемпионства решенной на 90 процентов. Независимо от того, как закончится встреча, уверен, «красно-белые» будут стабильно набирать очки в оставшихся матчах. Относительно нынешнего главного тренера могу уверенно сказать: Массимо Каррера — нужный для коллектива человек, который поставил игру и отшлифовал взаимодействия разных линий.

Хочу пожелать любимой команде успехов, а ее футболистам разных поколений — крепкого здоровья.

Владимир ПРЕСНЯКОВ-старший, заслуженный артист России:

— Мой отец был кадровым военным, но при этом являлся рыным болельщиком «Спартака». Любовь к красно-белым цветам передалась старшему брату, а потом и мне. С детства музыка и футбол шли в моей жизни рука об руку. Счастлив, что в начале 80-х выпала возможность познакомиться с Никитой Павловичем Симоняном. Позднее в совместных спортивно-культурных поездках подружился и с другими известными спартаковцами. Большинство из них интересны не только на футбольном поле, но и в личном общении. Романцев, Ярцев, тот же Симонян — люди с прекрасным чувством юмора, с даром рассказчиков.

Подобное можно сказать и о Юре Севидове с Володей Маслаченко, которых уже нет среди нас. Кстати, они прекрасно пели, а я имел честь подыгрывать им на саксофоне. Из более молодых в этом плане особо отмечу Юру Гаврилова и Егора Титова.

Если вспомнить историю, то именно игроки «Спартака» крепче других футболистов 1950-х годов дружили с артистами. Братьев Старостинных хорошо знали в Большом и Малом театрах. И я был рад, когда славные традиции возобновились в 90-е. Еще не знаю программу готовящихся празднований юбилея, но если пригласят, с удовольствием откликнусь, чтобы поздравить Народную команду.

Меню к светлой трапезе

ФОТО: КОНСТАНТИНА ЧАЛАСОВИЧА / НОВОСТИ

Августин СЕВЕРИН

Пасха — величайшее христианское торжество. Поэтому на протяжении веков в России разговенье после Великого поста было самым большим застольем. О том, какие блюда предпочтительнее всего на праздничной трапезе, «Культуре» рассказали шеф-повар ресторана «Матрешка» и кулинарный блогер Влад Пискунов, исследователь старинной русской кухни Максим Сырников и шеф-повар Данилова монастыря Олег Ольхов.

— Обычаи пасхального стола уже полторы-две сотни лет не меняются: кулич, пасха, яйца, — говорит Максим Сырников. — Были, конечно, региональные особенности, например, в некоторых губерниях к празднику выпекали специальные хлебы, называвшиеся «чепан». Это некое подобие кулича, но все-таки не кулич.

По словам кулинара, на Пасху ели то, что успевали накопить во время поста: творог, сметану, сливочное масло, яйца. Так и родились рецепты блюд, в которые шли все крестьянские деликатесы.

— Скажем, кулич — это чрезвычайно сдобное тесто с большим количеством сливочного масла, яиц и так далее, — поясняет знаток русской кухни. — На пасхи также пускали все самое вкусное.

К сегодняшнему дню обычай коллекционировать в период поста скоромные припасы ушел в прошлое, однако компоненты, используемые для праздничных яств, остались теми же. Максим Сырников утверждает, что пасхи, или, как он чаще говорит, пасочки, бывают трех видов: сырые, запеченные и вареные. С ними мастер поделился рецептом последней разновидности лакомства. Для него необходим самый лучший творог с небольшим содержанием жира, свежий, вкусный, ни в коем случае не зернистый.

— Высший пилотаж в приготовлении вареной пасочки — абсолютная однородность творожной массы, — подчеркивает повар. — В ней должно быть как можно меньше влаги.

Идеальный способ — готовка на водяной бане, на все про все уходит около получаса. Компоненты будущей пасхи, а это творог, сметана, масло, сахар и желтки, выкладываются в кастрюлю, затем ее устанавливают в емкость большего размера с кипящей водой. Ингредиенты сначала растираются до получения однородной массы, а затем просто помешиваются. Если получившийся продукт окажется слишком жидким, рекомендуется выжать его через двойную марлю. Затем добавьте изюм, цукаты, лимонную цедру и разложите по формочкам.

Олег Ольхов открыл свой секрет выпечки вкусного кулича.

— Для начала разогреваю молоко, расплаиваю в нем сливочное масло, следом взбиваю эту массу с сахаром и только потом начинаю замес теста, — откровенничает шеф-повар монастырской кухни. — Так кулич получится пышнее. Добавлять сухофрукты лучше всего минут за пять до окончания замеса: тогда они лучше сохраняют в куличе свой вкус.

ФОТО: АЛЕКСАНДР МОРИНОВ / СЕРГЕЙ МОРИНОВ / ФОТОМЕДИА ГЛАСС

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОНЦАКОВ / НОВОСТИ

Обычаем красить яйца мы обязаны чуду, совершенному Марией Магдалиной. По преданию, святая явилась к императору Тиберию, принесла в дар обычное куриное яйцо (больше ничего у нее не было) и рассказала ему о Христе, о его учении, жизни, смерти, явленных им чудесах и Воскресении. Скептический правитель рассмеялся и заявил, что это так же маловероятно, как то, что белое яйцо покраснеет. Тогда Мария Магдалина воскликнула: «Христос воскрес!» В этот же момент подношение святой стало красным.

В центральных районах России яйца красили луковой шелухой: цвет получался не совсем красным, но очень похожим. Сейчас в продаже красители на любой вкус, но большинство все же предпочитает привычный — червлёный. Впрочем, не везде.

— В более южных губерниях, в Польше, на Украине была традиция расписывать яйца, — продолжает Максим Сырников. — В Белоруссии, Беогородской области, Смоленской губернии, Придонье делали писанки. Сегодня там многие придерживаются именно этого подхода.

Естественно, наши предки не ограничивались куличами да яйцами, не стоит скромничать и нам.

— В моем представлении традиционный пасхальный стол — это прежде всего скромные праздничные яства, в частности мясо (чаще всего свинина или баранина), — делится Влад Пискунов. — Русские пирожки — всегда беспроигрышный вариант. Их едят с большим удовольствием. Начинки могут быть разными: мясными, ливерными, яйцо с луком или капустой, рыба. Из лакомств, помимо обязательных куличей и пасхи, — сдобные пироги и печеня.

В качестве основного горячего блюда повар советует приготовить что-нибудь крупное и яркое.

— Это должно быть что-то, запеченное большим куском, чтобы можно было красиво подать на стол, — считает он. — То есть не порционные блюда типа бештетганов, а, к примеру, баранья нога, свиной окорок, целая курица. Можно наварить хороших мясных щей.

Отец Василий (БИКСЕЙ), настоятель храма преподобного Сергия Радонежского и храма-часовни Архангела Гавриила на Ходынском поле:

— Обычно православные венчают пост причастием святых тайн: встреча со Христом происходит в момент таинства Евхаристии. По сути, весь подвиж поста направлен на то, чтобы исправить свою жизнь, искренно раскаяться в грехах. После исповеди и причастия в торжественном состоянии в Великую субботу человек приходит в храм со всеми яствами. Первая молитва — это освящение куличей, пасхи и яиц — символ вечного бытия: как внутри яйца зарождается новый цыпленок, и он выходит на свет, разламывая скорлупу, так и Иисус Христос, разрывая узы ада, дает нам приобщиться к новой жизни. Куличи и пасха — символ ветхозаветной манны, коей Господь питал избранный народ, напоминание о заботе Божией.

Далее следует молитва, в которой мы просим об освящении всяких яств, в том числе мяса. Как правило, люди несут яйца, пасхи и куличи, а иной раз видишь — кто-то захватил целую корзину, в ней практически все, что пойдет на праздничный стол. Поскольку человек долго не ел скоромного, употребление тяжелой пищи может привести и к недомоганиям, поэтому к пасхальной трапезе нужно подходить с молитвой. Освятив яства, люди встречаются вечером в церкви на крестном ходе, на литургии, до которой, по возможности, причащаются, а потом, вернувшись домой, разговляются освященными днем блюдами.

Куличи можно освятить и дома, прочитав молитву и окропив крещенской водой, но делается это лишь в крайнем случае, если вы сами не в силах сходить в храм и попросить вам некого. Важно не забывать: все действия, совершаемые в праздники, — это знаки благодарности Богу. Когда освящаются куличи, что-то остается для бездомных, нуждающихся, в течение двух-трех дней разносится по больницам и другим местам, где находятся люди, которые не в состоянии прийти в церковь.

Отдельный вопрос — напитки праздника.

— Думаю, на пасхальном столе уместны как легкое прохладительное питье (солодовый квас, ягодные водицы, морсы), так и всевозможные водки и наливки, сладкое крепленое вино, — продолжает Влад Пискунов. — В этом году в Подмосковье Пасха удивительным образом совпала с распусканьем почек на черной смородине, значит, можно поставить листовку — самую ароматную русскую настойку.

Для ее приготовления кулинар рекомендует взять почек из расчета 10 штук на 250 миллилитров водки и настаивать два-три дня. Сбором лучше заняться прямо сейчас, не откладывая дела в долгий ящик.

— Надо брать смородиновую почку, только что распустившуюся, буквально через неделю будет уже поздно, она переспевает, — уверен Пискунов. — Употребить листовку нужно сразу же: она совсем не хранится, очень скоро становится коричневой и начинает пахнуть сеном.

И о ПОГОДЕ

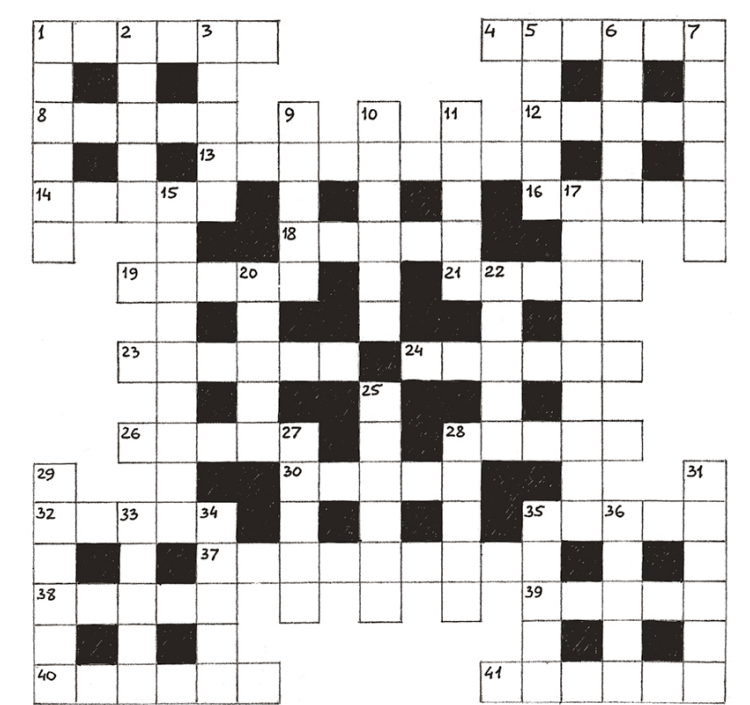

«АПРЕЛЬСКОЕ тепло ненадежно» — с начала месяца эта народная мудрость подтверждалась регулярно: не успеешь толком погреться на солнышке, а уже заморосил противный мелкий дождь. Особенно примечательна среда, выпавшая на 12-е число: Москва увидела и дождь, и снег, и даже грозу, которая, по словам синоптиков, немного погромыхала в районе ВДНХ. Если верить их данным, практически такой же, разве что без грозы, погода будет и накануне Пасхи, и далее до завершения Святой седмицы.

— Похолодание, которое пришло в Москву 12 апреля, никуда не уходит, — таков неутешительный прогноз ведущего специалиста центра погоды «Фобос» Елены Волосюк. — Связано это с деятельностью циклонических вихрей. Причем в первое время циклоны станут приходиться с запада и северо-запада, из Скандинавии, они принесут сырой и холодный воздух из северных районов Атлантики. Каждый день ожидаются дожди, местами — с мокрым снегом. Пик похолодания придется на уикенд. В ночь на воскресенье возможно даже понижение температуры до -4 градусов. В дневные часы в пятницу $+4...+9$, в выходные — $+3...+8$ градусов. В начале следующей недели, 17 апреля, — ночью около нуля, днем — те же $+3...+8$. В середине семидневки мы попадем под влияние уже южного циклона, по-настоящему теплый воздух он забросит к нам не сможет, зато избавит от заморозков: ночью — $+1...+6$, днем — $+5...+10$. Температура ниже средних многолетних значений на 2–4 градуса.

Впрочем, такая погода — вовсе не повод грустить, особенно на праздничной неделе. «На Пасху и воровей радуется», — подметили наши наблюдательные пращурь. С пасхального воскресенья до Красной горки желающие смогут в честь главного христианского торжества позвонить в колокола, принять участие в народных гуляниях, которые пройдут во многих русских городах. А еще предки говорили: «на Святой неделе дождь — добрая рожа», что не может не порадовать тружеников села, особенно хлеборобов.

Николай АКИМОВ

По горизонтали: 1. Советская актриса театра и кино («Эхо далеких снегов», «Слово для защиты»). 4. Французский писатель-моралист, сказавший: «Бывают времена, когда нет мнения зловреднее, чем общественное мнение». 8. Роль В. Ланового в телесериале «Семнадцать мгновений весны». 12. Традиционная турецкая баня. 13. Российская киноактриса («Бесы», «Громы»). 14. Угодливое восклицание. 16. Французская актриса («Опасные связи», «Нежный полицейский»). 18. Кирасирский короткий мундир. 19. Французский композитор, автор музыки к фильмам «Врата ночи», «Дети райка». 21. Плетеный шелковый цветной шнур для отделки одежды. 23. Российский гитарист-виртуоз. 24. Музыкальный «логотип». 26. Английский драматург («Тетушка Чарлея»). 28. Белое вино. 30. Коварные умыслы. 32. Древнейший тип написания букв славянского алфавита. 35. Герой исторических рассказов А.К. Дойлы. 37. Российская киноактриса («Одним предостается обожгитие»). 38. Добыча сталкеров в повести братьев Стругацких «Пикник на обочине». 39. «Точка опоры» на болоте. 40. Российский актер театра и кино («Кто, если не мы»). 41. Сельскохозяйственное устройство.

По вертикали: 1. Грузинский советский поэт. 2. Соцветие злаков. 3. Роман Э. Синклера и фильм П. Андерсона. 5. Горный баран. 6. Советский композитор («Жди меня», «Дорогой длиною»). 7. Комплекс работ по восстановлению. 9. Чешский художник-иллюстратор, режиссер мультфильмов. 10. В древнегреческой мифологии: птица Геры. 11. Нидерландский живописец Северного Возрождения. 15. Российская киноактриса («Летний дождь», «На измене»). 17. Первые четыре книги Нового Завета. 20. Роман Э. Золя. 22. Рассказ А. Кристи. 25. Российский саксофонист и джазмен, основатель группы «Арсенал». 27. В музыке: тип взаимодействия голосов. 28. Один из королевских замков Луары. 29. Немецкий художник, представитель поздней готики. 31. Самый известный флот. 33. Город в южной Богемии, ставший столицей гуситов. 34. Французский кинорежиссер («Счастье», «Без крыши, вне закона»). 35. Охотничья пуля для охоты на крупного зверя. 36. Место обитания наяд.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №12

По горизонтали: 1. Церетели. 5. Шлиппман. 10. Гомер. 11. Манто. 13. Динар. 14. Разлука. 15. Семелье. 16. Спурт. 17. Лаглас. 20. Эредиа. 22. Туминас. 25. Лиса. 26. Плюш. 28. Фуражир. 31. Бейлиф. 33. «Исток». 35. Чокер. 37. Аплини. 39. Отворот. 41. Айзек. 42. Купюр. 43. Нопти. 44. Савинова. 45. Андерсон.

По вертикали: 1. Цагарели. 2. Ремез. 3. Тортуга. 4. Лампас. 6. Прост. 7. «Ладомир». 8. Манул. 9. Нарсежак. 12. Наручи. 18. Палей. 19. Стафф. 20. Эспри. 21. Дышло. 23. Мор. 24. Нож. 27. Абрахамс. 29. Аркет. 30. Гистрон. 32. Исаакян. 34. Свинье. 35. Чичков. 36. Роброн. 38. Позыв. 40. Рельс.

В следующем
номере:

Кто сказал, что надо бросить
песни на войне?

Культура и искусство в осажденном Донбассе:
от музеев и театров до передовой. Наш репортаж

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ / НОВОСТИ

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКСОВИЧ / НОВОСТИ